

"Секрет мрачного подземелья"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава I

Дачная тоска

Петька тосковал. Он ненавидел жить на даче. Не на даче вообще, а на их даче, представлявшей собой почти голый участок, засаженный всякими там морковками и кабачками, которые мама с упоением консервировала ближе к осени. А сейчас к тому же стояла жуткая жара, и, чтобы мамины насаждения не погибли, приходилось беспрерывно таскать воду. Ему это было не

трудно, но скучно. Никакой интересной компании в поселке тоже не было. Да и вообще... Где теперь Лавря? Тоже на даче. Но там – совсем другое дело. Они снимают большой дом на огромном, зеленом участке. И она там не одна. Стас тоже сидит на даче и готовится к экзаменам в институт. Да еще этот Юрик, черт бы его побрал... Наверняка таскается туда при первой возможности. Петьке так невыносимо захотелось вдруг увидеть Лаврю, что он чуть не завыл в голос.

- Петенька, у тебя что, зубы болят? – осведомилась мама.

- Ничего у меня не болит, – вздохнул Петька. – Просто я тут с тоски погибаю...

- Без Даши своей? Привыкай, сыночка. Она ведь теперь пойдет в другую школу.

- Ничего подобного! Она сказала, что доучится в нашей школе.

- Мало ли что она сказала. А мама ее вряд ли согласится, чтобы она каждый день столько времени и сил на дорогу тратила.

«Не знаешь ты Лаврю», – подумал Петька. И тут же пришло решение.

- Мама, я, пожалуй, смотаюсь в Москву, а?

- Зачем это? В такую жару?

- Мама, но я же натаскал воды! Тебе хватит! А к вечеру я вернусь!

Светлана Петровна поглядела на сына и по выражению его лица поняла, что лучше сейчас с ним не спорить. Да, в конце концов, пусть поедет, встряхнется.

- Хорошо, езжай! – кивнула она. – Только постарайся вернуться с папой, на машине. В электричке вечером можно только умереть!

- Ладно! – с восторгом крикнул Петька и побежал переодеваться.

По дороге на станцию ему встретился Матвей Григорьевич, средних лет мужчина, живший с ними на одной улице.

- Здрасьте! – на бегу бросил Петька.

- Куда это ты так несешься, Петр? – спросил сосед.

Ничего не попишешь, пришлось остановиться.

- В Москву!

- В такое пекло? Зачем это?

«А тебе какое дело», – подумал Петька, но как воспитанный мальчик, разумеется, этого не произнес.

- Дела!

- Какие дела на каникулах? Эх, мне бы твои годы...

- Извините, Матвей Григорьевич, я на электричку опоздаю!

И, не дожидаясь ответа, Петька припустился бежать. А сосед неодобрительно покачал головой и отправился восвояси. Петька успел почти что в последний момент вскочить в электричку.

В Москве он с вокзала позвонил отцу на работу.

- Пап, я в Москве, - радостно сообщил он. - Сейчас у меня всякие дела, а вечером мы с тобой на дачу вместе поедem. Если что, подожди меня дома, ладно?

- Если что?

- Ну, если я вдруг задержусь на полчаса...

- Короче, какие у тебя дела?

- Ну, пап...

- А, небось к Лавре своей на дачу намылился?

Петька предпочел промолчать.

- Понятно, парень. Что ж, ладно, подожду тебя. Если что. Из мужской солидарности!

- Спасибо, пап! Пока!

И он кинулся на другой вокзал, где опять сел в электричку. По дороге от станции к Лавриной даче он вдруг испугался: а вдруг там этот красавчик ошивается? Как тогда быть? Повернуться и уйти? Его не поймут. Остаться? Ну не отступать же! «Я буду бить его интеллектом! - решил Петька. - Он, конечно, красивый, спору нет, высокий, зеленоглазый, светловолосый, но интеллект - не самая сильная его сторона. Зато у меня с этим все в порядке. Красота для настоящего мужчины не главное. Вот на днях я смотрел передачу для баб «Я сама» - что только не будешь смотреть на даче! - так там женщины говорили, что главное для них - преданность, верность и ум. Так что мы еще посмотрим, чья возьмет!»

А вот и их дача! Петька еще издали заметил Лаврину бабушку, Софью Осиповну. Она сидела в качалке под тентом с книгой в руках. А больше никого не было видно. Он решительно открыл калитку.

- Здравсьте, Софья Осиповна!

- Петруша! Здравствуй, дорогой! Ты откуда?

- С дачи. Вот, решил проведать...

- Ну и молодец! Только они все на речке...

- Все? - удивился Петька.

- Ах да, ты же не в курсе... Игорь с Олечкой приехали сюда... Одним словом...

- Тогда я пойду к ним.

- А ты дорогу-то найдешь?

- Конечно! С прошлого года помню. А Стас тоже там?

- Нет, Стасик в Москве, у него консультации...

- Понял!

- Петя, скажи им, что в такую жару нельзя без конца торчать на солнце!

Тут с крыльца спустилась тетя Витя.

- Соня, я слышу, ты с кем-то болтаешь... О! Петя!

- Виталия Андреевна, здравствуйте!

- Ты в гости или по делу?

- В гости! Дел, слава богу, никаких нет! Лето! Каникулы!

- А куда это ты собрался?

- Витя, мальчик бежит на речку. Не задерживай его! - поняла Петькино нетерпение Софья Осиповна.

Петька улыбнулся обеим дамам и припустился бежать к речке. Здорово! Круз тоже тут! А Юрика нет! Ура!

Первой его заметила Оля.

- Даш, смотри, по-моему, это Петька! - воскликнула она.

- Где?

- И вправду Квитко, - обрадовался Круз. - Петька! Мы тут! - завопил он.

И Петька его услышал.

- Привет!

- Откуда?

- Какими судьбами? - забросали они его вопросами.

- Да вот... Соскучился! Здорово, Круз! Не ожидал!

Он быстренько разделся и бросился в воду. Ух, хорошо! У них на даче до речки - пять километров. Не набегаешься. И даже на велике, пока доедешь, вся свежесть от купания уже куда-то делась... А тут - кайф... Он долго плавал, потом они все вчетвером плескались у берега, загорали, снова купались.

- Петь, - тихонько спросила его Даша, - ты и правда просто так приехал?

- В каком смысле?

- Или ты какое-то дело опять нарыл?

- Нет, Лавря, если я что и рыл, то грядки... Таким огородником заделался, фу-ты ну-ты! Просто мрак! А у вас тут как, все спокойно?

- Пока да. Просто отдыхаем.

- А как у Стаса дела?

- Корпит. Даже со своей Никочкой ненаглядной почти не видится.

- А этот... как его, Юрик, что ли?

- Юрик? - Даша лукаво взглянула на Петьку. - Юрик на выходные приезжает, он же работает... А вот Денисика на все лето увезли...

- Куда?

- В Англию! Он боится, что брат его там оставить хочет...

- Да, хреново... Хотя вряд ли его там насильно оставят. Ну, если он сам не пожелает... Неохота такого классного друга терять... - признался Петька. - Ах, клево тут у вас...

- Ну, приезжай почаще или, еще лучше, оставайся у нас на несколько дней!

- Спасибо, Лавря, но ничего не выйдет.

- Почему?

- Не могу я маму одну оставить с ее огородом. Там надо все время воду таскать...

- А... Но если погода испортится, тогда приезжай!

- Ладно. Там видно будет...

Они еще довольно долго купались, покуда Игорь не заявил, что вот прямо сейчас, сию секунду, умрет с голоду. Тут и все остальные почувствовали, что изрядно проголодались. На обратном пути вышло так, что девочки шли вдвоем, и Петька остался наедине с Игорем.

- Слушай, Петь, ты мне расскажи, как до твоей дачи добраться, может, я на днях к тебе заеду. Мне тоже на даче скучно до опупения!

- Здорово, Крузейро!

- Я и воды тебе натаскать помогу...

- Еще здоровее!

На даче их уже ждали с обедом. После обеда друзья валялись на траве в тени и болтали обо всем на свете. Одним словом, день прошел чудесно. Петька остался страшно доволен.

Когда Петька только вылез из машины отца, мама всплеснула руками:

- Сыночка! Это что ж, выходит, я тебя тут заморила? У тебя совершенно другой вид! Игорь, ты видишь?

- Успокойся, мать, просто парень развлекся. Но каждый день развлекаться тоже ведь скучно.

«Я бы этого не сказал», - подумал Петька, но счел за благо промолчать.

На другой день, часов в десять утра, Петька решил не лениться, а сесть на велик и поехать на речку. Кстати, может, там и компания какая-нибудь найдется. Воду они с отцом еще вчера натаскали, так что он был свободен.

- Mam, я, пожалуй, на речку съезжу!

- На речку? А что, это идея! И я с тобой! Не возражаешь?

Петька не возражал. Но едва они вывели велосипеды на улицу, как мама воскликнула:

- Петя, а это не к тебе ли?

Он глянул туда, куда указывала мама.

- Круз! Мама, это Круз приехал!

- Так... Накрылась моя речка, - с грустью проговорила мама.

- Ничего подобного! Ты, мамуля, поезжай, искупайся, позагорай, а уж мы тут побудем!

И он припустился навстречу другу.

- Крузейро, вот молодец, что приехал!

- Я так понимаю, что еще немного и я бы поцеловал дверь?

- Ага, мы с мамой на речку собрались.

- Далеко?

- Пять километров! Но, думаю, мы и без водных процедур обойдемся? Нехай мама одна едет, а мы тут побалдеем, а?

- Не возражаю. Здравствуйте, Светлана Петровна!

- Здравствуй, Игорек. Какими судьбами?

- Да вот, соскучился...

- Ну и отлично! Хозяйничайте тут, а я уж, коли собралась, поеду на реку. Проголодаетесь, сами сообразите, что съесть! И имейте в виду, я надолго!

- Конечно, мама! Мы тут сами управимся, а ты купайся сколько влезет!

И Светлана Петровна укатила.

- Да, - сказал Игорь, окидывая взглядом участок, - я бы это раем не назвал!

- Какой там рай, две елки, три палки... Все еще только в перспективе. Мама говорит: зато твоим детям тут будет хорошо!

- И тебя это не утешает? - заржал Игорь.

- Да как-то, знаешь ли, не очень! - присоединился к нему Петька.

- Петя! Петя! - раздался вдруг голос соседки Ирины Игоревны. - Петя, ты Барса не видел?

- Барса? Нет! А что, он потерялся?

Барс был роскошный рыжий щенок двух месяцев от роду, невероятно веселый и симпатичный.

- Да! Помчался, неслух такой, за кошкой и сгинул. Я ищу его, ищу, с ног сбилась... Петенька, ты не мог бы его поискать?

- А какой породы щенок? - любопытствовал Игорь.

- Ах, да какая там порода! Обычный двор-терьер, но он такой славный, - сквозь слезы проговорила Ирина Игоревна.

- Поищем, найдем! Не расстраивайтесь! - утешил ее Игорь. - Не такое находили. Правда, Квитко?

- Конечно! Вы только скажите, он в какую сторону побежал?

- Вон в ту! - показала соседка.

- Крузик, айда на поиски!

Они долго лазали по кустам, но Барса нигде не было.

- Что за глупость - назвать щенка Барсом? - негодовал Игорь. - Барсик испокон веку было котячьим именем!

- Ну, не могу же я сказать соседке, что она дура! - резонно заметил Петька.

- К сожалению, - буркнул Игорь. - Ой, гляди, это не он?

Под кустом на чужом участке лежал рыжий щенок, еле живой от усталости и страха.

- Барсик! - возликовал Петька. - Нашелся, дурашка! Барс, Барс, иди сюда.

Щенок поднял уши, но не двинулся с места.

- Черт, придется лезть за ним! - проворчал Петька. - Хозяев, похоже, нету!

Они открыли калитку и вошли на чужой участок. Но стоило им приблизиться к щенку, как тот вскочил и бросился наутек. Мальчики за ним. Он подбежал к заднему забору и протиснулся между штакетинами. Решив, что преследователи теперь уже до него не доберутся, он разлегся на траве.

- Барсик, Барсик, миленький... - ласково звал Петька.

Но на щенка это не действовало.

- Петь, ты его отвлекай, а я перелезу вон там, где кусты, и подберусь к нему сзади.

- Правильно, Круз!

Игорь перемахнул через высоченный забор и скрылся в кустах. Щенок под ласковые Петькины призывы нахально уснул, он совсем вымотался.

Черт, куда же девался Круз? Он давно уже должен был бы появиться, а его все нет. Может, с ним что-то случилось? Но тогда он позвал бы на помощь! Наверное, старается не производить шума, чтобы не спугнуть Барса... Прошло еще несколько минут, а Игоря все не было. Петька уже не на шутку встревожился, но тут непонятно откуда выскочил Игорь и схватил потерявшего бдительность щенка.

- На, держи его!

Он передал Петьке Барса и опять перемахнул через забор. С его длинными ногами это было чрезвычайно просто.

- Барсик, милый, - гладил беглеца Петька. Щенок был мягким и пушистым. - Ты чего там застрял?

- Слушай, Петька... А чья это дача?

- Эта? Погоди, сейчас вспомню... А! Матвея Григорьевича!

- А кто он такой?

- Черт его знает. А что?

- А то, что я его очень часто вижу в нашем поселке.

- Ну и что?

- Не знаю. Просто он мне каким-то подозрительным показался.

- Крузик, у тебя от всех наших дел уже крыша поехала. Подумаешь, ездит человек к кому-то в ваш поселок! Может, у него там родственники живут или дама сердца...

- У такого? Дама сердца?

- Ну и что? Дамы сердца бывают даже у вурдалаков!

- У вурдалаков? Скажешь тоже! - рассмеялся Игорь. - И все-таки я бы на твоём месте за ним последил. Ты же все жалуешься, что тебе тут скучно.

- Но с какой стати мне за ним следить?

- А если мне интуиция подсказывает, что это очень подозрительный тип?

- Вот ты за ним и следи. А мне моя интуиция ни фиги не подсказывает.

- Петя! Золото мое! Я так и знала, что ты его найдешь. Барсик! Барсик! - бросилась к ним Ирина Игоревна.

- Ну и погонял он нас! Все время удирал!

- Ой, Петя! А как тебя звать, мальчик?
- Игорь!
- Петя, Игорь! Я вам так благодарна...
- Не о чем говорить! - сказал Петька. - Если еще убежит, обращайтесь, отыщем!
- Вот что, мальчики, идемте ко мне, я вас домашним квасом угощу. В такую жару квасу попить приятно.
- Спасибо, не откажемся! - сказал Игорь.

Ирина Игоревна провела их на маленькую открытую веранду, усадила за стол и принесла большущий запотевший кувшин и стеклянные кружки.

- Только пейте осторожно, он все-таки холодный! - предупредила Ирина Игоревна.

Квас и вправду оказался отменным.

- Ух ты! Какой кайф! - простонал Петька. - Ирина Игоревна, научите маму!
- Да ради бога! Пейте, мальчики, не стесняйтесь! А я сейчас дам этому бандиту молочка! Где вы его нашли?
- На участке Матвея Григорьевича!
- А он-то его видел? - почему-то нахмурилась женщина.
- Нет, а что?
- Да неприятный тип! И животных не любит. Он мог бы его обидеть, моего Барсюшу.

Игорь кивнул Петьке: мол, что я говорил!

- А кто он такой вообще-то? Чем занимается? - на всякий случай осведомился Петька.
- Да он инженером был на ткацкой фабрике, а потом в коммерцию подался. Жена его еще в молодости бросила. Но больше я ничего не знаю. Просто вот не хочется с ним общаться и все. Несимпатичный он человек.

Выдув полный кувшин квасу и поболтав с хозяйкой о разных разностях, мальчики вернулись на свой участок.

- Ну, что я тебе говорил! - не без торжества воскликнул Игорь.
- Знаешь, Круз, я больше на такую дешевку не покупаюсь. Ты вспомни, как я подозревал неизвестно почему своих соседей, и все вроде было против них, а они оказались просто нормальными хорошими людьми? Подумаешь, несимпатичный он! А сколько симпатяг оказывались преступниками? Нет, тут для подозрений ничего нет. Ровным счетом ничего!
- Да что ты так горячишься? Не хочешь следить - не надо! Давай лучше в шашки перекинемся?
- Давай!

Они поиграли в шашки, за этим занятием их и застала вернувшаяся с речки Светлана Петровна.

- Подумать только! Они сидят и играют в шашки! Не лазают по чужим участкам, ни за кем не гоняются!

- Мамуля, ты просто опоздала! Мы уже погонялись вволю за Барсом. Он удрал, и мы его искали. Просто уже выполнили свою норму, - засмеялся Петька.

- Вы уже проголодались?

- Нет! - хором ответили мальчики.

- Отлично! Тогда через час будем обедать. Ой, Петя! У нас вода кончилась.

- Как? Там же было полно. Две бочки!

- Ты меня не понял! Попить у нас нечего. Полбутылки пепси осталось, и все. Может, смотаешься в магазин или на станцию? И мороженого заодно купишь.

Петька с Игорем переглянулись.

- Мы на великах, ладно?

- Разумеется! А вернетесь, я вас из лейки оболью вместо душа!

Мальчики сели на велосипеды и не спеша покатали к станции. Там было больше шансов купить мороженое.

- Слушай, а мы доведем мороженое в такую жару? - спросил Круз.

- Ага, мне мама такой специальный пакет дала. В нем все долго не тает!

Они купили мороженое, воду, хлеб и уже собрались ехать домой, как вдруг Игорь метнулся за дерево.

- Круз, ты чего? - ошалело вертел головой Петька. - Ты где?

- Тут я, тут! - прошипел Игорь. - Видишь, вон он! А я не хочу, чтобы он меня тут засек.

- Да почему? Что за чушь?

- Ничего не чушь. Береженого бог бережет!

- Чудила ты, Круз!

Между тем Матвей Григорьевич купил сигареты в киоске и не спеша направился к перрону.

- Интересно, куда он намылился? - прошептал Игорь.

- Ну, точно, что в сторону Москвы.

- А он москвич?

- Да вроде... Чего ты, Крузейро, на нем зациклился?

В этот момент подошла электричка, и мальчики видели, как Матвей Григорьевич вошел во второй по ходу вагон.

- Эх, если бы не велосипеды... - вздохнул Игорь.

- Нет, ты точно сдурел! Следить за человеком просто потому, что тебе его рожа не нравится! Ладно, поехали, а то и вправду мороженое растает.

Больше они о Матвее Григорьевиче не говорили.

Глава II

Большие деньги

Дело близилось к вечеру. Игорь засобиравшись домой.

- Спасибо, Светлана Петровна, мне уже пора, - сказал он.

- Игорь, а может, ты бы остался, а то, боюсь, гроза вот-вот разразится, посмотри на небо! Может, переждешь?

- Я бы с радостью, но мама волноваться будет.

- А у вас на даче есть телефон?

- Есть!

- Так в чем дело? Позвони маме и скажи, что приедешь завтра!

- Круз! Ура! - возликовал Петька.

- Но откуда звонить-то?

- У нас тут за углом автомат, если он не работает, попрошу у соседки разрешения позвонить по мобильному. Вы ей как-никак щенка нашли!

- Скорее, Круз, бежим в автомат!

К счастью, автомат был исправен, и Игорь довольно быстро дозвонился.

- Мама, сейчас гроза начнется, можно я у Петьки переночую?

- А его мама согласна?

- Его мама это и предложила.

- Что ж, оставайся, а то я уж начала волноваться. И, насколько я понимаю, тебя с утра не ждать?

- Правильно понимаешь, мамочка. Ну все, а то сейчас ливанет. Пока!

И в самом деле, едва они успели добежать до дома, как упали первые капли дождя.

- Здорово! - радовался Игорь. - Твоя мама молодец!

И тут хлынул ливень.

- Только бы града не было, - озабоченно проговорила Светлана Петровна, - а то все грядки побьет! А вообще-то хорошо, давно дождя не было! И воду таскать не нужно будет! А то уж мои мужички замучились. Ну вот что, может, пока дождь, сыграем в подкидного, а?

- Сыграем!

Стало так темно, что пришлось зажечь свет. За окном бушевал ветер, дождь ручьями стекал с крыши, а в их маленьком доме было уютно и тепло.

- Надеюсь, у твоего отца хватит ума переждать дождь в городе, - сказала Светлана Петровна, глядя в окно. - В такую погоду ездить опасно.

- Конечно, переждет, а может, и вовсе в Москве ночевать останется, - сказал Петька, - если не утихнет...

Но мало-помалу ветер улегся, и дождь пошел на убыль. А через полчаса все кончилось, как не бывало.

- Хорошо, тут у вас почва песчаная, а у нас такие лужи после дождя, ужас просто, - заметил Игорь.

Между тем Светлана Петровна занялась ужином, а через минут сорок появился и Квитко-старший.

- Петь, - сказал Игорь тихонько, - слушай, а давай-ка...

- Знаю, что ты хочешь, - перебил его Петька, - обследовать Матвееву дачу? Угадал?

- Ага!

- Можно, конечно, но уж больно мокро! Представляешь, каково сейчас в кустах прятаться?

- Не сахарный, не растаешь. Ветровку можешь надеть.

- Зачем? У нас в сарае штормовки есть, с капюшонами, брезентовые...

- Вот видишь!

- Надо только подождать, когда родяки угомонятся, - уже увлекся идеей Петька.

Вскоре их позвали ужинать. А после ужина родители уселись у телевизора.

- Mam, мы пойдем прошвырнемся немножко, - сказал Петька.

- Идите, мальчики, идите!

Они выскользнули из дома.

- Ну, где твои штормовки?

- Какие сейчас штормовки? Сейчас мы просто сходим на разведку. А обследовать дом будем в

темноте. Не хватало только, чтобы нас заловили на чужой даче!

Они пошли по улице.

- Петь, а ведь он уехал! - вспомнил Игорь. - Самое время порыскать... А то вдруг он вернется...

- Да, я и забыл...

- Давай опять сзади подберемся к дому. Я вот его видел, а он меня нет. Там удобно.

- А вымокнем?

- Вымокнем - высохнем, большое дело!

- Тоже верно, - сразу согласился Петька.

И они отправились уже проторенной дорожкой к участку Матвея Григорьевича. И добрались без всяких осложнений.

- Между прочим, если бы он был преступником и что-то тут скрывал, у него была бы злющая собака, - шепотом заметил Петька.

- Но он же не любит животных!

- Можно подумать, собак держат только страстные любители. Тогда бы они не сидели на цепи... Разве любимую псину на цепь посадишь?

- Все, Квитко, помолчи. Похоже, никого нет дома.

В самом деле, света в окнах не было, хотя уже начало темнеть. Мальчики по мокрым кустам подобрались к самому дому. Дом был маленький, неухоженный, так же как и участок. Игорь заглянул в окно.

- Кухня, - прошептал он.

И в этот момент они явственно услышали шаги. Кто-то от калитки шел к дому.

- Он! - шепнул Петька.

И они затихли в кустах. Хозяин взошел на крыльцо и отпер дверь. Вскоре в окне кухни вспыхнул свет. Теперь мальчикам было все отлично видно. Матвей Григорьевич поставил чайник на маленькую газовую плиту, достал из холодильника колбасу, нарезал хлеб и набросился на еду.

«И чего мы тут торчим, - с тоской думал Петька, чувствуя, как по спине сползают ледяные капли. - Человек ужинает, какой в этом криминал?» Но вылезти из кустов не было никакой возможности. Пусть уж поест и уйдет в комнату. Между тем Матвей Григорьевич покончил с ужином, аккуратно убрал со стола, нагнулся и поставил на стол небольшую дорожную сумку, которую он привез с собою. И тут у Петьки перехватило дыхание в предчувствии удачи. Матвей Григорьевич вынул из сумки пластиковый пакет, а из пакета еще один. «Кощеева смерть, - мелькнуло в голове у Петьки. - Что же там у него?»

Но вот снят последний пакет, и глазам мальчиков представилась целая куча денег - штук двадцать толстеньких пачек. И не рублей, а долларов!

- Ну, что я говорил! - едва слышно прошептал Игорь.

Но в этот момент хозяин дома поднял глаза, и мальчикам показалось, что он их обнаружил. Однако нет. Он просто спокойно подошел к окну и задернул занавески.

- Поздновато, голубчик! - с торжеством пробормотал Игорь и, понимая, что больше они ничего не увидят, схватил Петьку за руку и рванул через кусты.

- Боже мой, что с вами? Как вы умудрились так промокнуть! - в ужасе всплеснула руками Светлана Петровна. - Кошмар какой-то! Немедленно переодевайтесь! Петя, дай Игорю свои вещи!

- Да они же ему на нос! - засмеялся Петька, не отличавшийся высоким ростом. - Лучше дай ему папины!

Светлана Петровна принесла полотенца и вещи для Игоря. Потом заставила ребят выпить по большущей кружке чая с медом и велела немедленно ложиться в постель. А им только того и надо было. Оставшись наедине с Петькой, Игорь снова повторил:

- Ну, что, я был прав?

- Откуда я знаю, прав ты или не прав.

- То есть как? - задохнулся от возмущения Игорь. - У какого-то захудалого мужичонки такие деньги? Ты полагаешь, он их честно заработал, да?

- А почему бы и нет? Может, это его сбережения за долгие годы?

- Зачем же он их припер в свою халабуду?

- Может, ему приятно просто их пересчитывать, как Скупому рыцарю!

- Скажешь тоже!

- Или он собирается завтра купить что-то, машину, например, или новый домик, или еще что-нибудь...

- Петька, ты нарочно? Дразнишь меня, да?

- Ну почему?

- Неужели тебе это не кажется подозрительным?

- Может, и кажется... А только Стас всегда твердит насчет презумпции невиновности или, как говорил один деревенский мальчишка, трезубции невиновности.

- Да какая там презумпция? За версту видно, что это преступник!

- погоди, Крузик, не горячись. Давай порассуждаем.

- Давай!

- Что мы в данной ситуации можем сделать? Мы ведь все в разных местах живем. А опыт

показывает, что действовать совсем в одиночку – плохо! Я, конечно, могу последить за ним, но много ли я один сумею?

- Почему это один? Я тоже с тобой буду!

- Кружок, твои родки согласятся, чтобы ты у меня пожил?

- Не уверен...

- То-то и оно...

- Слушай, Петька, а мне вот что в голову пришло, давай-ка ты приезжай ко мне на несколько дней...

- К тебе? Зачем?

- Затем, что здесь мы вряд ли еще что-нибудь более важное узнаем, а вот выяснить, что он так часто у нас в поселке делает, тоже совсем не вредно, и, кстати, может, он совсем даже не главный, может, он шестерка у нашего соседа.

Петька задумался.

- То есть ты предлагаешь подобраться к нему с другого конца?

- Именно!

- А ты знаешь, к кому он в вашем поселке ездит?

- Пока нет, то есть я знаю, на какую дачу, но кто там живет, понятия не имею. Но мы с тобой это в два счета выясним. Тебя мама отпустит ко мне хоть на пару дней?

- Теперь отпустит. После такого дождя и без меня управится. А твои возражать не будут?

- Конечно, нет!

- И все же ты утром поезжай домой, поговори со своими...

- Хорошо, но надо действовать быстро, не терять время. Я утром уеду, а днем ты мне позвони, если все нормально, завтра же и приезжай!

- Договорились.

И они уснули.

Утром, за завтраком, Игорь спросил:

- Светлана Петровна, а можно Петя поживет у нас денька два-три?

- Зачем это?

- Ну как зачем? Просто так...

- Мам, мне очень хочется!

- Тебе-то хочется, а вот захочется ли маме Игоря...

- Я у нее спрошу! Но уверен - она будет рада. Она вообще жутко рада, что я с Петей подружился! У меня с матешей сразу меньше проблем стало. И вообще... - горячо убеждал Петькину маму Игорь.

Светлана Петровна рассмеялась.

- Ну что с вами делать? Ладно, если твоя мама не будет возражать... Петьку надо время от времени отпускать на волю, а то он чахнуть начинает!

- Отлично! Я прямо сейчас домой двину, а ты мне позвони часа через два. Но я на сто процентов уверен - мама будет только рада.

И сразу после завтрака Петька пошел провожать Игоря на станцию. Перспектива пожить дня два-три на даче у друга и заняться совместным расследованием весьма его вдохновляла.

Ровно через два часа Петька побежал к автомату. Игорь мгновенно схватил трубку.

- Порядок, Петька! Мама жутко рада. Приезжай прямо сейчас. Погоди, вот мама говорит, что мы за тобой на машине заедем. Так что жди!

Действительно, не прошло и двух часов, как к их дому подъехала машина Крузенштернов. За рулем сидела мама Игоря Алевтина Сергеевна. Петька выскочил им навстречу, за ним поспешила Светлана Петровна.

- Здравствуйте, здравствуйте, заходите, вот привел бог познакомиться, а то мы только по телефону общались! Очень, очень рада!

- Я тоже весьма рада! - отвечала Алевтина Сергеевна, протягивая руку Светлане Петровне. И, убедившись, что Петька и Игорь их не слышат, проговорила: - У нас с вами чудесные мальчики, и, на мой взгляд, они отлично друг на друга влияют. Это не так уж часто случается!

- Совершенно с вами согласна!

Они посидели на веранде, попили чаю, потом Светлана Петровна заставила Алевтину Сергеевну взять с собой целую сумку всяких домашних консервов - огурчиков размером с мизинец, патиссонов размером с пятирублевую монету, опят и даже большую бутылку соуса ткемали.

- Это хоть и прошлогоднее, но все очень вкусное! Этого года - только ткемали!

- Вы сами делаете ткемали?

- Ну да, покупаю сливу, конечно, у меня такая не растет, но остальное со своего огорода! Если понравится - научу! - пообещала Светлана Петровна.

- Уверена, что понравится! Игорь всегда рассказывает, какая вы кулинарка!

Игорь, Петька и Алевтина Сергеевна погрузились в машину и поехали на дачу к Крузенштернам.

Глава III

Облом по полной программе

Дача Крузенштернов была полной противоположностью даче Квитко. Большой двухэтажный старый дом с полукруглыми террасами внизу и наверху принадлежал еще прадеду Игоря. Первый этаж был отремонтирован и приведен в порядок года два назад, а до второго этажа пока дело не дошло. Там находились две большие комнаты и одна совсем маленькая. Одна из больших комнат отведена была Игорю, а вторая – его старшей сестре Вере, которая крайне редко бывала на даче. В маленькой был свален всякий хлам. Так что наверху мальчики были предоставлены самим себе. Да еще в их распоряжении имелась большая терраса.

- Круз, какой балдеж! А участок! Офигеть можно! Просто джунгли!

- Да, участок тут клевый. Что правда, то правда.

- Ну, друг, мы тут развернемся!

- Ладно, кончай восторги, пора делом заниматься, – напомнил Игорь.

- Круз, а ты мне вот что скажи, есть тут какой-нибудь запасной выход?

- Какой выход? – не понял Игорь.

- Ну, можем мы передвигаться так, чтобы не напарываться каждый раз на твою маму? Скажем, ночью?

- Запросто! С верхней террасы можно спуститься на нижнюю. На нижней террасе никто не спит, так что путь свободен.

- Отлично!

- Тогда пошли.

Они спустились вниз.

- Мам, я пойду покажу Петьке наш поселок.

- Хорошо, но через полтора часа обед. Прошу не опаздывать.

- Ладно!

Они выскочили за калитку. Улица была тенистая, безлюдная, с высокими заборами, через которые перевешивались старые раскидистые деревья.

- Наша улица тут самая клевая! И самая старая. А наш клиент живет в более новой части поселка.

- Там, надеюсь, не такие глухие заборы? – осведомился Петька.

- Разные! Но у него сейчас как раз меняют забор...

- Это удача, если, конечно, еще не поменяли на какую-нибудь бетонную стену.

Они прошли еще несколько улиц.

- Квитко, внимание! Второй участок справа!

Действительно, второй участок справа сейчас был не огорожен. Только двое полупьяных мужиков, матерясь, клали кирпичный столбик для будущей ограды...

- Да как ты раствор ложишь, Валька? Ровней, мать твою, ровней! - приговаривал один, постарше. - Ох, руки бы тебе оторвать!

- Да че ты все ругаешься, дядя Витя? Плохо я ложу, ложи сам!

- А учить тебя, балбеса, кто будет? Давай, работай!

- Боюсь, этот забор еще не скоро поставят, - шепотом заметил Петька.

- Похоже на то, - засмеялся Игорь. - Нам только лучше! Черт, я думал, этот мужик один живет, а у него тут ребяенок какой-то крутится... - разочарованно протянул Игорь.

- Чем тебе ребяенок помешал? Ему от силы годика четыре!

- Но если у него семья, значит...

- А семейных преступников, по-твоему, не бывает? - усмехнулся Петька.

- Почему... Бывают... Но за семейными следить куда труднее...

Но тут раздался громкий женский голос:

- Вова! Вова! Ты куда запропастился, окаянный мальчишка?

С соседнего участка выскочила молодая женщина в красном сарафанчике и всплеснула руками:

- Вова, тебе там что, медом помазано? Иди сюда! Сию минуту! Горе мое!

Толстенький Вова вперевалочку направился к маме.

- Слава богу, я все же не ошибся, бездетный он! - вздохнул Игорь. - И, кажется, его дома нет! Не беда, наведаемся попозже.

- Наведываться сюда пока не будем! - сказал Петька. - Надо сперва справки о нем навести.

- У кого?

- Да хоть у этих работяг! Ты, Крузейро, отойди куда-нибудь в сторонку, ты наверняка уже тут примелькался...

Круз пожал плечами и отошел, а Петька решительно направился к рабочим.

- Здравствуйте, - очень вежливо проговорил он.

Тот, что помоложе, поднял голову.

- Здорово, коли не шутишь.

- Что тебе, малец? - спросил старший, дядя Витя.

- Да вот хозяина ищу.

- Нету его дома.
- А когда будет?
- Мне не докладывался! А тебе зачем?
- Да мне сказали, он адвокат хороший...
- Чего?
- Адвокат!
- Дядя Витя, разве ж он адвокат? - недоуменно вскинул брови Валька. - Он же вроде инженер?
- Точно, инженер, бывший, правда, но все равно... Ошибся ты, малый, не адвокат он...
- А где тут адвокат живет? - гнул свое Петька.
- А на кой тебе в твои годочки адвокат понадобился? - заинтересовался дядя Витя.
- Да брат у меня в историю попал... - понурился Петька.
- Посадили?
- Пока нет, но могут...
- Да, хреново... А чего ж ты-то рыщешь? А родители что?
- Нет у нас родителей, мы вдвоем с братом...
- Да, действительно... Плохо! Надо и вправду адвоката найти, только они деньги большие дерут! - сочувственно проговорил Валька. - Потянешь?
- Откуда я знаю? Ну ладно, если хозяин инженер, то, выходит, меня не туда послали...
- А как звать-то адвоката твоего?
- Иннокентий Иннокентьевич Бугров! - ляпнул Петька первое, что пришло в голову, надеясь все-таки, что Иннокентии Иннокентьевичи на каждом шагу не попадают.
- Чтой-то я такого вообще не слыхал! - пожал плечами дядя Витя. - А я тут, почитай, всю жизнь живу.
- Послушайте, вы сказали, что он бывший инженер? Так, может, он теперь адвокат?
- Не! Он и вправду бывший... Ткацкими станками занимался, а теперь бизнесмен! И зовут его не так. Иван Борисович.
- Да? Ну что ж, спасибо вам за все, пойду... И как меня сюда занесло? - дивясь собственной глупости, Петька постучал пальцем себе по лбу. - Это я от неприятностей, видать, совсем сдурел. До свидания!
- Пока, парень! И удачи тебе! - напутствовал его Валька...
- Ну ты даешь! - воскликнул Игорь, когда Петька приблизился к нему.

- Да нет, я глупость придумал с этим адвокатом...
- Но ведь сработало!
- Ладно, Круз, отложи свои восторги. Ты понял, что они коллеги, эти типы?
- Ткацкие станки?
- Именно! Они наверняка вместе работали!
- Это еще ни о чем не говорит. Может, они просто друзья? И, судя по их дачам, большими деньгами тут не пахнет. Богатый человек таких работяг не нанял бы. Видал, как они работают? Все криво-косо! Один вообще мастерок еле держит, а у другого от пьянства в глазах небось двоится.
- Здравсьте, я ваша тетя! А кто вообще все это расследование затеял? Я, что ли? А теперь они, видите ли, просто друзья-коллеги!
- Но ведь такой вариант не исключен? И насчет презумпции невиновности ты говорил, а не я! Меня лично это сходство профессий настораживает. Почему они оба бывшие инженеры, а?
- Так работали, наверное, на одной фабрике, а потом ее закрыли. И они подались в бизнес.
- Хорошо бы узнать, что за бизнес у них.
- Да, не мешало бы. Но все же кое-какой информашкой мы разжились.
- Конечно, и для первой попытки не такой уж и слабенькой. Бывший инженер Иван Борисович.
- Нет, Крузик, главное не это!
- А что?
- То, что дом его сейчас не огорожен! И ночью мы сможем подобраться совсем близко к дому.
- Надеешься, что он тоже доллары считать будет?
- А почему бы и нет? Одним словом, надо нынче ночью провести разведку боем.
- Без боя лучше!
- Хорошо, - засмеялся Петька, - просто разведку, без боя!

Вернувшись на дачу, мальчики занялись расчисткой лестницы, ведущей с верхней террасы на нижнюю.

- Мама давно просит это сделать, а мне одному все лень было, - тихо сообщил Игорь, - а теперь она просто в восторге! Я тут заодно еще укреплю некоторые ступеньки...

Они провозились до самого ужина, Алевтина Сергеевна и впрямь была в восторге.

- Вот молодцы, мальчики! Ты жуткий лентяй, Игоряша! Ведь все можешь, руки у тебя хорошие, да и голова соображает, но лень... Хорошо, Петя приехал!

- Конечно, хорошо. Одному-то кисло тут возиться, а вдвоем – милое дело.

- Вот, Петя, теперь, если мне что-то от него понадобится, буду тебя вызывать! – засмеялась Алевтина Сергеевна.

- Всегда готов! – отозвался Петька, решив, что, в общем, все пока складывается удачно.

После ужина они отправились на прогулку. Было еще совсем светло, и лезть на участок Ивана Борисовича пока смысла не имело. Они решили прошвырнуться до станции. Сначала шли молча. Потом Игорь сказал:

- Петь, слушай, как тебе кажется, есть в этом деле перспектива?

- А тебе?

- Мне-то с самого начала так кажется!

- А мне сперва казалось, что это пустой номер, а теперь – нет!

- Из-за долларов?

- Нет, не столько из-за долларов, сколько из-за профессии... Но я уже про это говорил...

- Э! Да никак это мой сосед! – раздался вдруг мужской голос.

Петька обернулся и увидел Матвея Григорьевича.

- Ой, здравствуйте!

- Ты что тут делаешь?

- Да вот, к другу на несколько дней приехал, – почему-то смутился Петька.

- Какое совпадение, и я тоже! К другу приехал! Это и есть твой друг? – посмотрел он на Игоря.

- Да!

- А ваш друг кто? – нахально полюбопытствовал Игорь.

- Мой друг? Иван Борисович Горлач. Знаете такого?

- Ну, я с ним не знаком, но что-то слышал, – ответил Игорь.

- Вот и ладненько! Ты, сосед, когда домой вернешься?

- Дня через два!

- А я завтра утречком! Могу маме привет передать! Доложить, что ты жив-здоров!

- Спасибо! Передайте, если можно, – пробормотал сбитый с толку Петька.

- Непременно! Ну пока, братцы!

И он зашагал в сторону дачи Горлача. Мальчики остались стоять в полном недоумении.

- Ну, что скажешь? - нарушил молчание Петька.

- А что говорить-то?

Петька пожал плечами.

- Слушай, Круз, давай все же попробуем сегодня туда и поглядим, что к чему, как проходит встреча друзей, а?

- Ты как-то неуверенно говоришь...

- Меня сбило с толку его поведение... Он не смутился, не испугался, не пытался ничего скрыть, навести тень на плетень. Обычно преступники так себя не ведут, но, с другой стороны, с какой стати ему нас в чем-то подозревать? Он же не знает, что мы видели, как он баксы считает. И встретил он нас просто на дороге... Нет, ему и в голову не приходит, что мы можем представлять для него какую-то опасность. Да и с какой стати?

- Действительно, - улыбнулся Игорь. - Мы с тобой просто ошизели от неожиданности.

Они вернулись домой и в половине одиннадцатого сказали, что идут спать. Алевтина Сергеевна пожелала им спокойной ночи и решила тоже лечь.

Минут через сорок Петька с Игорем на цыпочках спустились по лестнице на нижнюю террасу и выскользнули в сад. Путь их лежал к даче Ивана Борисовича Горлача. Еще издали они увидели, что в доме Горлача светится только одно окошко.

- Круз, у него собаки нет?

- Нет!

- Точно?

- Точно!

- Везет нам, что они собак не держат!

Они пробрались на участок, благо ограды не было, и неслышно подкрались к дому. Освещенное окно было открыто настежь, но задернуто занавеской, и оттуда доносились голоса. Не меньше четырех! Мальчики прислушались.

- Пулю пишут! - разочарованно проговорил Петька.

- Что?

- В преферанс играют!

Они еще постояли под окном какое-то время, но ничего, кроме карточных терминов да отдельных междометий, не услышали.

Петька сделал Игорю знак - пора смываться. Уже покинув участок, он вдруг хлопнул себя по лбу.

- Петь, ты чего?

- Понимаешь, я идиот! У меня что-то с реакцией стало... Плохо соображаю!
- Да в чем дело?
- Я настроился на одно, а тут, похоже, совсем-совсем другое!
- Да что? Скажешь ты наконец? - потребовал Игорь.
- Ага! Понимаешь, я недавно читал один дюдик, там ловкая компашка заманивала простаков в уютный семейный дом и обыгрывала дочиста! Вот чем эти друзья-коллеги промышляют! Да, вот откуда такие бабки! Слушай, Круз, чтобы опять не попасть пальцем в небо, не мог бы ты поглядеть, с кем они играют?
- Зачем?
- Пойми, если с соседями по поселку, то, значит, это нормальная игра, и все! А вот если там совсем чужие люди...
- Понял...

Они опять шмыгнули к дому. Судя по звукам, игра продолжалась.

Игорь едва заметно отодвинул занавеску и тут же отскочил.

- Ну что там? - спросил Петька, когда они отошли от дома.
- Соседи. Кроме этих двоих, еще Павел Федорович, врач местной больницы, и Геннадий Леонидович, профессор МГТУ! Так что все по-честному.
- Да, Крузейро! Облом по полной программе. Теперь понятно, почему и зачем повадился сюда Матвей... Все понятно!
- А откуда у него столько баксов?

- Да мало ли... Не обязательно, что он их добыл преступным путем. Вдруг он получил в наследство домик где-нибудь в хорошем месте и продал его? Или, скажем, квартиру? Вон Стас с отцом получили квартиру в наследство от дяди, а свою продали... Все бывает!

- Значит, ты считаешь, мы должны прекратить следствие?

- А что остается?

- Знаешь, Петь, то, что они играют в карты с приличными людьми, еще ни о чем не говорит! Сам не знаю почему, но я просто уверен, что они преступники! Уверен!

Игорь едва заметно отодвинул занавеску и тут же отскочил.

- Крузик, не горячись! Я тоже был уверен, что Эдуард и Максим Николаевичи матерые преступники. И даже улики были - не чета нынешним! Вспомни, эта схема таинственная и многое другое, а что оказалось?

- Тогда - да! А теперь... Если бы я эти доллары не видел... еще мог бы поверить...

- Дались тебе эти доллары!

- А если у меня интуиция?

- Что-то раньше ты особой интуицией не отличался.

- Но ведь бывает, когда она срабатывает впервые...

- Допустим. Что ты предлагаешь? Следить за ними? Когда один из них знает нас в лицо?

- Нет, я бы пошел другим путем...

- Каким это?

- Надо узнать, где они раньше работали, на какой фабрике...

- Ну?

- Мы бы выяснили, что они за люди, почему ушли с фабрики, если она еще существует, ну и все в таком роде.

Петька задумался.

- А что? В этом что-то есть! Только надо будет подключить к этому девчонок. С ткачихами им легче будет общий язык найти. И уж они-то точно никаких подозрений не вызовут. И вообще... Знаешь, Круз, мне эта идея жутко нравится! Это будет не просто слежка... Тут нужна работа мысли... Это будет настоящее следствие! С большой буквы!

- Ты считаешь?

- Не считал бы, не говорил бы! Даже если мы придем к выводу, что они чисты, как божьи ангелы, это будет очень полезный опыт. Мы выясним их биографии... Обрати внимание, оба они - холостяки. Это тоже о чем-то говорит...

- О чем, интересно?
- Ну, скажем, о характере... Да и вообще! О, Круз, тут такие перспективы! Это так интересно! Без спешки, без необходимости кого-то срочно спасать мы разматываем эти два клубочка...
- Петь, ты всерьез или шутишь? - усомнился вдруг Игорь.
- Ни капельки не шучу!
- А как мы узнаем, где они работали?
- Да чего проще? Я вернусь на дачу, подкараулю Матвея, заговорю с ним о том, о сем и спрошу, где он раньше нес трудовую вахту.
- Ну, тогда, может, и не стоит заводить канитель? Может, он просто сам тебе свою биографию расскажет? Если ему скрывать нечего?
- Может, и так... - немного сник Петька. - Ладно, Круз, пошли спать. Утро вечера мудренее!

Глава IV

Приставучая танька

Утром за завтраком Алевтина Сергеевна заявила, что едет в город, оставляет ребят одних и очень надеется, что они будут вести себя разумно.

- Мама! Мы же не маленькие! - оскорбился Игорь.

Алевтина Сергеевна не стала препираться с сыном, дала все необходимые указания и уехала.

- Ура! Свобода! - закричал Игорь.

- Ну и что мы с ней делать будем, с этой свободой? - проворчал Петька.

- А ты уже раздумал вести классическое следствие?

- Честно?

- Честно!

- Что-то мне лень...

- Игорь! Игорь! - раздался девчоночий голос у калитки.

- Ой, принесла нелегкая! - прошептал Игорь.

- Кого? - не понял Петька.

- Таньку! Соседская девчонка, влюблена в меня по уши!

- Игорь! Игорь!

Игорь нехотя пошел к калитке. Там стояла девчушка лет десяти, вся усыпанная веснушками.

Ее рыжеватые волосы светились на солнце.

- Ой, Игорь, здравствуй!
- Привет, Татьяна! Ты чего орешь как резаная?
- Ой, Игорь, земляника пошла!
- А куда она пошла? - сострил Игорь.

- Ну ты чего? В лесу земляники - прорва! Я места знаю, хочешь покажу?
- Да нет, спасибо! Ко мне друг приехал, у нас дела. А ты иди себе!
- А где? Где твой друг? Ты врешь, да?
- Петь, выйди на минутку.

Петька вышел на крыльцо.

- Ой, здарсьте! - проговорила Танька.
- Здарсьте! - засмеялся Петька. Девчонка была ужасно забавная.
- Ну, убедилась?
- Ага! А может, твой друг землянику любит? Вы землянику любите?
- Землянику? Люблю!
- Хотите я места покажу? Наберете на варенье по целому бидону!
- Заманчиво, конечно...
- Петь, ты в своем уме? - тихонько спросил Игорь, которого ужасала мысль о прогулке в лесу с приставучей Танькой.

Но девчонка смотрела на Игоря с таким восторгом и обожанием, что Петька сжалился над ней.

- А что, Круз, может, и вправду за земляникой протрясемся? Не все же мозги разминать, надо и ноги, и спину размять. Да и земляники охота, с молоком и с сахаром!
- Петь... - с тоской проговорил Игорь.
- Да ладно тебе, пойдём. Тань, ты нам гарантируешь хоть по кружке ягод?
- Какое по кружке! Говорю - по бидону!
- Круз - у тебя два бидона найдется?
- Ты что, и вправду в лес собрался?
- Ага! У вас тут леса - дай бог, у нас с этим куда хуже!
- Ладно, черт с вами!

Игорь скрылся в доме и вскоре вернулся с бидоном и детским пестрым ведерком.

- Отлично! - воскликнул Петька.

Танька была просто счастлива. Еще бы! Пойти в лес с Игорем и его другом. Какой хороший этот друг!

- А твои заветные места далеко? - осведомился Петька, уже шагая рядом с Танькой к лесу.

- Ага! Далеко! Где березовая роща.
- Да там небось все обобрали! - недовольно хмыкнул Игорь.
- Нет, туда никто не ходит.
- Почему это? - любопытно спросил Петька.
- А туда дорога через Поганое поле идет. Народ боится...
- Поганое поле? - переспросил Петька.
- Ага, говорят, там еще в войну минное поле было, и даже сейчас вроде еще мины попадаются!
- Так! Только этого нам не хватало! - воскликнул Игорь. - На минное поле переться.
- Нет, Игорь! Там давно уж ничего нету. Я три года туда бегаю... И ничего!
- Тебе просто везло до сих пор!
- Нет, почему? Я там еще Ивана Борисовича сколько раз видела. Он туда даже на машине приезжал.
- Иван Борисович? - насторожился Петька.
- Ты его, что ли, знаешь? - удивилась Танька.
- Видал только... - И Петька подмигнул Игорю.
- Тань, а Иван Борисович тоже там землянику собирает?
- Я не знаю... Я его просто видала... Но не спрашивала. Хотя не похоже, чтобы землянику собирал... Вроде просто гулял.
- На машине по минному полю?
- Игорь, ну какое оно минное?
- Тань, - перебил ее Петька, - скажи, а обойти это поле можно?
- Ага, можно, только дальше получится!
- Это не страшно, пойдем в обход! А то не дай бог на мину напоремся, меня это как-то не привлекает.
- Меня тоже, - пробурчал Игорь. - И вообще, ну ее на фиг, эту землянику. Лучше мороженого купим!
- А с земляникой мороженое знаешь как вкусно? - гнула свое Танька.

Тем временем они вошли в лес. Тут земляника тоже попадалась, но ее было немного.

- Ой, а там! - закатывала глаза Танька. - Пропать! Я вчера целую корзинку набрала!
- Тань, а тебя бабушка пускает в такую даль? - поинтересовался Игорь, уже смирившийся с

необходимостью тащиться невесть куда.

- Ага! Только я ей не говорю, куда хожу! Я здешние места с детства знаю, я на этой даче выросла!

- Выросла она! - фыркнул Игорь. - Тебе еще расти и расти...

Танька надулась.

- Круз, а ты бывал когда-нибудь на Поганом поле? - спросил Петька.

- Что я, псих?

- Значит, это я псих? - оскорбилась Танька.

- Конечно, самый настоящий псих! Сама на минное поле шастаешь, а теперь и нас за собою тянешь.

- Круз, кончай ныть! - шепнул ему Петька. - Ты что, не понял, сама судьба за нас!

- Чего? - поперхнулся Игорь.

- Ты что, не слыхал про Ивана Борисовича?

- Ну слыхал, и что?

- А то, что теперь он от нас не уйдет! Тань, слушай, а ты Ивана Борисовича хорошо знаешь?

- Знаю. Ага.

- А он хороший человек?

- Нет! Он злыдень! Так моя бабушка говорит.

- Злыдень? - переспросил Петька.

- Ага, злыдень!

- А в чем это выражается?

- Он недавно Митюху избил! Просто жуть!

- Кто такой Митюха?

- Да парень один, из деревни. У них какие-то дела общие были, вот он его и избил!

- А почему же Митюха ему сдачи не дал?

- А ты дай сдачи злыдню! Попробуй-ка!

Петька с Игорем переглянулись.

- Ну, в принципе, можно дать сдачи и злыдню... Он слабый, что ли, этот Митюха? - допытывался Петька.

- Ты что? Он знаешь какой здоровенный!
- Здоровенный и дал себя избить какому-то задохлику?
- Это Иван Борисович задохлик? Ты его не видал, что ли?
- Да так, мельком, не обращал внимания...
- То-то же! Ой, глядите, ягода!

Изредка собирая красные сочные ягоды, они добрались до опушки леса.

- Вот оно, Поганое поле! - возвестила Танька.
- Вид у него и впрямь поганый, - задумчиво проговорил Петька.

Поганое поле тянулось далеко, до горизонта, являя собой мертвую землю, усыпанную ржавым железом, мусором, битым стеклом. Больше всего оно напоминало свалку.

- А где же твоя березовая роща? - спросил Игорь, с омерзением думая о том, чтобы тащиться через эту пакость.
- Вон там, видишь? Если напрямик через поле, минут за десять доберемся, а если в обход - за полчаса.
- Нормальные герои всегда идут в обход! - решил Петька.

Танька насупилась, а Игорь вздохнул с облегчением. Добравшись до березовой рощи и пройдя по ней совсем немного, они словно попали в другой мир. Прогретая солнцем, светлая чудесная роща, где гулял легкий свежий ветерок, мгновенно вытеснила неприятные впечатления от Поганого поля. А земляники тут было видимо-невидимо! Ребята забыли обо всем. Они набрали два бидона и полное ведерко, а уйти было невозможно. Тогда они уселись на травку и съели все ягоды из ведерка, а потом наполнили его вновь. Земляника была крупная, отборная.

- Какой балдеж! - воскликнул Петька. - Ай да Таня, молодчина, что притащила нас сюда! С меня мороженое!
- Вот, а вы не хотели!
- Интересно, а если завтра прийти, наберем еще?
- Конечно!
- Я хочу домой отвезти, маме!
- Здорово! Пойдем утречком, пораньше! - ликовала Танька.

Игорь хотел сказать «без меня», но промолчал. Видно, Петька неспроста сюда завтра собирается. Да и ему самому понравилось собирать землянику. От нее исходил такой дивный запах, да и вкусная она, просто сил нет!

Наконец они собрались в обратный путь, показавшийся им уже не столь долгим.

- А я думал это куда дальше, - заметил Игорь.

- Ну, это известно, даже песня какая-то есть про это. «Чем длиннее дорога из дома, тем короче дорога домой!» - заявила Танька.

- Что-то я такой песни никогда не слыхал! - засмеялся Петька.

- А это у бабушки на старых пластинках...

- Тогда понятно!

Первым делом они купили Таньке обещанное мороженое. И отправили домой, хотя ей ужасно не хотелось с ними расставаться.

- Татьяна, не будешь слушаться, никогда больше с собой не возьмем! - пригрозил Игорь.

Девочке пришлось подчиниться. А куда денешься?

- Петь, у тебя какие планы? - спросил Игорь, когда Танька ушла.

- Планы?

- Ну, на утро, я имею в виду?

- На утро? Землянику собирать!

- И все?

- А что же еще? Мне так понравилось...

- Ты серьезно?

- Ну да. А ты что подумал?

- Насчет Ивана Борисовича!

- А это само собой! Только чтобы понять, что он делает на Поганом поле, пришлось бы все это поле перелопатить, а оно и впрямь поганое... Тут надо идти другим путем.

- Каким?

- Надо познакомиться и закорешиться с Митюхой! Это самый короткий и самый перспективный путь. Иван Борисович его обидел, а обидой всегда охота поделиться. И лучше всего с незнакомым человеком, который к твоей жизни никакого отношения не имеет. Почему люди в поезде всю душу часто открывают случайному попутчику? Потому что он завтра выйдет из вагона и ты никогда больше его не увидишь. Поэтому я попытаюсь нынче же с этим Митюхой познакомиться. А ты-то, кстати, его знаешь?

- Нет.

- Отлично! А деревня тут у вас далеко?

- Километра два... Только как ты его искать будешь, этого Митюху? Ты же его фамилии не знаешь!

- Кто ищет, тот всегда найдет! Вот сейчас отдохну часок и пойду в деревню. Как она называется?

- Прибылково.

- Понял! Круз, у тебя молоко есть?

- Для земляники?

- Естественно! Не для Митюхи же!

Игорь достал из холодильника большую бутылку деревенского молока, сахар, и они с восторгом набросились на землянику.

- Во кайф!

- Да, вкусотища! Сроду такой не ел!

- Петь, а под каким предлогом ты к этому Митюхе сунешься? Мы ведь даже не знаем, кто он такой. Был бы он, к примеру, пастух или шофер, или скотник... А так, неведомо кто...

- Зришь в корень, Крузейро, я и сам уж об этом думаю. Надо было у Таньки спросить, она вообще-то толковая...

- Ох, черт! Накликал! - простонал Игорь, увидев, что по дорожке к дому бежит Танька.

- Игорь! Игорь! Петя! - кричала девчонка.

- Ну, что опять? - спросил Игорь, выходя ей навстречу.

- Игорь! Петя! Я чего узнала. Митюха, помните я про него говорила, он под поезд вчера попал. Насмерть!

- Ни фиги себе! - присвистнул Петька. - Как это случилось, Таня?

- Я не знаю! Бабушка сказала - какая жалость, молодой совсем под поезд попал!

- Пьяный, небось? - спросил Петька.

- Наверное, - пожал плечами Игорь.

- Я чего думаю, - таинственным шепотом начала Танька, - его скорее всего Иван Борисович убил...

- С чего ты взяла? - осторожно осведомился Петька, подмигнув Игорю. У него такая мысль тоже мелькала.

- Ну, он же тогда Митюху избил...

- И что? Вот если б Иван Борисович под поезд попал, тогда можно было бы на Митюху подумать, а так... Если он его избил, зачем еще под поезд толкать?

- Может, он его за что-то избил, а тот все равно по-своему сделал? - заглянула в глаза Игорю Танька.

- Не думаю! И вообще, Танюха, что это ты все про какие-то ужасы думаешь? Бывает же, что человек и сам по себе под поезд попадает. Зазевался, к примеру, на рельсах или и вправду пьяный был...
- Не пьет он... Я вспомнила, бабушка говорила - хороший парень, непьющий!
- Бывает, Таня, что и непьющий напьется... Слушай, Тань, а у него девушка была? Или он женатый?
- Нет, неженатый! И девушка была... Лида Кутепова. А тебе зачем?
- Ни за чем. Просто спросил. Жалко девушку-то!
- Нет, не жалко! - отрезала Танька.
- Почему это?
- Она - противная!
- Противная? Чем?
- Злющая! Все с Митюхи требовала, чтобы он ей дорогие вещи покупал!
- Это бабушка говорит? - уточнил Игорь.
- Нет, я сама слыхала, как Митюха дяде Жене жаловался.
- Кто такой дядя Женя?
- Дядя Женя? Водитель автобуса.
- Он тоже в деревне живет?
- Ага!
- Тань, а милиция этим делом занимается? - поинтересовался Петька.
- А как же! Дядя Шура из райцентра ментов вызвал.
- Дядя Шура - местный мент! - пояснил Игорь.
- А чего говорят те, из райцентра?
- Не знаю. Мне бабушка сказала... Игорь, а Игорь, как ты думаешь, а мне надо им сказать, что Иван Борисович Митюху избил?
- Ни в коем случае! Даже не вздумай! - закричал Игорь.

Танька недоуменно глянула на него, а потом обратилась к Петьке:

- И ты так думаешь?
- Конечно! Не вздумай лезть в это дело! Сама же говоришь, Иван Борисович - злыдень! - напомнил ей Петька. - А злыдень, даже если он и не виноват в смерти Митюхи, может тебе

навредить, если ты на него донесешь. Подумает, что ты за ним следишь или еще что...

- Убить может? - серьезно спросила Танька.

- Ну, убить не убьет, конечно, но... Короче, Таня, не связывайся с этим! Кроме тебя, кто-нибудь знает, что Иван Борисович Митюху избил?

- Надо думать!

- Значит, менты и так об этом узнают, без тебя! Кстати, очень может быть, там и дела-то никакого нет. Если он пьяный был... А вообще, Таня, рано тебе еще такими вещами интересоваться. И вот что, у нас с Игорем сейчас важные дела! Так что ты ступай пока домой, а утром пойдем за земляникой!

- А какие это у вас дела?

- Ну, мало ли... - фыркнул Игорь, которого Танька уже достала.

- В деревню намылились? Да?

- С чего ты взяла? - улыбнулся Петька.

- Как же! Все у меня выпросили, кто да что, да где, а теперь - Танька ступай домой. Хитренькие какие! Я с вами пойду.

- Куда, интересно? Мы никуда не собираемся! - заявил Петька. - Нам просто надо в одном деле разобраться... Но мы это будем дома делать, никуда не пойдем. Вот! - Он потряс в воздухе какой-то брошюрой, оставленной на столе Игоревой мамой. - Тебе это совсем неинтересно. А вообще, будешь приставать, Игорь с тобой водиться не будет. Имей в виду!

- И все вы врете! Эта книжечка тут давно лежит, ее тетя Аля иногда читает!

- Ну и что? Мама как раз и просила нас помочь ей в ней разобраться, - нашелся Игорь.

- А вы можете? - усомнилась Танька.

- Ну все, ты меня достала! - заорал обычно сдержанный Игорь. - Пошла вон! И чтобы я тебя больше тут не видел!

- Ты на меня не ори! Тоже мне, нашелся... - забубнила Танька, готовая вот-вот разреветься.

- Тань, я тебя предупредил, - мягко проговорил Петька. - Уйди по-хорошему!

- Ну и ладно, подумаешь какие... Дураки проклятушие! Крутые нашлись. Волчары...

Петька расхохотался.

- Тань, не ругайся! Ты же девочка, а ругаешься... Некрасиво это, тебе не идет!

- Не учи ученого, съешь дерьма печеного!

- Тань, ты что себе позволяешь? - развел руками Игорь. - Слышала бы твоя бабушка!

- А ты пойдешь, расскажи ей!

- И расскажу!

- Ну и будешь доносчик – собачий извозчик! Ябеда-корябеда! Стукач малахольный! – уже вне себя вопила Танька, чувствуя, что такого себе напозволяла, что дальше уже ей ничего не страшно. Терять все равно уже нечего. – Иди! Иди! Доноси! А я твоей маме скажу, что ты за Олькой Жуковой бегаешь! Что ты с ней в кустах целовался! Да! Да! Целовался! Я все видела, когда она к тебе приезжала, Олька твоя занюханная!

Игорь вскочил и поймал Таньку за подол платья.

- Ах ты, шпионка несчастная! А ну, пошла отсюда, и чтобы я тебя больше вообще не видел!

- Ай! Пусти, дурак, больно!

- Катись отсюда, я кому сказал! Пошла вон, идиотка! – уже вопил Игорь. Он поддал ей коленкой в зад, и она с оглушительным ревом выбежала на улицу.

- Кошмар какой-то! – проворчал Игорь.

- А все же кое-что интересное мы узнали. Ты, оказывается, по кустам с Жучкой целуешься.

- Ну и что?

- Ничего! Это твое личное дело, Крузик, но информация есть информация, всегда пригодиться может.

- Нет, она меня достала! А виноват ты! Это ты ее поощрял! Ах, Таня, пойдем завтра за годами... Вот она и обнаглела! Ну ничего, пусть еще только сунется!

- Думаю, не сунется! Она же в тебя влюблена, а ты так с ней обошелся. Если у нее есть гордость...

- Гордость? Какая гордость? Откуда? Была бы у нее гордость, она бы уж давно ушла, как ей только намекнули... Гордость! Скажешь тоже!

- Ладно, Круз, уймись! Черт с ней, с Танькой. Давай-ка лучше подумаем, что делать будем? Неспроста ведь этот Митюха погиб! Ох, неспроста!

- Я тоже так думаю. Даже уверен. Но только что мы тут сделать можем? Наверняка этот Иван Борисович и алиби запасся, и вообще...

- Ну, это еще не факт! Может, он под горячую руку это сделал...

- И что тогда?

- Тогда он сейчас будет алиби себе организовывать...

- Постой, мы же не знаем, когда это случилось. Если вчера вечером, то алиби у него самое настоящее, стопроцентное, и даже мы его подтвердить сможем. Он с друзьями в карты играл.

- Так это уже поздно было!

- А ты думаешь, он стал бы при свете дня его на рельсы толкать? И вообще, вполне возможно, что Митюху сперва убили, а потом уж на рельсы бросили. Скорее всего...

- Правильно, Круз! Ты молодец, здорово соображаешь!

Игорь польщенно улыбнулся.

- Ну что, может, пока двинем в деревню? Разнюхаем там, что и как...

- Петь, я вот что подумал... Не надо нам светиться... Лезть в это дело при людях...

- Что ты имеешь в виду?

- Понимаешь, для всех мы должны остаться совсем в стороне от следствия. Ну не интересно нам это... До фени! Мы и так уже на примете у твоего соседа.

- Но он ничего подозревать не может!

- Пока да! Но если мы будем соваться...

- Понял!

- Но зато мы можем предпринять два хода...

- Каких? - живо заинтересовался Петька.

- Для начала сходить к Павлу Федоровичу!

- Врачу-картежнику?

- Да! Он же врач, и к нему может обратиться за помощью любой, верно?

- Верно! Но какая нам с тобой помощь нужна?

- Большое дело! Симульнем немножко. Голова, скажем, кружится или еще что-нибудь! Он человек разговорчивый и запросто может что-нибудь рассказать.

- Отлично! А второй ход?

- Второй - сложнее и опаснее.

- Ну?

- Ты сам можешь отправиться к Ивану Борисовичу в поисках своего соседа Матвея Григорьевича...

- Зачем?

- Чтобы он передал твоей маме, что ты еще на денек задержишься!

Петька задумался.

- А что, отличная мысль! Круз, это ты от злости на Таньку так фонтанируешь? Одна светлая идея за другой! Конечно! Я запросто могу туда пойти. Мне же сам Матвей Григорьевич сказал, что приехал к Ивану Борисовичу Горлачу. Вот я и подумал, что могу опять его тут повстречать... Блеск, Крузейро! Обожаю такие прямые ходы! Только для начала надо еще с твоей мамой поговорить.

- Да при чем тут мама? Она сама до смерти рада, что я тут не один. Только туда-то соваться еще рано! Это надо сделать завтра к вечеру! А пока давай придумаем себе какую-нибудь болячку, чтобы навестить Павла Федоровича.
- Лучше, Круз, чтобы болячка была у меня!
- Почему?
- Потому что тогда понятно, почему мы вдвоем заявимся. А тебе я, собственно, ни к чему! Ты же местный!
- Согласен! Ну и какую болячку мы придумаем?
- Ничего придумывать не будем! Я покажу ему свой шрам на плече и скажу, что болит невыносимо!
- Думаешь он поверит?
- А почему бы не поверить?
- Но он же сразу увидит, что это огнестрельная рана! И спросит, откуда?
- А мы ему правду скажем!
- Нельзя правду, что ты!
- Почему?
- Разве можно говорить, что эта баба стреляла в тебя потому, что мы ее выследили? Павел Федорович не дурак и сразу нас раскусит. Поймет, что мы опять кого-то выслеживаем.
- Хорошо! У тебя есть мед?
- Мед?
- Ну да, мед!
- Зачем?
- У меня на мед аллергия! Стоит мне две ложки меда съесть, как я сразу опухаю, один глаз закрывается...
- А ты не помрешь, если вдруг его на месте не окажется?
- Нет, не помру! Со мной такое пару раз бывало, не помер же.
- Петь, а может, не стоит? Давай лучше что-нибудь другое придумаем!
- Уже придумал. Мы возьмем мед с собой. Если он на месте, я съем две ложки и через пятнадцать минут буду готов.
- Правильно! - обрадовался Игорь. - Вот это совсем другое дело!

Дорога в никуда

Отложив несколько ложек меда в маленькую баночку, они отправились в больницу. Петька остался у ограды, а Игорь пошел узнавать, на месте ли доктор Павел Федорович. Навстречу ему попала молоденькая сестричка в туго затянутом на тонкой талии халатике. Она с удовольствием взглянула на красивого парнишку.

- Извините, - обратился он к ней, - Павла Федоровича где можно найти?

- Нигде! Он сегодня выходной! А тебе он зачем? Случилось что-нибудь?

- Да нет, я так... по личному делу!

- Тогда попробуй сходить к нему домой. Хотя нет, он в Москву уехал! Вернется только утром.

- Спасибо! - вздохнул Игорь.

«До чего красивенький! И вежливый какой!» - подумала сестричка. Спешить ей было некуда, а поболтать с приятным пареньком хотелось.

- Ты слышал, чего у нас случилось-то?

- Вы о чем? - наострил уши Игорь.

- Да вот, человек под поезд попал!

- Знаю, слышал, говорят, он пьяный был...

- И совсем даже нет! Трезвый как стеклышко!

- Откуда вы знаете?

Девушка таинственно улыбнулась.

- Мы в больнице такие вещи первыми узнаем.

- Но как же он тогда? Если не пьяный?

- Говорят, он сам...

- Что сам? Под поезд бросился?

- Говорят...

- Но из-за чего?

- Ну, болтают много, поди разберись, где правда-то...

- А что болтают?

- А тебя как зовут? - поинтересовалась вдруг девушка.

- Игорь.

- А меня - Валя. Только не называй меня на вы, - кокетливо улыбнулась девушка, - а то я себя старой чувствую. - Ей было от силы лет семнадцать.
- Хорошо, на ты, так на ты, - с улыбкой согласился Игорь. - Так, Валюша, что же все-таки говорят?
- Ну, разное... Кто говорит, Лидка его довела... Хотя я лично не верю!
- Лидка - это его девушка? - продемонстрировал полное неведение Игорь.
- Ну да! Только кто это в наше время из-за любви да стрезва под поезд кидается, правда же?
- Да, неразумно...
- Вот и я думаю, а еще болтают, - она немного понизила голос, - что его в какие-то темные дела втянули...
- В темные дела? В какие?
- Ну, кто ж это знает, - пожала плечами Валя.
- И он с горя под поезд кинулся?
- Говорят... А еще говорят, что он не сам, - прошептала она. - Что его толкнули!
- Толкнули? Кто?
- Милиция ищет!
- А ты лично как думаешь?
- Я? Я, Игорек, лично думаю, что, если бы его мафия под поезд толкнула, он бы пьяный был. Они б ему даже мертвому водку бы влили или еще что удумали... А так... Да и не по-мафиозному это - под поезд толкать. Они б его стрельнули из пистоллика с глушителем, и все дела!
- Соображаешь! - улыбнулся Игорь.
- А ты думал! - вздернула носик Валя. - Ладно, Игорек, некогда мне тут с тобой лясы точить, пойду я...
- Еще увидимся, Валюша!
- Обязательно!
- Валька, ты куда запропастилась? - раздался недовольный женский голос.
- Бегу, бегу! - крикнула в ответ Валя и побежала прочь...
- Круз, что за дела? - накинулся на него Петька. - Сколько можно пропадать? Ну, надо мне мед есть?
- Не надо. У доктора выходной. Но я, Петя, многое узнал!
- Откуда?

- От медсестры. Митюха был трезвый как стеклышко.
 - Интересно!
 - И все тут склоняются к версии самоубийства.
- Игорь подробно передал другу разговор с Валей.
- Так, понятно... Ну что, Круз, беремся за дело?
 - А как же! Только вот справимся ли мы вдвоем?
 - Пока попробуем...
 - Значит, завтра вечером пойдешь к Горлачу? А до тех пор что делать будем?
 - Понимаешь, Круз, очень мне интересно, что делает Горлач на Поганом поле? Гуляет? Маловероятно, уж больно место неаппетитное. Значит, у него там скорее всего тайник. А вот что в этом тайнике, неплохо бы выяснить. И боюсь, без твоей любимой Таньки нам не обойтись!
 - Квитко, ты спятил?
 - Ни чуточки! Девчонка толковая, наблюдательная, если ее осторожно расспросить...
 - Петь, я тебя умоляю! Я этого просто не переживу. Видеть ее не могу.
 - Крузик, ради дела!
 - Нет, даже ради дела! И попомни мое слово, от нее могут быть одни неприятности.
 - Да почему?
 - Потому! Обрыдла она мне.
 - Круз!
 - Что Круз? Что Круз? Зачем тебе эта... шмакодявка понадобилась?
 - Да пойми ты, чудак-человек, такая девчонка может пролезть куда хочешь, ее тут все знают, никто ни в чем не заподозрит...
 - Нет, Петька, она только бед натворит...
 - Ладно, попробуем обойтись и без нее, раз уж ты против... - рассмеялся Петька. - А только она ведь все это от любви, Крузик!
 - Как там у Грибоедова сказано: минуи нас пуще всех печалей и Танькин гнев, и Танькина любовь! Ну ее к черту!
 - Положим, у Грибоедова про Таньку ни слова не было!
 - Неважно! А чем займемся без Таньки-то?
 - Без Таньки? Надо обследовать Поганое поле!

- Как мы будем его обследовать?
- Для начала - по периметру.
- То есть?
- Пойдем сейчас туда и будем обходить поле аккуратно по периметру. Сегодня пройдем кусок, поставим отметку, завтра начнем с этой отметки...
- Петь, оно же большое! Мы не успеем до твоего отъезда!
- Круз, но ведь необязательно, что нам придется пройти все поле, может, мы что-то обнаружим уже на втором куске...
- А что? Что ты надеешься обнаружить?
- Проход!
- Какой проход?
- Проход к центру поля, потому что, если у Горлача есть тайник, он, конечно, находится ближе к центру. И если он туда на машине ездит, то, может, мы обнаружим не только проход, но и проезд!
- Да, это похоже на дело, - задумчиво проговорил Игорь. - На фиг ему туда на машине ездить, если он не может подъехать к тайнику совсем близко. Но если ему требуется машина, чтобы подобраться к тайнику, значит, он возит туда или оттуда забирает что-то тяжелое или объемное...
- Правильно мыслишь, Крузейро! И вот что, давай не будем время терять. Ты дорогу-то найдешь?
- К Поганому полю?
- Ну да!
- Найду, наверное, я неплохо вообще-то ориентируюсь.
- И я, так что не заблудимся.

И друзья отправились в путь. Вдвоем они довольно быстро нашли дорогу и через час уже шагали вдоль Поганого поля.

- Слушай, Круз, а ведь он все-таки здорово рискует, этот Горлач. Если его видела тут Танька, то и другие вполне могли засечь...
- Могли, конечно, хотя сюда почти никто не ходит. Если б ходили, разве ж было тут столько земляники? Нет, я думаю, он хорошо знает, что местные боятся этого поля...
- А дачники? Им же сам черт не брат! Запросто могут потащиться сюда.
- Зачем? Что тут делать дачникам? У нас тут дача черт знает как давно, а никто сюда не таскается.

- Кроме Таньки!
- Не напоминай!
- Вот запугала она тебя! Не слабо!
- Не говори, как вспомню, так вздрогну!

Они прошли уже большой кусок вдоль Поганого поля, но ничего интересного не обнаружили.

- Все, Крузик. Ставим тут метку и идем домой, а то без ног останемся. А завтра по утрам начнем с этого места. Только метку надо сделать так, чтобы не бросалась в глаза! А с другой стороны, чтобы сразу ее заметить.

Петька вытащил из кармана небольшой пластиковый мешок ядовито-зеленого цвета, предусмотрительно захваченный из дому, и придавил его камнем.

- Вот! Отличная метка. Никто ничего не заподозрит! Как по-твоему, Крузик?
- Да кому тут подозревать-то?
- Ну и хорошо! Все, двинули домой!

Когда они вернулись, Алевтина Сергеевна уже была дома.

- Мальчики, откуда такая дивная земляника? Открываю холодильник, а там такая роскошь!
- Да тут бабка какая-то продавала, совсем дешево! - поспешно ответил Игорь. - Я не собирался покупать, а Петька меня уговорил!
- Вот умница! - восхитилась Алевтина Сергеевна. - Я варенье сварю!
- Мам, да ну его, варенье, давай лучше так съедим, с молоком. Вкусно же!
- Отлично! С молоком так с молоком, - легко согласилась Алевтина Сергеевна. - Мне же лучше, не возиться.
- Круз, ты для чего соврал насчет ягод? - полюбопытствовал Петька, когда они остались одни.
- А ты не понимаешь? Если сказать, что мы ее сами собирали, завтра же мама попросится с нами в лес. И что, мы ее на Поганое поле поведем? Она и землянику есть не станет, если узнает, откуда она...
- Понял. А Танька не протреплется?
- Нет. Да если ее бабка узнает, что она на Поганое поле шастает, ей так влетит...
- А она храбрая! Одна туда таскается...
- Не храбрая, просто глупая еще.
- Да, наверное...

После ужина они хотели пройтись по улицам, глянуть, что делается на даче Горлача, но у них

уже не было сил. Наевшись, они поднялись наверх и мгновенно уснули. Спали до самого утра как убитые.

Утром Алевтина Сергеевна сказала:

- Вот что, мальчики, я смотрю, вы тут отлично без меня обходитесь, поэтому я воспользуюсь Петиним присутствием и съезжу по делам. Одного Игоря бросать мне совесть в отпуске не позволяет, а когда вы вдвоем... Кстати, Петя, хорошо бы ты еще денька два у нас пробыл, а? Если нужно, я заеду к твоей маме и попрошу ее!

- Спасибо, я с удовольствием, а заезжать, может, и не надо...

- Как не надо? Мама же будет волноваться!

- Нет, вы меня не поняли. Дело в том, что я тут встретил своего соседа, он приезжает сюда в гости к своему другу. Я сегодня туда зайду и спрошу, если наш сосед приедет, то я попрошу его зайти к маме...

- Нет, это не годится! Это просто невежливо! Я сама заеду!

- Но вы можете не застать маму! Вдруг она уедет на речку?

- Ну, я заеду к вечеру, когда уже на речке нечего делать. И не пытайся меня отговорить! - отрезала Алевтина Сергеевна.

Петька осекся. Если он будет стоять на своем, Алевтина Сергеевна может что-то заподозрить. К тому же Матвей Григорьевич может и не появиться, а получить от мамы разрешение очень даже не мешает. Ему просто необходимо тут задержаться. Ясно, что разгадка тайны кроется на Поганом поле. А одному Крузу не справиться. Будем считать, что пока все складывается удачно. В отсутствие Алевтины Сергеевны они могут быть свободны как ветер.

И, конечно, едва она уехала, как Игорь и Петька собрались в дорогу. На сей раз они запаслись бутербродами и водой, чтобы голод и жажда раньше времени не погнали их к дому. Они решили сегодня обследовать как можно больше. По дороге Петька спросил:

- Круз, ты не знаешь, можно к этому Поганому полю подобраться с другой стороны?

- Можно, наверное, но я не знаю, как и откуда...

- Ну, теоретически, наверное, можно сообразить... Ведь этот Горлач подъезжает туда на машине.

- Подъезжает, если Танька не наврала.

- Зачем ей такое врать? - крайне удивился Петька.

- А черт ее знает, - раздраженно ответил Круз.

Петька заржал.

- О, вот и наша метка! - воскликнул он немного погодя. - Оставим ее тут.

- А ты взял что-нибудь для сегодняшней метки?

- Взял! Вот! - Петька вытащил из кармана ярко-оранжевый пластиковый пакет. - Тоже яркая штучка!

- Петь, а не бросится это в глаза Горлачу?

- Да ты что?

Петька опять придавил камнем пакет и, пройдя метров пятьдесят, оглянулся полюбоваться делом своих рук. Пакета не было видно.

- Круз! Я ослеп?

- Что?

- Посмотри, ты пакет видишь?

Игорь оглянулся.

- Нет, не вижу!

Он отступил на несколько шагов, но тщетно. Мальчики переглянулись.

- Круз, давай вернемся! Я точно помню, что там рядом куст был! Вон тот!

Игорь пожал плечами.

- Давай вернемся!

Они пошли обратно, но, чем ближе они подходили к кусту, тем яснее видели - пакета нет!

- Петь, может, ты его плохо прижал и его ветром унесло?

- Во-первых, я хорошо его прижал, а во-вторых, где ты видишь ветер?

Действительно, даже легкого ветерка не было.

Петьку прошиб пот. Неужто кто-то идет за ними? И тут его осенило!

- Таня! Привет! Ты где?

- Что? - завопил Игорь.

- Тсс! Таня! Я же знаю, это твоих рук дело. Иди сюда! Давай мириться.

Ни ответа ни привета!

- Думаешь, это она? - прошептал Круз.

- Уверен! Больше никому! И тебе надо с ней помириться, иначе она нам всю обедню испортит. Она может! Лучше иметь ее в союзниках. Хорошо я оглянулся, а то сколько трудов пошло бы коту под хвост. Таня! Выйди! Поговорить надо. Мы тебе одну тайну откроем.

Таня выросла словно из-под земли. Рыжие волосы были растрепаны, глазенки сверкали.

- Ты не врешь?

- А поздороваться не надо? - засмеялся Петька.

Танька закусил губу и промолчала.

- Зря ты так, Таня, - вкрадчиво начал Петька. - Ты вчера сама черт знает как себя вела, а теперь строишь из себя обиженную. Никто тебя обижать не собирался...

- Квитко, ты совсем охренел? - прошептал Игорь, возмущенный до глубины души.

Петька нетерпеливо от него отмахнулся.

- Тань, вот ты думаешь, что очень нам насолила, когда уперла наш пакет. Только насолила ты не нам, а, можно сказать, всему человечеству.

- Чего? - не выдержала Танька.

- Ну, во-первых, не чего, а что, а во-вторых - что слышала, напакостила ты не нам. Всему человечеству!

«Что он плетет, - подумал Игорь. - Хватил тоже, всему человечеству!» Но на Таньку это произвело впечатление.

- Это как? - спросила она.

- Мы с Игорем выслеживаем опасного преступника, а если по твоей милости нам это не удастся, мы его упустим, и он может навредить еще очень многим людям...

- А что он сделал, преступник?

- Этого мы еще не знаем.

- Откуда ж тогда вам известно, что он преступник?

- Мы пока только подозреваем его!

- Значит, он может оказаться и не преступником?

- В принципе, может! Но это вряд ли... Мы кое-что знаем о нем и его сообщнике...

- Это Иван Борисович преступник?

- А ты почему знаешь?

- Что ж, по-твоему, я совсем, что ли, дура? Я вас сюда привела, я вам про Ивана Борисовича рассказала, так кого ж еще вы тут выслеживать можете? Скажешь, нет?

Таня выросла словно из-под земли. Рыжие волосы были растрепаны, глазенки сверкали.

- Не скажу! Ты и вправду умная, Таня! А если ты умная, то ты, вместо того чтобы мешать, поможешь нам. И твоя помощь будет поистине неоценимой, ведь ты тут каждый камешек знаешь, а мы идем, как говорится, вслепую! Представляешь, сколько времени мы потратим зря? Мы, конечно, все равно его выследим, и без тебя, но... А впрочем, не хочешь, как хочешь! Тебе понравился оранжевый пакетик? Бери его себе на здоровье! Нам не жалко, правда, Круз?

- Конечно, у нас их навалом! К тому же у меня фотографическая память, я это место и ночью узнаю! Ладно, Петь, идем, что мы зря время теряем? Ну не хочет человек нам помогать! Не заставим же мы его. Да и вполне обойдемся... У нас еще много работы, пошли!

И они сделали вид, что уходят.

- Подождите! - крикнула им вслед Танька. - Подождите, я с вами!

- Вот это другой разговор, - обрадовался Петька. - Идем с нами, Таня!

- А вы куда?

- Домой!

- А он же сказал, что у вас дел много! - кивнула она в сторону Игоря.

- Конечно! А ты вот что нам скажи, Таня, ты помнишь, где машину Ивана Борисовича видела?

- Помню!

- Покажешь место?

- Запросто!

- А как же он туда подъехать смог?

- Я не знаю, я ведь издали машину-то видела!

- Отсюда далеко?

- Не очень. Вон там, видишь? Вон то сухое дерево?

- Ну?

- Вон там и стояла его машина.

- А какая у него марка?

- «Нива».

- Ага, вездеход! - почему-то обрадовался Петька. - Специально, значит, купил... Тань, а к тому месту есть подход не через поле?

- Надо думать... Он же на машине, даже на «Ниве», по полю не проедет! - заметил Игорь.

- Ага! - подтвердила Танька. - Не проедет!

- Тань, а в какое время суток ты его видела? - спросил Петька.

- Утром! Совсем раненько! Часов в семь.

- А ты что тут часов в семь делала? - поинтересовался Игорь.

- Я тут для бабушки Анисьи цветочки собирала, она их в Москву возит, продает, а то ей жить совсем почти не на что! А тут цветов прорва. Ландыши сперва, потом незабудки и ночные

красавицы... Я ей помогаю! – с гордостью сказала Танька.

– Это твоя бабушка? – с недоумением спросил Петька.

– Нет! Это одна старушка из деревни, я с ней дружу. Тут у Поганого поля всего много! И цветов, и грибов, и ягод!

– А ты над всем хозяйка? – засмеялся Петька.

– Вот именно!

– Здорово! Ты молодчина, Таня!

Танька вдруг задумалась.

– А давайте дойдем до дерева, тут не так уж далеко... И поглядим, что там и как, а?

Мальчики переглянулись. Перспектива идти через Поганое поле их не слишком вдохновляла, но, с другой стороны, прямой путь всегда лучше окольного... Во всяком случае, короче.

– Ладно, давайте! – кивнул Петька. – Тут недалеко!

Однако они добирались до сухого дерева больше часа. Уж больно трудно было двигаться.

– Ага! – воскликнул Игорь. – Смотрите, тут и впрямь расчищено, можно подъехать...

Никакой дороги там, разумеется, не было, но поросшая травой земля была вполне пригодна для вездехода...

– Но зачем, зачем он сюда ездит? И, кстати, свежих следов машины не видно, – сказал Петька, внимательно все осмотрев.

– Может, у него с этим местом просто связаны какие-то воспоминания, а? – предположил Игорь. – И его сюда тянет...

– На место преступления? – хмыкнул Петька.

– Может, и так... Потому что делать тут ему абсолютно нечего.

– Да, странно все это, – задумчиво проговорил Петька. – Непонятно и загадочно. Боюсь, придется все-таки заняться этим Иваном Борисовичем вплотную... Узнать о нем все...

– А чего ты хочешь узнать? – спросила вдруг Танька.

– Где он раньше работал для начала.

– Это я и так знаю. На фабрике в Горске.

– Где это Горск? – спросил Петька.

– Да тут недалеко, – пожал плечами Игорь. – Только я не знал, что там фабрика есть.

– Есть! Есть! Вернее, была. Теперь она закрылась, – сообщила Танька. – А Иван Борисович там инженером работал, а потом занялся бизнесом.

- Какой у него бизнес?

- Он этот, как его... Ну, челнок! Он в Турцию ездит и оттуда всякие шмотки привозит и продает!

- Ты уверена? - полюбопытствовал Игорь.

- Уверена!

- А что еще ты о нем знаешь? - серьезно спросил Петька.

Девочка задумалась.

- А еще... Еще он картежник, к нему мужики ходят в карты играть, а один даже приезжает с другой станции, противный, они вместе работали на фабрике.

- Ну, Татьяна, тебе и вправду цены нет! - воскликнул Петька. - С тобой мы точно это дело размотаем!

- А что вы про него такое знаете? А?

- Мы? Пока немного! Мы только один раз видели, как этот, которого ты противным назвала, с другой станции, у себя на даче деньги считал, доллары, и была их большая куча!

- Не много! - фыркнула Танька.

- Твоя правда!

- А как по-вашему, это он Митюху убил?

- Кто его знает... Может, и он, не исключено... Но этим случаем милиция занимается, нам там делать нечего. Ладно, пора домой. Давайте пойдем по дороге, поглядим, куда она нас выведет. Судя по всему, рано или поздно мы придем в поселок, - заметил Петька.

- А вдруг он нас увидит? - предположил Игорь.

- Ну и что? Это же не частное владение! Мало ли кто тут ходить может!

Идти по заросшему травой проселку было куда приятней, чем по Поганому полю. Через полчаса они дошли до развилки.

- Нам направо! - заявил Петька.

- Это и козе понятно, - кивнул Игорь. - Тань, а эта дорога куда ведет?

- Не знаю, я там не была.

- Не похоже, чтобы тут вообще кто-то ездил, - сказал Петька. - Хотя нет, вон следы шин... Но, боюсь, кроме Ивана Борисовича, тут вряд ли кто бывает. В книжках это называется - дорога в никуда!

Глава VI

Оля была недовольна. Круз куда-то пропал. Обычно он частенько приезжал к ней на дачу, а тут вдруг... Она даже забеспокоилась, не заболел ли. И решила сама съездить к нему. Но потом подумала – а что, если он просто не хочет ее видеть? Тогда получится, что она ему навязывается. Но сидеть на даче с бабушкой и ждать у моря погоды она не могла и потому сказала:

- Бабуль, я, пожалуй, к Даше съезжу!
- Господи, да что это тебе на месте не сидится?
- Скучно, баб!
- А раньше? Ты же так любила раньше жить на даче?
- Так то раньше... А теперь... Тут даже пообщаться не с кем!
- Почему это? А Лиза? А Мариночка?
- Лиза – дура набитая, Мариночка только о тряпках и может говорить... Тоска! Вот Дашка – совсем другое дело!
- Ладно уж, езжай! – махнула рукой бабушка. – Только возвращайся не поздно, а то я буду волноваться.
- А я тебе откуда-нибудь позвоню.
- Вот-вот, позвони!

Оля чмокнула бабушку в щеку и вприпрыжку помчалась на станцию. Хорошо еще, что они живут по одной дороге. Надо проехать всего три станции. А вдруг Дашка в Москву укатила, как тогда быть? Поехать все-таки одной к Игорю или не стоит? Но, подойдя к даче, она сразу увидела Дашу, которая играла в пинг-понг со своей бабушкой Софьей Осиповной. И, судя по хмурому Дашкиному лицу, преимущество было на стороне бабушки.

- Олька! Привет! – обрадовалась Даша и бросилась навстречу подруге. – Вот молодец, что приехала! Ты одна? А где Круз?
- Здравсьте, Софья Осиповна! – поздоровалась Оля. – В чью пользу счет?
- В мою! – с гордостью улыбнулась Софья Осиповна.
- У бабушки зверская подача! – пожаловалась Даша.
- Да, один молодой человек даже утверждал, что подача у меня хамская.
- Хамская? – рассмеялась Оля.
- Да! Ему было неприятно, что пенсионерка его обыгрывает. Оля, а ты играешь?
- Играю!

- Может, сыграем, а?
- Нет, Софья Осиповна, я боюсь, сами же говорите, у вас подача...
- Бабуля, у Ольки какое-то дело ко мне, да? - подмигнула подруге Даша.
- Да...
- Ладно, секретничайте!

И, забрав ракетки, Софья Осиповна ушла в дом.

- Бабка совсем озверела! - пожаловалась Даша. - Она много лет уже не играла в пинг-понг, а когда в Австралии была, вспомнила и теперь всех просто замордовала. Никто ее обыграть не может, ни мама, ни Стас, ни Кирилл... У нее тут опять поклонник объявился...

- Новый?

- Ага! Знаменитый врач ухо-горло-нос. Вдовец. Бабка с ним кокетничает напропалую... И требует, чтобы я с ней играла! Ей, видите ли, надо форму поддерживать!

- Ошизеть! От твоей бабки с ума спятить можно!

- Точно! Оль, а что у тебя стряслось?

- У меня? Ничего!

- Ладно, не надо врать своим ребятам! Я же вижу! Опять что-то с Крузом?

- С Крузом? Ничего... Совсем ничего, - еле слышно проговорила Оля. - Вот уже четыре дня от него ни слуху ни духу. Даш, я не могу одна. Давай съездим к нему, а?

- Олька, но я тут при чем?

- Как при чем? Ты же моя подруга! Ну не могу я одна туда переться, вдруг он просто не хочет меня видеть?

- Здрасьте, я ваша тетя!

- Ну, Даш! Пожалуйста!

- Чудачка ты, Ольга! Думаешь, если мы вдвоем приедем, он не поймет, что к чему?

- Пусть понимает! Пусть! Но вдвоем легче! Ну, Дашенька, я тебя умоляю!

- Ладно, поедем! Только потом пеняй на себя, если что-то будет не так!

- А ты тоже думаешь, что у него другая появилась?

- Я? Ничего подобного! Я ничего такого не думаю!

- Ты, правда, так считаешь?

- Правда.

Оля просияла. Даша сообщила бабушке, что они с Олей едут к Игорю, и девочки побежали на станцию. Чтобы попасть на дачу к Игорю, надо было либо ехать до Москвы и пересаживаться на другую электричку, либо проехать четыре станции и пересесть на автобус и трястись еще минут двадцать. Девочки выбрали первый путь.

- Черт бы побрал эти дачи, - проворчала Оля. - Еще хорошо, что мы с тобой на одной ветке живем. А чтобы всей компанией собраться...

- Да, то ли дело в Москве. Созвонился, и все тут как тут. А кстати, у Круза на даче ведь есть телефон. И у тебя тоже! Ты почему ему не позвонила?

- Я звонила, но там никто не отвечал...

- Так, может, они в Москве? И мы зря туда премся? Да ладно, теперь уж поздно думать... Надо было позвонить в Москву!

Оля только вздохнула. Знала бы Дашка, сколько часов она провела, боясь отойти от телефона.

Наконец они добрались до поселка, где жил Игорь. Заглянув на участок, они никого не увидели. Даша решительно толкнула калитку. Но дом оказался заперт.

- Похоже, никого нет дома, - сказала она. - Может, они в магазин ушли... Хотя машины на участке нет, значит, он куда-то с мамой подался. Надо спросить у соседей!

Девочки вышли на улицу и, пройдя немного, увидели на соседнем участке женщину, окучивавшую грядки.

- Здравствуйте, - крикнула Даша.

Женщина подняла голову.

- Здравствуй! - ответила она.

- Извините, вы не знаете, Алевтина Сергеевна тут? Или Игорь?

- Алевтина с утра куда-то укатила, а Игорек с другом все время где-то гоняют!

- С другом?

- Ну да, к нему какой-то мальчик приехал погостить. Кажется, Паша.

- Паша? - удивленно вздернула брови Оля.

- Ах, нет, Петя! Да, точно, Петя. Славный такой парнишка...

- Понятно! - просияла Оля. - Спасибо!

- Мы их тогда подождем! - сказала Даша.

Они вернулись на участок Крузенштернов и сели за врытый среди кустов старый деревянный стол.

- Ну, тебе все ясно? - спросила Даша. - Они тут с Петькой отрываются...

- Но позвонить он мог бы...
 - Олька, ты что, мужчин не знаешь? Они все такие, у них любовь всегда на втором месте!
 - А у Юры тоже на втором?
 - Конечно, - вздохнула Даша. - Мне мама давно это объяснила. И бабушка. Они меня предупредили, чтобы я не разочаровывалась... И ты, Олька, усвой это, тебе легче будет...
 - Дашка, какая ты современная...
 - Ну, ты тоже не кисейная барышня вообще-то! - засмеялась Даша. - А мне вот интересно, с чего это Петька тут ошивается? Чует мое сердце, они что-то опять расследуют, потому так и затаились!
 - А чего таиться? Мы же им не помешаем, - пожала плечами Оля.
 - Кто их знает, что это за дело?
 - А может, никакого дела и нет вовсе?
 - Есть, есть, можешь мне поверить. Ничего, мы их дождемся и припррем к стенке.
- Прошло часа полтора. Игорь и Петька не показывались. Даше это надоело.
- Все, Олька, ждем еще полчаса и уматываем. Оставим им записку, и пусть попробуют не позвонить.
 - Даш!
 - Я же сказала - ждем еще полчаса!
 - Ладно, - вздохнула Оля.
- Однако не прошло и четверти часа, как к калитке подошли Игорь и Петька.
- Девчонки! Привет! - закричали они. - Какими судьбами?
 - Да вот, решили зайти за Игорьком и махнуть к тебе, - сказала Даша Петьке. - А соседка нам сообщила, что у Игоря гостит очень славный мальчик Петя!
 - Так и сказала?
 - Слово в слово!
 - Привет! - раздался вдруг голос Таньки, лишь немного отставшей от своих компаньонов. - Меня Таней звать!
 - А меня Дашей!
 - Здравсьте! - кивнула Танька Оле и ревниво поджала губы.
 - Привет, - ответила Оля. «Неужто Игорь водится с этой малявкой?» - подумала она. По радостному взгляду Игоря она поняла, что между ними ничего не изменилось.

- Лавря, это просто гениально, что ты приехала, - сказал Игорь, - а то мы голодные как волки. Уверен, ты что-нибудь придумаешь!

- А если бы я не приехала? - засмеялась Даша. - Что бы вы ели?

- Да мама там что-то оставила, но греть...

- Подумаешь, большое дело! - заявила Танька. - Я бы подогрела!

- А ты умеешь? - поинтересовалась Оля.

- Чего уметь-то? Зажгла газ под сковородкой, и все дела!

- Ладно, пошли на кухню, а то мы тоже проголодались, пока вас ждали! - сказала Даша.

- Давно ждете? - спросил Петька, несказанно обрадованный приездом Даши.

- Скоро уж два часа!

Они с Петькой немного отстали. А Танька первой кинулась в дом.

- Петь, вы что-то расследуете, да? - тихонько поинтересовалась Даша.

- С чего ты взяла?

- Чувствую.

- Правильно чувствуешь, между прочим.

- А что?

- Потом расскажем.

- Из-за этой девчонки?

- Да нет, она нам здорово помогает... Хоть и надоедливая до ужаса. Просто неохота при ней все снова заводить... Я постараюсь ее сплавить.

Когда они вошли на кухню, Танька уже по-хозяйски расставляла на столе тарелки, Оля мыла помидоры и огурцы, а Игорь копался в холодильнике.

- О, я смотрю, в моей помощи никто не нуждается! - воскликнула Даша.

- Нет, Лавря, ты погляди все-таки, чего тут есть... - неуверенно сказал Игорь. - Вот тут что-то вроде супа...

Даша отстранила Игоря, порылась в холодильнике, вытащила оттуда кастрюлю с зелеными щами.

- Так, сейчас надо сварить яйца... Круж, у вас тут что-нибудь растет?

- Что? - не понял Игорь.

- Укроп, например, и зеленый лук?

- Есть! Я знаю! - заявила Танька.
- Отлично, Таня, может, ты нарвешь к обеду, а?
- Нарву! А много надо?
- Ну, примерно пучок луку и пучок укропу!
- Пучок? Большой или маленький?
- Так чтобы на всех хватило, но чтобы ничего не выбрасывать!
- Поняла!

И Танька ринулась в огород.

- Слава богу! - вздохнул Игорь. - Девчонки, у нас тут такое дело...
- Ну, что я тебе говорила? - подмигнула Оле Даша.
- Главное, придумайте, как нам от Таньки хоть ненадолго избавиться, - взмолился Игорь. - Сил моих больше нет.

И почти тут же в кухню ворвалась Танька с укропом и луком.

- Хватит? - спросила она у Даши, к которой вдруг вспылала любовью.
- Вполне. Молодец, Таня, в самый раз! А теперь хорошенько вымой это.

Танька с готовностью принялась мыть зелень. Даша мучительно раздумывала, как ей отослать девчонку, чтобы ее не обидеть, и пришла к выводу, что это удастся сделать только после обеда.

Но тут в дверь постучали, и на пороге возникла пожилая женщина очень интеллигентного вида.

- Добрый день! О, я так и знала, что моя охламонка у вас! Татьяна, имей совесть!

- Бабушка, я...

- Ты умчалась ни свет ни заря, сколько можно надоедать людям! Сию минуту иди домой! Игорь, извини, я с ней уже плохо справляюсь...

- Да что вы, Елена Ивановна, - смущенно отозвался Игорь.
- Бабушка, я потом приду!
- Нет, Таня, тебе пора обедать!
- А я тут, с ребятами пообедаю.
- Ну нет! Сию минуту ступай домой, у ребят свои дела, не надо им мешать, да и вообще... Идем!

Елена Ивановна решительно взяла внучку за руку.

- Я потом еще приду! - пообещала Танька.
- Приходи, конечно! - улыбнулась Даша. Ей стало жалко девочку.

Когда Таньку увели, Игорь накинулся на Дашу.

- Зачем ты ее звала, Лавря? От нее и так жизни нет...
- Да ладно, она небось после обеда спать завалится, - предположил Петька.
- По-моему, она никогда не спит! - простонал Игорь.
- Но ты не можешь не признать, что она очень полезный кадр в нашем деле! - пожал плечами Петька.
- Да что за дело, в конце концов! - не выдержала Даша. - Немедленно колитесь!

Мальчики переглянулись.

- Давай ты, Петь, - сказал Игорь.

Петька рассказал девочкам все, что они узнали.

- Не густо, - заметила Оля, когда Петька умолк. - А насчет убийства Митюхи вообще вилами по воде... Единственное, что тут действительно вызывает подозрение, это интерес Горлача к Поганому полю. А все остальное...
- Я согласна с Ольгой! Деньги еще ничего не означают. Может, он и впрямь просто пересчитывает свои накопления. Говорят, через руки челноков проходят довольно большие деньги. Но сам по себе этот промысел подозрений не вызывает.
- Постой, но челочит как раз Горлач, а не Матвей, - напомнил Петька.
- Знаю. Но они же друзья, а может, и компаньоны.
- Кстати, Квитко, надо бы тебе разузнать, челочит ли Матвей, - сказал Игорь.
- Слушайте, давайте сначала поедим, а потом уж все обсудим! - закричал Петька. - А то без пищи у меня мозги слабеют.

Они с удовольствием съели зеленые щи, а потом еще и рыбу с картошкой. На третье доели вчерашнюю землянику.

- Потрясающе! - воскликнула Оля. - Там, интересно, еще осталось что-нибудь?
- Нет, мы уже все слопали! - ответил Игорь.
- Я имела в виду березовую рощу! - объяснила Оля.
- Да там ее просто прорва!
- Может, сводите нас?
- Нет, сегодня опять туда переться...
- А давайте мы завтра с утра сюда приедем, и вы нас сводите. Заодно и на Поганое поле поглядим. Даш, ты не против?
- Я - за!

Мальчики опять переглянулись. Обоим ужасно захотелось, чтобы девочки завтра опять приехали.

- Годится! - сказал Игорь. - Приезжайте, только сюда не ходите, а ждите нас на станции.
- Почему?
- Из-за Таньки! Она непременно за нами будет следить, а если поймет, что мы на станцию идем, отвяжется. Мы ей мозги запудрим, скажем, что в Москву едем.
- А ты ее боишься! - засмеялась Оля.
- Боюсь, - кивнул Игорь, - и ничуть этого не скрываю. Это же не девчонка, а торпедная атака!

Все расхохотались.

- Ладно вам смеяться, давайте лучше вместе помозгуем, - сказал Петька. - У вас есть какие-нибудь соображения?
- По-моему, - начала Оля, - первым делом надо узнать, есть ли у них квартиры в Москве, и, конечно, постараться найти адреса, если квартиры есть. Сейчас объясню, зачем. В Москве гораздо легче раздобыть какие-то сведения о людях, не привлекая особого внимания.
- Верно, - кивнула Даша.
- Хорошо мыслишь, Жучка! - одобрил ее Петька.
- И, кстати сказать, Иван Борисович Горлач - это все-таки не Иванов, Петров, Сидоров. Вряд ли в Москве такое уж великое множество Горлачей. Даш, помнишь, ты говорила, что у Стаса в прежней школе был какой-то приятель, у которого мама в справочном бюро работала?
- Да, но это когда было... И я не уверена, что Стас захочет опять к нему обращаться...
- Зачем нам это? Мы и так узнаем, без блата! - сказал Петька.
- А фамилию этого Матвея ты знаешь? - спросила Оля.

- Не помню, хотя постой, кажется... Ага, его фамилия Полубояринов. Его еще одна тетка Полубарином дразнит.

- Полубоярином? - уточнила Даша.

- Нет, она, видно, не знает разницы между барином и боярином!

- Итак, Иван Борисович Горлач и Матвей Григорьевич Полубояринов - небезнадежно! - заметила Оля. - Тогда так - вы с Игорем выясните, есть ли у них московские квартиры, а мы с Дашей узнаем адреса. Кстати, вполне возможно, эти адреса есть просто в справочнике. Или хотя бы телефоны. Говорят, сейчас есть служба, которая по номеру телефона может узнать адрес. По крайней мере, понятно, чем мы в ближайшее время будем заниматься.

- А еще я сегодня вечерком наведаюсь к Горлачу спросить, когда появится у него Матвей! - сказал Петька. - Может, удастся с ним закорешиться.

Они еще поговорили о том, о сем, потом мальчики пошли проводить Дашу и Олю на электричку и условились встретиться завтра, чтобы пойти за земляникой.

Девочки уехали.

- Крузик, пошли прямо сейчас к Горлачу, а? Терпежу нет!

- Ну, если он дома...

На участке никого не было видно. Теперь там красовались уже четыре кирпичных столбика не самого элегантного вида.

- Да, неспешно у них дело идет, - усмехнулся Петька. - Не очень он, видать, крутой, этот Горлач.

По дорожке они подошли к дверям дома и постучались. Прошло минуты две, и на стук выскочил хозяин дома, среднего роста крепыш с каким-то испуганным выражением лица.

- Вам чего?

- Извините, пожалуйста, - вежливо улыбнулся Петька, - к вам Матвей Григорьевич нынче не собирался?

- Матвей Григорьевич? А с чего ты взял? И кто ты такой? А вот тебя я вроде бы знаю, - обратился он к Игорю, - ты здешний, да?

- Да, он здешний, - ответил за Игоря Петька, - я у него гошу. А Матвей Григорьевич - мой сосед по дачному поселку. Мы тут с ним встретились, и он сказал, что частенько бывает здесь у вас...

- Ну и что?

- Ничего, просто я думал, если Матвей Григорьевич появится, передать через него маме, что я тут еще немножко побуду.

- А... Нет, сегодня его не будет!

- Очень жаль, извините...
- Иван Борисович, – подал вдруг голос Игорь, – а что ж это вам так криво столбики-то поставили? Глядите, они просто враспяс...
- Да, не говори, – махнул рукой Горлач, – пьянь тут работала, я уж их погнал... А где нормальных работяг сейчас найдешь?.. Дядя Витя ушел в глухой запой, и Валентин с ним...
- А хотите, мы вам все сделаем? – вызвался вдруг Игорь к немалому изумлению Петьки. – И возьмем недорого!
- Вы? А вы умеете?
- Умеем! Да что тут уметь-то? Если на трезвую голову...

Горлач смерил их недоверчивым взглядом.

- Вообще-то мне поскорее надо, что за жизнь без забора... Что ж, вот мы сейчас поглядим, что вы умеете. Ведь все это переделать придется.

Он вдруг подбежал к кирпичному столбику и изо всех сил ударил его ногой. Тот сразу развалился.

- Тьфу, не думал, что они и раствор нормальный не могли сделать... Да, удружил дядя Витя. Больше я его на порог не пущу. А ну-ка, ребятки, вон там в сарае кирпич, цемент, песок... Попробуйте нормальный раствор сделать, немножко, на пробу!

- Иван Борисович, мы только сбегает переоденемся, ладно? – сказал Игорь, радостно улыбаясь.

- Понятно, нельзя одежду хорошую цементом гваздать, правильно. Вот что, ребятки, вы идите сейчас и приходите лучше завтра. Если все в порядке будет, возьму вас... И заплачу, не обижу, если все путем сделаете. – Он посмотрел на часы. – Я забыл, у меня тут одно дело. Приходите завтра!

- С утра? – спросил Петька.

- Конечно, чем раньше, тем лучше.

- Отлично! – обрадовался Игорь. – Договорились!

- Ну пока!

- До свидания, Иван Борисович! – лучезарно улыбнулся Игорь.

Отойдя на порядочное расстояние от дачи Горлача, Петька остановился.

- Круз, у тебя все дома?

- Что?

- Ты, говорю, в своем уме?

- А в чем дело? По-моему, гениальный ход!

- Ход-то, может, и неплохой, но кто за нас будет класть кирпичи? И делать раствор?
- Ах ты об этом! Так я умею, Квитко! Мы с папой сарай сами строили! В прошлом году своими руками! Так что не дрейфь!
- А что твоя мама скажет?
- Мама? Ну, с мамой я договорюсь. Скажу, что хочу подработать, что тут такого? Ты же подрабатываешь, чинишь всякую технику, а мне нельзя?
- Допустим. Но ведь, кроме умения класть кирпичи, надо еще уметь забор поставить!
- Петь, неужели два парня с руками и мозгами не справятся с такой работой? Ты вспомни, что мы только не делали в Лавриной квартире, когда устроили там ремонт? Ничего, справились. А кроме того, у нас есть потрясающий справочник строителя. Там все полезные советы тем, кто строит своими руками. Так что Горлач от нас не уйдет. Вот только бы мама с твоей мамой договорилась... Один я, конечно, это не потяну.
- А вообще-то, Круз, это то, что надо! Мы сможем многое разведать, если не зевать. Ой, а как же быть с девчонками? Они же приедут?
- Все продумано, Петя! Мы им попозже позвоним... Хотя телефон есть только у Ольги...
- Круз, идея! Мы пошлем с ними Таньку! И сами от нее избавимся, и девчонки ягод наберут.
- Гениально! - обрадовался Круз. - И волки будут сыты, и овцы целы!

Глава VII

Красный халат

В условленный час Даша и Оля выскочили из электрички.

- Ну, конечно, они опаздывают! - сморщила носик Оля.
- Вообще-то на Петьку это не похоже. Ну, что будем делать? Подождем?
- Конечно, а то можем разминуться. Ой, смотри, Танька! А они хотели от нее избавиться. Не тут-то было.

Даша засмеялась. Рыжая Танька была ей симпатична.

- Привет! - выдохнула Танька, подбежав к девочкам. - Я не опоздала?
- Да нет...
- Понимаете, они меня прислали, - понизив голос, сообщила она. - Они заняты и не могут пойти за ягодами. Я вас отведу в рощу!
- Чем это они заняты? - возмутилась Оля.
- Ой, они такое удумали! Такое! Они Ивану Борисовичу забор ставят, - восторженно доложила

Танька. – У него пьянчуги работали, он их прогнал, и теперь Игорь с Петей там работают!

– Что? – вырвалось у Оли. – Как работают?

– Нормально работают, он им денег обещал...

– А разве они умеют ставить заборы? – недоуменно спросила Даша.

– Умеют! Умеют! Они с утра туда пошли и раствор на пробу сделали, и все получилось... Они так работают! Иван Борисович, кажется, жутко доволен. Ну что, вы за ягодами идете?

Девочки переглянулись.

– Ладно, идем! – решительно сказала Даша.

Танька повела их в лес. И через час вывела к Поганому полю.

– Да, приятное местечко, ничего не скажешь, – хмыкнула Даша. – Ну, а роща где?

– Вон там!

А еще через полчаса девочки с упоением собирали крупную сочную землянику. Ее по-прежнему было видимо-невидимо. Девочки были в восторге.

– Тань, неужели сюда никто, кроме тебя, не ходит?

– Не-а, никто!

– Вот дураки люди! А грибы тут тоже бывают? – поинтересовалась Оля.

– Еще сколько!

– А как же бабушка тебя сюда пускает?

– Она не знает! Я тут с шести лет одна гуляю. Все думают, что я в лесу торчу, никому даже в голову не приходит, что я тут пасусь, – удовлетворенно засмеялась Танька. – В поселке все думают, что у меня какое-то особенное чутье на грибы и ягоды, а у меня просто тут свой огород!

– И тебе не страшно?

– Нет, тут же никто не ходит.

– Но ведь сюда запросто может забрести какой-то случайный человек.

– Ну и на фиг я ему нужна? А потом, люди как Поганое поле увидят, они сразу назад поворачивают, неохота им тут гулять.

– Ну, ты даешь, подруга! Молодчина. И не жадничаешь, ребят сюда сводила, а теперь нас...

Танька вдруг покраснела до корней волос и промолчала.

– Никогда в жизни не видела столько ягод, это с ума сойти можно! – восторгалась Даша.

– Дашка, Таня, идите сюда, – крикнула вдруг Оля, – скорее, скорее!

- Что случилось?

- Смотрите!

На земле под кустом лежал красный в цветочек байковый халат. И было совершенно ясно, что лежит он здесь не слишком давно.

- Странно, - проговорила Танька. - Ни разу я его тут не видела...

- А его бросили самое позднее вчера, - заметила Даша. - Смотрите, на нем нет ни травы, ни сухих листьев, да его совсем недавно бросили...

- Может, тут парочка какая-нибудь гуляла и захватила халат вместо пледа... - предположила Оля.

- Глупости! - фыркнула Даша.

- А я знаю! Знаю! - воскликнула Танька.

- Что ты знаешь? Чей это халат?

- У нас тут не очень далеко психбольница есть. Небось, какая-нибудь психичка сбежала... Прошлый год тоже было такое, только тогда дядька сбежал, псих. Ой, девчонки, я психов боюсь! А вдруг она тут где-то прячется? Как выскочит на нас голая... Ой, мамочки, пошли отсюда скорее!

- И вправду, лучше пойдем, вон сколько ягод набрали! - согласилась Оля.

И девочки припустились бегом. Встретаться с голой сумасшедшей ни у кого охоты не было.

Петька и Круз заканчивали уже второй кирпичный столбик. К их приходу столбики, поставленные пьянчугами, были разломаны. Иван Борисович постарался. Первым делом они приготовили раствор и показали хозяину, как они умеют класть кирпичи. Он остался очень доволен. А уж они были в полном восторге. Еще бы! Во-первых, они проникли, так сказать, на территорию противника, а во-вторых, еще и денег заработают.

- Круз, ты все-таки у нас гений! - с довольным видом заявил Петька, помогая Игорю, который клал кирпичи, как заправский каменщик.

- С кем поведешься, от того и наберешься, - хмыкнул Игорь.

- Что ты хочешь этим сказать? - насторожился Петька.

- Только то, что... Смотри, Квитко! Девчонки!

- Привет, работникам! - крикнула Даша. - Как дела идут? О, да вы мастера!

- А что это вы так скоро? - поинтересовался Петька. - Ягод мало?

- Нет, что ты, ягод море... Мы вон сколько набрали! - ответила Оля, демонстрируя полную корзинку.

- Игорь, Игорь, из больницы психичка сбежала! И там голая сидит! - захлебываясь, доложила

Танька.

- Что ты мелешь, Татьяна? - с раздражением осведомился Игорь.
- Ничего не мелю, мы там ее халат нашли! Красный, байковый!
- Это правда, - подтвердила Даша. - В роще валялся байковый халат, причем явно его бросили самое позднее вечером. Таня говорит, что тут есть дурдом и оттуда больные иногда сбегают.
- Да, в прошлом году один сбежал, - подтвердил Игорь. - Наверное, надо сообщить...
- Куда? Кому? - воскликнула Даша.
- Ну, не знаю, в милицию, наверное...
- Нет, не надо! Может, она вовсе и не опасная, просто не выдержала... Жалко! Пусть на воле побудет...
- Ну, Лаврецкая, ты даешь! А если она буйная?
- Пусть ее ищут те, кто упустил! А я доносить не намерена!
- Правильно, и вообще... Не надо их туда пускать... В мои места! - сказала вдруг Танька. - А то увидят, набегут, и все тогда кончится.
- Тоже верно, - согласился Петька.
- А где ваш хозяин? - тихонько спросила Оля. - Охота на него поглядеть.
- Ему утром что-то сообщили, и он умчался как угорелый, - отвечал Игорь, ловко орудуя мастерком.
- Игорек, у тебя руки золотые, - с восторгом проговорила Оля.

Игорь довольно улынулся.

- Значит, хозяина сейчас нет? - уточнила Даша.
- Сказано же тебе, Лавря, - засмеялся Петька.
- Так, может, надо дом осмотреть?
- Он заперт!
- А окна на что?
- Неудобно, соседи могут заметить.
- А я сзади зайду, в окошко гляну. А вы отвлекайте внимание соседей. - И Даша скользнула за кусты сирени, росшие у самого дома. За нею юркнула и Танька.
- Даш, тут не заперто, - прошептала она, указывая на кухонное окно.

Даша подошла к окну и заглянула в него. Кухня как кухня, аккуратно прибранная, но совсем

неуютная. «Чувствуется, что тут нет женщины», – подумала Даша. Но ровным счетом ничего подозрительного она не заметила.

- Пошли, Тань, а то вдруг кто-то из соседей нас видел, не надо привлекать внимания...

- А может, я влезу, а?

- В чужой дом? Таня, ты с ума сошла!

- Но он же ведь преступник!

- Это еще надо доказать.

- А как докажешь? Если не влезть в окошко.

- Надо как-то исхитриться, чтобы он сам позвал ребят в дом.

- Но при нем же ничего не сыщешь, ты что, Даша?

Да, Танька не признавала никаких воспитательных доводов. У нее была своя железная логика, и, не обращая внимания на Дашины увещания, она вдруг подтянулась на руках и влезла в окно кухни. Даша и ахнуть не успела.

- Лавря, ты что тут делаешь? – раздался негромкий Петькин голос. Он, как нанятый рабочий, мог, не вызывая подозрений, передвигаться по участку.

- Ой, Петь, Танька туда сиганула!

- Сумасшедшая девчонка! Таня! Таня! – позвал он.

Но она не откликнулась. А Игорь в это время ворковал с Олей.

Даше показалось, что прошла целая вечность, прежде чем в окне показалась Танька. Она выскочила, глаза ее при этом горели бесовским огнем, а в руках она держала какую-то скомканную бумажку.

- Вот! – протянула она бумажку Даше.

Та распрямила ее. Это был конверт, на котором было написано: «Москва, ул. Ак. Павлова, д. 4, кв. 37. Горлачу И.Б.».

- Лавря, это то, что надо! Его московский адрес! – возликовал Петька и, схватив Таньку за руку, вытянул ее из кустов.

- Ты где это взяла? – спросил он.

- В мусорном ведре!

- Ну ты даешь! А что ты там еще заметила интересного?

- Петя, там странная такая дверца!

- Где?

- В стене! Деревянная дверца, запертая, а на ней картина!

- Картина?
- Ну да! Там как в кино, когда сейф...
- Сейф? Но ты же говоришь, дверца деревянная?
- Ага, деревянная.
- Как ты ее обнаружила?
- Картину приподняла...
- А почему ты это сделала?
- Сама не знаю... Просто вдруг подошла и приподняла, а там...
- А какой там замок, на дверце?
- Не знаю... Не заметила. Я могу еще раз слазить, поглядеть...
- Не вздумай! Хорошенького понемножку! Ты и так уже здорово помогла. Этот конверт нам очень пригодится, вернее, не нам, а вам, - обратился он к Даше.
- То есть?
- Девчонки, вам надо будет наведаться на улицу Академика Павлова...
- Где это?
- Кажется, метро «Молодежная»... Но это нетрудно выяснить.
- И что нам там делать?
- Лавря, тебя надо учить?
- Вообще-то нет, - засмеялась Даша. - Ладно, попробую уговорить Ольку завтра туда смотаться. Правда, наши бабки ворчат, что мы все время где-то гоняем...
- Да ладно, только не изображай, будто тебя на привязи держат. А то я твою родню не знаю!
- Ладно, будет сделано! Только, Петька, хорошо бы нам хоть одним глазком на хозяина глянуть, чтобы не влипнуть...
- Это правильно. Вы сейчас ступайте на дачу Круза, отдохните, а потом, часам к четырем, подгребайте сюда, может, он появится, а нет - дадим вам словесный портрет. Или Крузик его по памяти нарисует, ты же знаешь, он это здорово умеет.
- Хорошо, - согласилась Даша. - И Крузова мама там?
- Нет, она пользуется тем, что я тут...
- А кстати, как твоя мама тебя так надолго отпустила?
- Невероятно повезло! Вчера Алевтина Сергеевна поехала к маме попросить оставить меня еще на два дня, а мама меня на пять дней отпустила, им с отцом приспичило в Одессу слетать, там

у каких-то родственников свадьба!

- Действительно повезло! А как Алевтина Сергеевна к вашей работе отнеслась?

- Положительно, как ни странно. Она считает, что в нашей жизни важно уметь честно заработать кусок хлеба...

- Демократка!

- Не говори! Эй, Круз, пусть девочки пойдут пока на дачу...

- Конечно! - с трудом оторвался от Оли Игорь и достал ключи. - Идите и почувствуйте себя как дома!

- А вы обедать придете? - полюбопытствовала Танька.

- Нет, нам не до того! Еще сколько сделать надо, мы и так много времени потеряли.

Девочки ушли. Танька увязалась за ними.

- Круз, - тихонько проговорил Петька, - есть новости.

- Какие?

- Во-первых, адрес московской квартиры Горлача, а во-вторых, у него за картиной сейф.

- Откуда дровишки?

- От Таньки, вестимо!

- То есть?

- Ну, она по собственной инициативе залезла в дом и обнаружила за картиной странный сейф!

- Чем он странный?

- Деревянный! Дверца за картиной - деревянная!

- Интересное кино!

- Вот и я думаю! Вдруг в этом сейфе и есть разгадка?

- Вполне возможно, но взламывать сейфы - не мой жанр. И не твой, насколько я знаю.

- О взломе не может быть и речи!

- Тогда о чем речь?

- Поглядеть бы...

- Мечтать не вредно!

- Ладно, с этим мы разберемся, а вот девочки завтра поедут в Москву.

- По адресу, что ли?

- Ну да. Они только хотят сперва поглядеть на Горлача.
- Правильно. Врага надо знать в лицо.
- Круз, а если он не появится, ты сумеешь его портрет по памяти нарисовать?
- Запросто. Может, так даже лучше будет. Не надо, чтобы он их тут видел. Вот что, Квитко, давай сейчас пошабашим, пойдем домой, поедим, я набросаю портрет, и пусть валят отсюда, пока они тут всем глаза не намозолили.
- Но как же мы уйдем? Ведь у него окно открыто, не дай бог что-то пропадет...
- А мы почем знаем, что оно открыто? Мы не видели, мы своим делом занимались. И вообще, мы есть хотим, я вот лично, как подумал о еде, чуть в голодный обморок не хлопнулся. Пошли, пошли! Все нормально. Мы же живые люди!
- Ладно, пошли! - решил Петька.

Но едва они собрались убрать в сарай инструменты, как подъехала белая «Нива» Горлача.

- Ого! Сколько наработали! - сказал он довольно рассеянно. - Молодцы, молодцы!
- Иван Борисович, мы пойдем пообедаем, через час вернемся! - сказал Игорь.
- Да-да, идите, идите, ребятки, только возвращайтесь часа через два, не раньше, у меня тут кое-какие дела...
- Хорошо! Через два часа будем как штык! - заверил его Игорь. - А инструменты убирать?
- Не стоит, я буду дома скорее всего, а если что, уберу в сарай!
- Обратил внимание? Он хотел как можно скорее от нас избавиться, - прошептал Петька, едва они отошли на приличное расстояние.
- У него явно что-то случилось, он на себя сегодня не похож, - кивнул Игорь. - Считаю, нам повезло, что мы к нему в такой момент попали, он запросто может где-то проколоться...
- Точно мыслишь, Крузейро!

Девочки страшно обрадовались приходу Петьки и Игоря и буквально в пять минут разогрели обед.

- Вот так и должно быть! - сказал Игорь. - Мужики работают, а бабы на кухне ждут!
- Бабы? - возмущенно фыркнула Даша.
- Ну, женщины! - поправился Игорь.
- А еще они должны заниматься розыском преступников, погонями, слежкой, да? Так по-твоему?
- Ладно, Лавря, извини, я глупость сморозил!
- То-то же! Давай лучше рисуй портрет!

Игорь ушел и минут двадцать спустя вернулся с листком бумаги в руке.

- Вот! Петь, посмотри, похож?

- Как две капли воды! Круз, ты просто талант!

- Малосимпатичная рожа! - сказала Оля, взглядевшись в карандашный рисунок.

- Да, обаяшкой его не назовешь. Но зато теперь мы его сразу узнаем. Ой, а где же Танька? - спохватилась вдруг Даша. - Была тут и вдруг исчезла.

Таньку обнаружили на террасе, она спала на диванчике, уткнувшись носом в подлокотник, и громко сопела.

- Умаялась, бедолага. Еще бы, такая сумасшедшая энергия, - улыбнулась Даша. - Ну ладно, ребята, мы, пожалуй, двинем домой. Землянику надо живой довести! Круз, завтра вечером мы тебе сюда позвоним.

- После шести! - напомнил Игорь.

- Знаем! - хором ответили девочки. - Провожать нас не надо, вы лучше поспите полчаса, - добавила Оля, с нежностью глядя на Игоря.

«Хоть бы Лавря на меня так взглянула», - с тоской подумал Петька. Но едва девочки ушли, он плюхнулся на кушетку и сразу уснул.

Когда они через час вернулись на участок Горлача, он с расстроенным видом сказал:

- Вот что, ребятки, у меня кое-какие неприятности, мне нужно уехать, боюсь, до завтра. Так что вы пока ступайте...

- Иван Борисович, но мы и сами справимся, - удивленно проговорил Игорь. - Не беспокойтесь, нам ничего не нужно, мы вполне обойдемся...

- Ну, дело ваше, работнички! Хотите вкалывать, вкалывайте ради бога. Вы уж не взыщите, работников положено кормить, но я...

- Да что вы, Иван Борисович, все нормально, просто накинете нам немножко при расчете...

- А и верно! Ну что ж, я поехал!

Он сел в «Ниву» и умчался. Некоторое время мальчишки работали не покладая рук и обменивались самыми необходимыми словами. Потом Петька тихо произнес:

- Круз, мне покоя не дает эта дверца...

- Какая дверца? - не понял увлеченный работой Игорь.

- Которую Танька обнаружила, за картиной.

- Полюбоваться захотелось?

- Ага! Очень интересно. Меня смущает то, что она деревянная...

- Почему?

- Пойми, чудака, за картинами прячут сейфы, это обычное дело. Но что такое настоящий сейф? Несгораемый шкаф! А если он деревянный, то, значит, очень даже сгораемый. А зачем нужен сгораемый сейф?

- Сгораемый? Ну, наверное, для того, чтобы можно было его сжечь... в случае чего.

- Вот и я о том же.

- Петь, но ведь Танька запросто могла ошибиться. Может, эта дверца - просто крашенная под дерево?

- Чтобы в этом убедиться, надо на нее взглянуть.

- Хочешь залезть в дом?

- Не то слово!

- Ну, в принципе, это возможно, если уж Танька влезла...

- Вот и я думаю... Крузик, прикроешь?

- Дурацкий вопрос.

Петька не спеша направился в сарай, а уж оттуда юркнул в кусты и подобрался к кухонному окну. Но на сей раз оно было заперто. Петька тщательно все осмотрел. Нигде ни щелки, ни лазейки.

- Облом? - спросил Игорь, видя понуро возвращающегося друга.

- Полнейший! Все заперто.

- Неужели он что-то заподозрил?

- Не думаю. Скорее уж утром он сорвался, забыв про все на свете, ведь у него что-то случилось, какие-то неприятности. А потом заметил свою оплошность. Ничего, Круз, будет и на нашей улице праздник, главное, мы тут торчим на законном основании, а уж улучшить момент сумеем! Мы на это мастера!

- Что да, то да! - засмеялся Круз.

Они снова принялись за работу.

Через час к ним примчалась Танька.

- Игорь! Игорь! Я чего узнала! - драматическим шепотом возвестила она.

- Ну? - недовольно буркнул Игорь.

- Из психушки никто не сбежал!

Петька расхохотался.

- Тоже мне новость! У вас что, каждый день оттуда бегают? И если никто не сбежал, это

сенсация?

- Ты дурак, да? - спросила Танька.

- Татьяна, что за тон?

- Не понимаешь? А откуда тогда взялся халат?

- Ну, мало ли...

- Ничего не мало ли! Это очень странно!

- Может, его туда ветром принесло.

- Такого ветра не было! И потом, откуда?

- Ну, может, ночью был ветер, а халат висел на веревке, его и сорвало. Ты же ночью спала, откуда ты знаешь, был ветер или нет.

- Ну, если бы был такой ветер, который байковый халат на несколько километров унес, я бы знала. Он бы что-нибудь еще прихватил.

Петька засмеялся.

- А ведь она права, Круз!

- Ну, допустим. И дальше что? Чей это, по-вашему, халат? Фигней занимаетесь!

- И ничего не фигней! - возмутилась Танька. - Я сколько лет в эту рощу хожу, сроду такого там не видела!

- Ну а от нас-то ты чего хочешь? - вспыхнул Игорь.

- Хочу, чтобы вы подумали.

- О чем?

- Как о чем? Как о чем? Откуда халат взялся!

- Ладно, подумаем! - примирительно кивнул Петька. - Только как думать о халате теоретически? Надо бы хоть взглянуть на него...

- Правильно! Я его принесу. Вот прямо сейчас побегу.

- Татьяна, стоп! Не надо тебе одной туда ходить, - возразил Петька. - Давай завтра раненько сходим туда вместе.

- Я не пойду! - сказал Игорь.

- И не надо. Мы вдвоем только туда и сразу обратно. Надеюсь, до утра халат там долежит. Ну, а на нет и суда нет.

- Может, все-таки лучше сегодня? - спросила Танька с надеждой.

- Нет, - отрезал Петька. - Я же сказал - завтра с утра.

- Ладно, - кивнула Танька. - Тогда я пойду домой.

- Вот и умница, а завтра часиков в семь давай с тобой встретимся у нашей калитки, договорились?

- Договорились! - поспешила согласиться Танька, твердо решив, не теряя ни минуты, отправиться в рощу за халатом. А то до завтра он триста раз пропасть может.

Она направилась в сторону дома, а когда скрылась из виду, резко свернула к лесу.

Мальчики работали до шести часов. Потом сложили инструменты в сарай и, весьма собой довольные, пошли домой. Там их встретила Алевтина Сергеевна.

- О! Работнички пришли! Как дела-то?

- Отлично, мама!

- Вот молодцы, мальчики. Мойтесь, переодевайтесь и будем ужинать.

После ужина, усталые, но довольные, они уселись играть в шахматы. Алевтина Сергеевна смотрела телевизор. И вдруг за окном раздался какой-то придушенный голос:

- Игорь! Игорь!

Игорь поднял голову от шахматной доски.

- Мне послышалось?

Но тут же на крыльце возникла Танька. Вид у нее был кошмарный. Шорты разодраны, майка вся в каких-то пятнах, рыжие волосы всклокочены.

- Ты откуда взялась? Что с тобой?

- Ой, Игорь! Игорь! Что я знаю! Что я видела! - заверещала она.

- Ты где так выгваздась, подруга? - поинтересовался Петька.

- Петя! Петя! Я там была и видела...

- Где ты была? Что ты видела? - в изнеможении проговорил Игорь. Эта девчонка его достала!

- Я туда бегала, в рощу!

- Но мы же с тобой договорились! - возмутился Петька. - Так дела не делают, Таня!

- Делают, делают! Зато что я видела!

- Ну, что же ты видела?

- Иван Борисович с собакой там рыскал!

- С какой собакой? Откуда собака?

- Овчарка! Здоровущая! И она бежала по следу. И нашла халат. Он взял халат, сунул собаке в нос, и она как побежит. А он за ней!

Мальчики переглянулись.

- А дальше что?

- А дальше я обратно побежала, он же халат забрал!

- Выходит, он с собакой ищет какую-то женщину? - сообразил Игорь.

- Выходит так, - кивнул Петька. - Очень странная история... Тань, а ты эту собаку знаешь?

- Нет, первый раз видела. Но она такая красивая! И, наверное, умная!

Но тут за Танькой явилась бабушка, которая пришла в ужас при виде внучки.

- Игорек, пожалуйста, не приваживай ее, а то ведь не отлипнет!

- Я и не думал ее приваживать! Она сама...

Бабушка схватила Таньку и потащила домой.

- Ну, и что, по-твоему, все это значит? - растерянно спросил Игорь.

- Кабы знать, - почесал в затылке Петька. - Но мне это ой как не нравится. Гоняться с собакой за какой-то женщиной по Поганому полю... Сам посуди, до какого же отчаяния надо дойти, чтобы прятаться в таком месте...

- Ты про женщину?

- Конечно, про кого же еще...

- Петь, но ведь это скорее всего какие-то личные дела...

- Думаешь?

- Ну да. А что же еще? Может, это его жена, или любовница, или сестра. И, кстати, она вполне может и вправду быть сумасшедшей. Иначе зачем бы она выбросила халат? Может, действительно спряталась где-то голая и боится выйти...

- А откуда же она сбежала? В его доме вроде никаких женщин не было?

- Ну, может, она жила где-то неподалеку, а он просто не хотел, чтобы люди знали, что у него, допустим, сумасшедшая жена. Может такое быть? Предположим, он женился на женщине из какой-то деревни, а когда она сбрендилась, отправил ее обратно, к матери или каким-то другим родственникам, навещал ее, деньги давал, а она жила себе и жила, а тут вдруг исчезла. Вот он и пустился на поиски.

- Возможно, конечно, но больше похоже на какой-то роман.

- А в жизни, по-твоему, так не бывает?

- Может, и бывает... Вообще-то в жизни все бывает, Круз, как показывает наш опыт. Вот только

как с этим быть, ума не приложу.

- Никак не быть! Нас это попросту не касается. Какое нам дело до его личной жизни? Если там нет криминала...

- Вот-вот! Если нет криминала... А если есть?

- Петь, ну сам посуди, не полезем же мы к нему с расспросами! И кстати, если что-то такое есть, Танька наверняка это узнает. Между прочим, если бы она тебя послушалась, то ни фиги бы мы вообще не узнали. Просто завтра утром вы бы убедились в том, то халат исчез, и мы до скончания века ломали бы голову, куда он делся и откуда взялся.

- Так-то оно так... Ладно, Крузейро, завтра девчонки поедут в Москву и, может быть, что-то разнюхают. А нам остается только работать и не вызывать подозрений. Такая тактика должна дать свои плоды.

- Одним словом, утро вечера мудренее?

- А ты с этим не согласен?

- Почему? Очень даже согласен!

Глава VIII

Катастрофа

В доме только и было разговоров, что о предстоящем отъезде тети Вити. Она собиралась на месяц в Германию, к подруге своей юности, которую отыскала Дашина мама, Александра Павловна. Тетя Витя ужасно хотела, чтобы Даша поехала с ней, но мама сочла, что это неудобно. Да и сама Даша вовсе не жаждала торчать целый месяц в крохотном немецком городке под опекой двух старух, которые без конца будут предаваться воспоминаниям. Нет уж!

- Витя, я не понимаю, чего ты так волнуешься! - удивленно пожимала плечами Софья Осиповна. - Здесь тебя проводят, там встретят. Это ничуть не страшнее, чем из твоих Нижних Сергов ехать в Москву!

- Соня, что ты говоришь? Я же не знаю иностранных языков!

- Зачем тебе их знать? Твоя Машенька тебя там не бросит, к тому же я дам тебе телефон своей подруги, которая живет в Брауншвейге. Волноваться совершенно излишне, поверь, все будет в полном порядке!

Однако тетя Витя потребовала, чтобы Софья Осиповна за неделю научила ее хоть каким-то самым примитивным немецким фразам, и Даша покатывалась со смеху, слушая эти уроки. Однако ей это было на руку - на нее никто не обращал внимания.

- Бабуль, я поеду к Ольге! - сообщила утром Даша и, не дожидаясь вопросов, выбежала за калитку.

Ей уже порядком надоело торчать на даче, и поездка с подругой в Москву да еще с заданием представлялась весьма интересной.

- Давненько мы ничего не расследовали, - сказала Оля уже в метро.
- Боишься, что растренировалась? - усмехнулась Даша.
- А что ты думаешь? Постоянные тренировки в любом деле нужны. Вон даже Вероника Леопольдовна говорит, что, если месяц ничего не пишет, потом ей очень трудно входить в форму.
- Олька, а как тебе кажется, это стоящее дело?
- Кто его знает... Даш, а ты обратила внимание, как красиво Игорь работает? Я просто загляделась...
- Ну, он для тебя вообще загляденье, - засмеялась Даша. - Краса ненаглядная!
- Но он ведь и вправду красивый!
- Красивый, не спорю!
- А чего ты иронизируешь? Твой Юрик тоже красавчик!
- Оля, ты рехнулась, да?
- Почему это?
- Ты как будто осуждаешь их за то, что они красивые! Это же хорошо!
- Ну, вообще-то считается, что в мужчинах красота - не главное!
- Понимаешь, я про это много думала. И решила, когда влюбляешься с первого взгляда, вот как мы с тобой, то влюбляешься ведь в красоту, правда? А про ум, интеллект, доброту и надежность думаешь уже потом...
- Ну? А дальше?
- Дальше? Дальше я еще не придумала!
- Да ну тебя, Дашка, вечно ты прикалываешься!
- Ничего я не прикалываюсь! Я правду говорю!

Интересный разговор был прерван, так как им пора было делать пересадку.

Но вот наконец они отыскали нужный дом. Это оказалась обычная пятиэтажка. Подъезд был не заперт. Они поднялись на третий этаж. Дверь квартиры 37 выглядела довольно основательной. Зато дверь соседней квартиры едва держалась на петлях и вообще была открыта.

- Странно, - заметила Оля шепотом, - почему она открыта? А вдруг там грабители?

Девочки прислушались. Все было абсолютно тихо.

- Давай позвоним, может, там старик какой-нибудь живет и он забыл дверь закрыть? - предположила Даша.
- Нет, Даш, я боюсь...

- Чего, чудачка?
- А что, если там труп?
- Почему обязательно труп?
- Ну я не знаю...
- Мы же не будем туда входить! Просто позвоним!

Но тут открылась дверь с другой стороны, и на площадку вышла женщина с ребенком лет трех.

- Девочки, вы к кому?
- Да мы тут спускаемся и видим - дверь открыта, может, кто-то забыл закрыть? - нашлась Даша.
- Ах эта... Да нет, это пустая квартира... Там потолок обвалился, ее все ремонтировать собираются. Уж сколько мы замков вешали, а кто-то все их ломает. То ли бомжи, то ли ребята, никак не подкараулим, а милиции ровным счетом наплевать на этот рассадник всякой гадости. И как это еще сосед терпит.

Они вместе стали спускаться по лестнице, чтобы не вызывать подозрений.

- А правда, как сосед терпит? - подхватила последнюю фразу женщины Оля. - У него дверь такая крепкая, а рядом...
- И не говорите!
- А там народу много живет? Как они это терпят! - подхватила Даша.
- Да нет, там одинокий мужчина живет.
- Ненормальный, может? - поинтересовалась Оля.
- Скорее всего! - бросила женщина и, кивнув на прощание, быстрым шагом пошла прочь.

Девочки остались в некотором недоумении.

- Чего это она? - тихонько спросила Оля.
- Наверное, подумала, что мы тут что-то вынюхиваем. И, между прочим, не ошиблась!
- Много мы вынюхали, нечего сказать!
- Да мы тут спускаемся и видим - дверь открыта, может, кто-то забыл закрыть? - нашлась Даша.
- Оля, а давай-ка вернемся и поглядим, что там, в этой пустой квартире, делается.
- Зачем?
- Сама не знаю. Но чувствую, что надо!
- Пошли, - пожала плечами Оля. - Хотя, ей-богу, не пойму зачем.

Они поднялись опять на третий этаж и скользнули в пустую квартиру. Там царило полное запустение. Паутина в углах, какой-то тяжелый, нежилой запах. Но следов пребывания человека не было заметно.

- Похоже, здесь и бомжи не живут, - шепнула Даша.

И тут на лестнице раздались шаги. Девочки замерли.

- Черт, куда я девал ключи, ага, вот они! - раздался мужской голос совсем рядом. - Заходи, Матвей, и поставь чайник!

- Это они! - одними губами проговорила Даша.

Оля кивнула. Дверь соседней квартиры открылась и вскоре захлопнулась.

- Пошли отсюда, - шепнула Оля.

Они двинулись было к выходу, но вдруг застыли как вкопанные. Совершенно отчетливо до них донеслось:

- Ваня, как же это могло случиться?

Впечатление было такое, будто говорят не в соседней квартире, а просто в этой самой комнате. «Вот это везение», - подумала Даша.

- Матвей, поверь, я ума не приложу! Как ей удалось...

- Надеюсь, больше такое не повторится!

- Да не говори, я уж думал все, каюк, придется все сворачивать. Меня одно только утешало, она ведь по-русски ни в зуб ногой!

- Нет, ты все-таки скажи, как такое могло произойти?

- Да пойми же, она сошла с ума, а сумасшедшие, они бывают невероятно хитрыми. Мне даже Вениамин, психиатр из нашей больнички, говорил, что психи проявляют чудеса изобретательности... Вообще, Матвей, все хорошо, что хорошо кончается. Давай, друже, выпьем за то, что все кончилось благополучно.

- Да погоди ты с питьем! Ты мне скажи, где она?

- Она-то? - зловеще усмехнулся Горлач. - Бедняжка утонула в озере за двести километров от наших мест. Ни следов насилия, ничего... Личность установить будет невозможно, так что все о'кей, Матюша, друг ситный! Выпьем, выпьем, расслабиться надо, я всю ночь глаз не сомкнул.

- Ладно, черт с тобой, выпьем! Будь здоров!

У девочек от ужаса дыхание перехватило. Они не могли пошевелиться. Мужчины за стеной молча пили. Потом разговор возобновился, но он касался уже каких-то совсем непонятных вещей, чисто технических, а еще минут через десять они затянули «Славное море, священный Байкал».

- Олька, линяем! - шепнула Даша, и девочки выскользнули из квартиры.

На улице они сразу почему-то припустились бежать и остановились, только миновав два квартала.

- Дашка, ты куда несешься?

- Сама не знаю... Ой, Оля, как страшно! Он утопил ту женщину, в красном халате.

- Без красного халата! - уточнила Оля.

- Ой, мамочки! Что же делать?

- погоди, Даш, дай собраться с мыслями...

- Соberись, соberись, Оленька, а то я что-то ни фига не соображаю. Может, напрямиком в милицию побежим, а?

- И что скажем? Что разговор подслушали? А они отопрутся от всего! Мы ведь названия озера не знаем! А милиция с наших слов не станет прочесывать все озера в радиусе двухсот километров от дачи Горлача...

- Ну надо же, как ты здраво рассуждаешь! А у меня мозги отшибло!

- Не похоже на тебя!

- Мало ли что!

- Вот что, Дашка, едем сейчас же к мальчишкам! Немедленно! Пока они там одни... Эти напильники - значит, приедут не скоро... Кстати, ты не обратила внимания, там белая «Нива» у подъезда стояла?

- «Нива»? Да! Стояла! Точно!

- Эх, надо было шины проколоть!

- Среди бела дня, в такую погоду?

- Тоже верно, нас бы мигом засекли...

- Ладно, не будем времени терять!

И девочки пустились в обратный путь.

Между тем Петька с Игорем исправно трудились, и даже Танька не мешала им. За ней приехала мама и увезла в Москву стричься.

- Крузик, - начал Петька, - попробуй, напряги извилины!

- На какой предмет?

- Как нам в дом попасть?

- Тут ничего и напрягать не надо - только вместе с хозяином. Если бы мы не ввязались в эту работу, другое дело. Тогда нас еще надо было бы поймать, а так... Первое подозрение в любом случае падет на нас. Так что мы не то что в дом лезть не можем, мы, наоборот, должны

всячески этот дом охранять!

- Беда в том, что я то же самое думал, только надеялся, что у тебя свежая мысль появится... - сокрушенно произнес Петька. - Одна надежда, что девочки хоть что-то разведдают.

- Особо не надейся. Они запросто могут совсем ничего не узнать.

Когда ребята собрались пойти пообедать, то с изумлением увидели, что навстречу им сломя голову несутся Даша и Оля.

- Что это с ними? - ахнул Петька и припустился навстречу.

- Петька! Петька! - шепотом выдохнула Даша. - Петька, что мы узнали!

- Когда вы успели?

Тут подбежал и Игорь.

- Что стряслось, девочки?

- Ваш Горлач утопил ту, ну... голую! - проговорила Оля.

- Что?

- Что слышали! Он утопил ту женщину, в красном халате! В озере! За двести километров! - сообщила Даша.

- Ну, вот что, кончай разговорчики, - заявил Петька, - идем на дачу, там спокойно поговорим!

Он взял Дашу за руку и повел. Игорь последовал его примеру, и вот так, парами, они пришли на дачу. А там оказалась Алевтина Сергеевна.

- О! Девочки приехали. А что это у вас какой похоронный вид? Что-то случилось?

- Нет, что вы... Просто мы... К нам в электричке какие-то типы пристали, - на ходу сообразила Даша. - А мы от них драпанули!

- Они за вами гнались? - с сочувствием осведомилась Алевтина Сергеевна.

- Да нет, гнаться не стали, но мы все равно испугались!

- Еще бы! Бедные девочки. Ну садитесь, отдохните, скоро будем обедать, а то у моих работничков сейчас перерыв... Да, а вы уже в курсе, чем они занимаются? Забор ставят!

Все четверо были просто в отчаянии. Еще бы! Девочкам не терпелось все рассказать, а мальчишкам - узнать подробности. Поняв их состояние, Даша решилась:

- Алевтина Сергеевна, давайте я вам помогу, а то свалились мы вам на голову!

- Ах да, ты же славишься как умелая хозяйка, что ж, идем на кухню!

«Все-таки Лавря - настоящий человек», - с гордостью подумал Петька. Едва дверь за ними закрылась, как Оля зашептала:

- Представляете, мы приехали, а там соседняя квартира совсем заброшенная, и, наверное, в

стенке дырка есть, мы оттуда весь разговор слышали! Горлач сам сказал, что утопил ее в озере! За двести километров. И еще он сказал, что она сошла с ума и что она по-русски ни в зуб ногой. Вот! И еще, что, если бы ее не поймали, пришлось бы что-то сворачивать.

- А название озера он не сказал?

- Нет!

- Плохо! И имен никаких не называл?

- Ни одного!

- Погоди, Оля, а с кем это он беседовал?

- С Матвеем!

- Точно?

- Ну, он его называл Матвеем и Матюшей.

- Так! Крузейро, ты был прав насчет Матвея...

- Я знаю! Но что толку?

- Значит, они там сейчас пьянствуют, да?

- Да.

- Выходит, у нас есть запас времени...

- Для чего?

- Ой, подождите! Он еще говорил, что общался с Вениамином, психиатром из «нашей больнички», как он сказал!

- Вениамин, говоришь?

- Да. Этот Вениамин ему объяснил, что сумасшедшие проявляют иногда чудеса изобретательности, чтобы сбежать из дурдома...

- Да, интересная история... - почесал в затылке Петька.

Но тут Алевтина Сергеевна и Даша позвали всех на кухню, обедать. А после обеда Алевтина Сергеевна заявила, что хочет забежать к приятельнице, и ушла.

- Ну, Оля, вам все рассказала?

- Конечно!

- И что вы об этом думаете?

- Честно? - сказал Петька. - Не знаем, что и думать. Круз, а ты этого Вениамина знаешь?

- Нет. Зачем он тебе?

- Надо бы попробовать с ним закорешиться. Вдруг он что-то знает?
- Что он может знать? – удивился Игорь.
- Понимаешь, если эта женщина какая-то родственница, которую держали взаперти и которая сошла с ума, то не исключено, что Горлач советовался с Вениамином по ее поводу...
- Какая там родственница? Она же по-русски ни в зуб ногой! – напомнила Оля.
- А что, все родственницы обязательно знают русский? Может, это родственница из Китая! Или из Америки! Все может быть. Это, конечно, обходной путь, но...
- Слушайте, о чем мы говорим? – воскликнула Даша. – Погиб человек, беззащитная женщина, возможно, сумасшедшая. Ее убили, убийца сам сказал об этом, а мы еще рассуждаем.
- Лавря, ну что ты порешь горячку? Мы ведь уже этой бедной женщине ничем помочь не можем. А дело тут явно непростое. Подумай, если мы просто заявим на него, то, во-первых, его вину еще надо будет доказать, и вовсе не факт, что милиция это сможет. Во всяком случае, на данном этапе. И даже, может быть, ей придется перед ним извиниться! А вот если мы разузнаем, что к чему, чем он занимается, почему так запаниковал, когда исчезла эта женщина... Вот тогда уж можно будет и в милицию обратиться, – увещевал Дашу Петька. – А тут, похоже, криминал на криминале! Стоило нам заглянуть в окошко Матвея, как мы увидели кучу баксов. Стоило вам с Ольгой послушать один разговор, как уже появился труп! И мы достаточно близко подобралась к преступнику, который пока нас ни в чем не заподозрил... Разве можно пренебречь такой удачей?
- Да, Петька, наверное, ты прав, – вздохнула Даша. – Просто я испугалась...
- А мне вот что интересно, – заговорил Игорь, – почему это из пустой квартиры так хорошо все слышно? Там что, дырка есть в стене?
- Не знаю, – покачала головой Оля, – нам не до того было, но скорее всего и вправду дырка есть.
- Интересно, случайная или кто-то намеренно его прослушивает?
- А может, он уже под колпаком? – предположила Оля.
- У кого? – хмыкнул Петька.
- У милиции, например! Он ведь, вполне возможно, Митюху тоже убил!
- Милиция слушает его через дырку в стене? – расхохотался Петька. – У нас милиция, конечно, небогатая, но не настолько же! Уж на какой-нибудь «жучок» там наскребли бы, можешь не сомневаться!
- Хорошо, допустим! – сказала Оля. – Но если мы решаем сами размотать это дело, то надо составить четкий план!
- Жучка, ты забыла, что четкие планы почти всегда срываются?
- Вообще-то да, но все-таки! Вы работаете у него, а что нам-то делать?

- Может, зря вы оттуда драпанули? Может, стоило все-таки еще послушать?
- Петь, какой смысл теперь об этом говорить? – воскликнула Даша. – И потом, они надрались, песни петь стали...
- Ты права, Лавря! Погодите, у меня, кажется, есть идея... Хотя нет, нельзя...
- Что? Что ты придумал?
- Нет, я хотел, чтобы вы последили за Матвеем... Но это же у нас в поселке, вас может мама узнать!
- Но ведь твоей мамы нет! Она же в Одессе! – напомнил ему Игорь.
- Крузейро, великий человек! Я совсем забыл, что родители улетели! Тогда просто сам бог велел...
- Хорошая мысль! – одобрительно кивнула Оля. – Только сегодня-то он вряд ли там появится. А завтра с утра мы туда двинем. Ты только нарисуй нам точный план, где его дом...
- Конечно!
- Слушайте, слушайте! – закричала вдруг Даша. – Надо сделать так: ты, Петюня, съездишь с нами к себе на дачу...
- Зачем?
- Затем! Не дослушал, а уже вопросы задаешь! Ты скажешь своим соседям, что мы какие-нибудь родственницы из провинции и поживем на даче два дня. Так нам будет легче, хоть передохнуть сможем и последить за ним не только днем, но и ночью!
- Бред какой-то! – фыркнул Петька.
- Почему?
- Нет, сама по себе идея хорошая, но вот воплощение подгуляло! Посуди сама – я живу где-то на стороне, а родственниц бросаю одних в чужом поселке. А что я потом маме объясню? Можешь быть уверена, ей доложат, что в ее отсутствие Петя привел каких-то девиц, оставил одних на даче... Ой, кошмар! Да и тебе из дому с ночевкой тоже нелегко будет выбраться.
- А мне и подавно, – вздохнула Оля.
- Придется, Лавря, ограничиться одним днем...
- Да ерунда все это, – поморщился Круз. – Надо действовать с другого конца! Надо сперва узнать московский адрес твоего Матвея и наведаться туда. Сам же говорил, что в Москве легче разжиться сведениями.
- Твоя правда, Круз, я что-то малость сдурел!
- Я полностью согласна с Игорем! – объявила Оля.
- Ну еще бы! – засмеялась Даша. – Но на этот раз я тоже с ним согласна. Так куда проще! Значит, завтра с утра мы опять в Москву двинем, а сейчас нам уже пора!

- Мы вас проводим до станции, - объявил Петька.

- Нет! А вдруг мы встретим этих типов? Не надо, чтобы они нас вместе видели! - возразила Даша.

- Но вы же сами сказали, они надрались! - напомнил Петька. - Хотя береженого бог бережет!

На этом они простились. Девочки отправились на станцию, а Петька с Игорем на работу.

Хозяина по-прежнему не было дома.

- Петь, а я вот думаю, не мог ли он держать эту женщину где-нибудь тут? В подвале, скажем, или на чердаке?

- У меня тоже была такая мысль... Если это так, тут непременно должны быть хоть какие-то следы ее пребывания, он вряд ли успел уже все убрать... Знаешь, ты тут пока побудь...

И с этими словами Петька шмыгнул за дом и принялся внимательно осматривать заднюю дверь, окно кухни. Все было заперто. А ведь где-то, вполне возможно, лежит ключ. На даче часто ключи прячут или под крыльцо, или за каким-нибудь кирпичом в кладке, или за наличником. Тем более Матвей сюда частенько наведывается, хотя у него запросто может быть свой ключ. Но попытка не пытка. Петька пошарил под крыльцом. Ничего. А вот дверь... Он встал на цыпочки и дотянулся до наличника. Пусто. Да, вряд ли такой матерый преступник оставляет ключи... И все-таки эта мысль не покидала его. В одном месте куст сирени совсем близко подступал к стене. Он отвел ветки, и сердце у него екнуло от предчувствия удачи. Он увидел неплотно прилегающий к другим кирпич, выдвинул его и обнаружил ключ. Схватил его, вернул кирпич на место и бросился к Игорю.

- Круз, смотри, я нашел!

- Ключ? От дома? - прошептал Игорь.

- Надо думать, но я еще не пробовал. Я сейчас его попробую, а ты побудь на стреме!

- Валяй!

Петька дрожащими руками вставил ключ в замочную скважину, и дверь открылась. Петьку бросило в жар. Самое главное осмотреть подпол и чердак. Подпол он обнаружил сразу. В кухне в половицу было вбито кольцо. Он потянул за него, открыл люк и заглянул туда, увидел аккуратную лесенку, ведущую вниз, и на стене напротив заметил два выключателя. Вскочил, нажал на один из них, и в подполе вспыхнул свет. Он мигом спустился туда. Там все было в высшей степени чисто и аккуратно. На полках стояли банки с соленьями, вареньями, бутылки с какой-то жидкостью. Запах стоял на удивление приятный - пахло землей и сухими листьями. Петька быстренько покинул подпол. Никаких следов пребывания незнакомки там не было. Он погасил свет, закрыл люк и хотел уже отправиться на поиски чердачной лестницы, как вдруг вспомнил о сейфе за картиной. Он обнаружил в доме четыре картины, но за всеми была совершенно гладкая стена.

- Чертова кукла! - выругался он, вспомнив Таньку. - Она это просто придумала! Рыжая корова! Тьфу, а я себе голову ломал, почему там дверца деревянная.

Он нашел лестницу на чердак, поднялся туда, но там тоже явно никто не жил. Петька

попытался еще хоть что-то интересное найти, но тщетно. Самый обычный дом, потому и ключ лежит снаружи... Да, тут никто ничего не прячет, здесь все чисто. Придя к этому выводу, он покинул дом, вернул ключ на место.

- Ну что? - при виде его спросил Круз.

Петька только руками развел.

- Ничего?

- Абсолютно!

- А сейф?

- Нет там никакого сейфа, Танька просто все выдумала!

- Как?

- Вот так! Фантазия у нее буйная! А я-то еще терялся в догадках...

- Вообще-то это странно, - заметил Игорь. - Она в этой истории еще ничего не наврала!

- Наврала, как видишь! Приукрасила!

- Петь, а ты, может, не нашел ту картину?

- Круз, их там всего четыре. И за всеми гладкая стена.

- Очень странно, она не врушка...

- Ты с ней что-нибудь расследовал?

- Что я, псих, что ли?

- То-то и оно! Просто у девчонки голова кругом пошла, она рука об руку со своим обожаемым принцем расследует серьезное преступление...

- Это я, что ли, обожаемый принц?

- Ну не я же! Вот она и присочинила для красоты...

- Может быть, - пожал плечами Игорь. - Все когда-то врут первый раз!

- Это точно. Не девка, катастрофа!

- Что да, то да! Кстати, неплохая кликуха - Танька-катастрофа!

- Действительно! Очень ей подходит! Ой, мамочки, легка на помине.

В самом деле к ним на полной скорости неслась Танька. Ее рыжие вихры были подстрижены и приглажены.

- Игорь! Петька! Я приехала!

- Смертельно рад! - буркнул Игорь.

- Что нового?
 - Ничего!
 - Совсем-совсем?
 - Тань, у меня к тебе вопрос, - начал Петька.
 - Какой вопрос? - сверкнула она глазами.
 - Ты зачем наврала?
 - Я? Наврала? Я никогда не вру!
 - Однако наврала!
 - Что? Что я наврала? Докажи!
 - И доказывать нечего. Наврала!
 - Что?
 - Что видела за картиной деревянную дверцу. Придумала и выдала за правду.
- У Таньки глаза полезли на лоб.
- Я не врала! Я, правда, ее видела.
 - Но я проверил. Нет там никакой дверцы. Там четыре картины и никакой дверцы!
 - Как это ты проверил?
 - Ну, это уж мое дело! Только нет там никакой дверцы.
 - На той картине корабли нарисованы! С парусами!
 - Совершенно верно, есть картина с парусниками, а дверцы нет!
 - Петь, ты зачем меня дразнишь? - уже со слезами в голосе проговорила Танька.
 - Даже не собирался!
 - Но я же точно помню - была там дверца!
 - И я точно помню - нет там дверцы!
 - Вот чем хочешь поклянусь!
 - Зачем мне твои клятвы? Я глазам своим верю больше, чем словам каких-то девчонок.
 - Я не какая-то! И я тоже своим глазам верю!
- Петька вдруг глубоко задумался.
- Тань, ты действительно видела дверцу?

- Сколько можно приставать! Говорю же - видела! Ви-де-ла!
 - Может, ты и правду говоришь...
 - Петь, ты чего? - удивленно глянул на друга Игорь.
 - Понимаешь, он вчера впопыхах отсюда дернул...
 - И что?
 - А то, что там запросто может быть какой-то секрет, кнопочка какая-нибудь хитрая, а вчера он забыл ее нажать...
 - Очень даже может быть! - воодушевился Игорь. - Я и то подумал, что Татьяна хоть и катастрофа, но не врушка!
 - Почему это я катастрофа? - возмутилась Танька.
 - Ты - типичная катастрофа! - засмеялся Игорь. - И отныне у тебя будет такое прозвище.
 - Кличка?
 - Ну, если хочешь, кличка.
 - Катастрофа?
 - Катастрофа!
 - Ну и ладно! Я не обижаюсь!
 - Вот и умница, тем более никто не хотел тебя обидеть! - сказал Петька.
- Мир был восстановлен.
- Там окно открыто? - кивнула Танька в сторону кустов.
 - Нет, там все заперто!
 - А как же вы в дом попали?
 - Я туда не попал, а Петька зашел вместе с хозяином, - на ходу сочинял Игорь, которому очень не хотелось посвящать Таньку в тайну ключа.
 - А как же ты при нем картины поднимал? - с сомнением спросила Танька.
 - А он в туалет отлучился! - сообщил Петька, прекрасно понявший мысль своего друга.
 - Понятно...
 - Тань, а ты случайно не знаешь, кто такой Вениамин? - спросил вдруг Петька.
 - Вениамин? Знаю! Это доктор из психушки! Но я его только два раза видела. Один раз в деревне, а один раз в электричке. Он пьет по-страшному.
 - Алкаш? - уточнил Петька.

- Ага!
 - А живет он где?
 - В деревне и живет! Только зачем он вам понадобился? И откуда вы про него узнали?
 - Да моя мама что-то говорила, - опять с ходу соврал Игорь, - что вроде хороший врач и человек хороший... но вот один у него недостаток, а какой - я уже не слышал...
 - Но ведь из психушки никто не сбежал?
 - При чем тут это? Я просто спросил, кто такой Вениамин!
 - А с кем твоя мама про него говорила?
 - Не помню уж, отвяжись, Катастрофа! Это все к нашему делу отношения не имеет!
 - Ой, а как же теперь в дом-то попасть, насчет дверцы узнать? - беспокоилась Танька. - Может, у него где-то ключ припрятан, а? Под крылечком или еще где? Вы не смотрели?
 - Тань, мы в чужой дом не полезем, - сурово произнес Игорь. - И ты не вздумай! А то поймают, на весь поселок воровкой ославят. И поди тогда докажи, что ты не верблюд!
 - А вы на стреме постоите!
 - Татьяна! Что за выражения? На стреме! Где ты этого набралась? - притворно возмутился Игорь.
 - У тебя и набралась, - невозмутимо парировала Танька.
- Игорь только беспомощно развел руками. А Петька расхохотался.
- Ну вы чего? - насупилась она.
 - Да ничего, Таня, просто так, - сказал Петька, - но вообще-то мы тут работаем.
 - Ну и что? Я же вам не мешаю!
 - Как сказать, - проворчал Игорь.
 - Игорь, Игорь, я забыла спросить, тебе моя прическа нравится?
 - Безумно! Я просто в восторге!
 - Правда? - обрадованно зарделась Танька.

Петька отвернулся, чтобы она не видела, как ему смешно.

- Ну все, Квитко, кончай филонить! Давай работать! - сказал Игорь, подмигивая Петьке.
- Ты прав, Крузик!

И они взялись за дело. Танька уже собралась было юркнуть в кусты, чтобы поискать ключ, но тут к мальчикам подошла немолодая дама.

- Игорь, я глазам своим не верю! Это ты?

- Я, Елена Юрьевна. Здрасьте!

- Боже мой, Игорь, но что ты тут делаешь?

- Работаю! Вот, Елена Юрьевна, познакомьтесь, это мой друг, Петр Квитко.

Дама с некоторой даже брезгливостью глянула на Петьку и высокомерно вздернула бровь.

- Здравствуйте! - вежливо сказал Петька.

Дама кивнула.

- Игорь, милый, но что это значит? А мама в курсе?

- Мама? Да.

- И она позволила тебе?

- Как видите!

- Но зачем?

- Хочу заработать деньги!

- У вас такое трудное положение?

- Почему? Просто я хочу иметь свои деньги. А чем грабить в темном переулке, по-моему, лучше так...

- Игорь! Но ты же из хорошей семьи! Неужели нужно так опускаться?.. Посмотри на себя! Нет, я решительно не понимаю Алевтину! - кипятилась дама.

Игорь хотел что-то ответить, но Петька прошептал:

- Молчи, скорее отвяжется!

- Ах, что за ужасное время! Дети должны работать до кровавых мозолей. Дети из интеллигентных семей. Я ведь помню еще твоего прадеда. Он, наверное, в гробу переворачивается. Ах, это был такой рафинированный мужчина. Какие манеры! Какой интеллект!

- Елена Юрьевна, - не выдержал Игорь, - вы же знаете, на потомках природа отдыхает. Вот это как раз тот случай! Ну не рафинированный я! Ну обидел меня бог интеллектом, что же мне теперь, удавиться?

- Игорь, как ты разговариваешь? Что за тон? - оскорбилась дама.

Игорь промолчал.

- Нет, я вынуждена, я просто вынуждена поговорить с твоим отцом! Мать, конечно же, тебе во всем потакает, да и неудивительно - ее честь вашего рода всегда мало заботила...

- Боюсь, что с папой вам не скоро удастся побеседовать, он сейчас в отъезде! - довольно

ядовито заметил Игорь.

- Хам! - взвизгнула вдруг дама. - Как ты смеешь разговаривать со мной таким тоном! Мальчишка! Ничтожество!

Игорь опешил, а Петька изысканно вежливо произнес:

- Мадам, прошу прощения, но в данном случае у вас явно неадекватная реакция.

Дама остолбенела.

- Что ты сказал? - с угрозой в голосе переспросила она.

- Я? - удивился Петька. - Я? Да я рта не открывал!

- Что?

- Я молчал как рыба!

- Нет, подумать только, какая наглость!

- Елена Юрьевна, он, правда, молчал! - поддержал друга Игорь.

- Да он словечка не сказал, - встряла молчавшая до тех пор Танька.

- А кто же тогда сказал про неадекватную реакцию? - с некоторым испугом осведомилась дама.

- Про что? - ахнул Петька. - Да я таких и слов-то не знаю... Нет, ну надо же...

Дама пристально взгляделась в него и вдруг повернулась на каблуках и пошла прочь.

Игорь, Петька и Танька сотрясались от беззвучного хохота.

- Квитко, я всегда говорил, что ты гений! - прошептал Игорь.

- А что это за кикимора?

- Да жена одного академика... Совсем из ума выжила, на дворянской чести помешалась...

- А ты что, разве дворянин?

- Может, и дворянин, но у нас в семье это как-то не очень ценится. Отец всегда говорит - если ты сам гроша ломаного не стоишь, твой древний род тебе не поможет человеком стать...

- Мудро.

И они снова принялись за работу.

- Круз, а куда Татьяна девалась? - спохватился вдруг Петька.

- Понятия не имею! Может, домой пошла?

- Дождись!

Петька кинулся в кусты и первое, что он увидел, – приоткрытую дверь кухни.

– Вот катастрофа! – воскликнул Петька и скользнул в дом. – Татьяна, ты где? – шепотом спросил он. И увидел, что Танька уже приподняла картину и ощупывает стену.

– Петя, помоги лучше, чем ругаться! – опередила она его. – Гляди, тут на обоях шовчик!

В самом деле на цветастых обоях они нащупали сперва один, а потом и второй шовчик.

– Ну, что я говорила? Тут какой-то секрет!

– Это и ежу понятно, – прошептал Петька, ведя пальцем вниз по шву. И вдруг панель тоже отошла вниз. И взору его представилась действительно деревянная, крашенная белой краской дверца с обычной замочной скважиной. – Черт, а ведь это не сейф! – пробормотал Петька.

И вдруг раздался свист. Оглушительный! Так умел свистеть только Круз!

– Танька, линяем! – прошипел Петька и снова нажал пальцем на то же место. Панель закрылась. Схватив Таньку, Петька выскочил из дому и захлопнул дверь. – Прячь ключ и сматывайся! – приказал он Таньке и с весьма сосредоточенным видом вышел из-за кустов. Игорь что-то горячо объяснял хозяину дома, который едва держался на ногах. Он был сильно пьян.

– Не нашел! – объявил Петька. – Здрасьте, Иван Борисович.

– Что ты не нашел? – заплетающимся языком спросил хозяин.

– Да вот дощечку искал подходящую, думал, может валяется где...

– А вы, я погляжу, молодцы, ребята, работаете без понукания... Я доволен, только сейчас посплю...

И он, шатаясь, направился к крыльцу. «Слава богу, – подумал Петька, – что Танька ушла с черного хода».

– Вас проводить? – предложил Петька хозяину.

– Не надо! Сам доберусь!

И он достал из кармана ключи, пошатываясь, взобрался на крыльцо и скрылся в доме.

– Ох, Круз, еще минутка и...

– Что ты там делал?

– Да Катастрофа уже влезла в дом. Крузик, а там и вправду тайник. С деревянной дверцей. Но на сейф не похоже.

– А на что?

– Понятия не имею! Может, за этой дверцей и спрятан настоящий сейф, только это странно.

– Ничего не странно. Просто лишнее препятствие для воров. Думаю, все-таки это сейф.

- Я должен в этом убедиться!

- Но как? Ой, Петя, смотри!

Петька проследил за взглядом Игоря и увидел, что Иван Борисович оставил в двери связку ключей. Он замер. Связка была большая. Он не сводил с нее глаз, но тронуться с места не решался.

- Петь...

- Погоди, Крузик, вдруг он еще не уснул...

Прошло, наверное, минут десять.

- Круз, а он без машины, что ли?

- Ага, его кто-то привез...

- На чем?

- На такси.

- Ты номер заметил?

- А надо было?

- Черт его знает...

Петька глянул на часы и медленно двинулся к крыльцу. Поднялся на ступеньки и прислушался. Из дому доносился громкий храп. Что же делать? Ясно одно – упустить такую возможность нельзя ни в коем случае. Другого случая может и не представиться. Петька протянул руку и схватил связку. Ого, какая тяжелая, и сколько тут ключей... Он закрыл глаза и попытался вспомнить, какой там замок, на этой таинственной дверце. Ага, судя по скважине, ключ должен быть небольшим, с бородкой... Он внимательно посмотрел на связку. Такой ключ был! Как быть? Снять его со связки? Но что, если не будет возможности вернуть его обратно? Снять слепок? Но под рукой нет подходящего материала... С другой стороны, хозяин сам оставил связку в замке, значит, по пьяному делу мог запросто потерять любой ключ... Все эти мысли вихрем пронесли у Петьки в голове, а руки тем временем уже снимали нужный ключ со связки. Ничего, мы его тут где-нибудь и подкинем... Будет лежать в траве в сторонке, и никто ничего не заподозрит, а я во что бы то ни стало должен узнать, что там, за этой дверцей! Предосторожности ради он слегка разогнул кольцо, на котором держались ключи.

Еще мгновение, и он с независимым видом подошел к Крузу и показал лежащий на ладони ключ.

- Это тот? – спросил Игорь.

- Кажется, да.

- А как проверить?

- Дождемся, когда он уедет. Время терпит. Ту бедную женщину уже не спасешь.

- Петь, а что ты хочешь там найти?
- Если бы я знал!
- Но там скорее всего просто сейф! А не зная шифра, сейф не откроешь.
- А если не сейф, а тайник? Одним словом, надо проверить. Тип-то опасный, чем больше мы будем знать о нем, тем лучше.
- А как ты считаешь, Митюху тоже он угрожал?
- Не исключено! Кстати, надо бы Таньку отправить в деревню на разведку, пусть выяснит, как идет следствие...
- Смотри, уже седьмой час. Пора закругляться!

Они аккуратно сложили все в сарай и ушли.

Глава IX

Мы не идиотки!

Утром Даша и Оля вновь встретились и поехали в Москву. Им на удивление легко и быстро удалось добыть московский адрес Матвея Григорьевича Полубояринова. Он жил в Солнцева, в огромном новом доме, где почти никто никого не знал. Покрутившись часа два и даже позвонив в квартиру, девочки вынуждены были признать свое поражение. Сведений - ноль!

- Ну что, поболтаемся тут еще немножко? - спросила Оля.
- Какой смысл? - пожала плечами Даша. - Вообще, Олька, мы все неправильно делаем...
- Что? - не поняла Оля.
- Я вот подумала... Мы все в Москве крутимся, а они ведь оба работали в Горске, на фабрике. Вот там и надо бы пошукать. Больше толку будет.
- А что? В этом есть смысл, - согласилась Оля. - Так, может, не будем время терять и прямо сейчас туда поедем?
- Давай!

И девочки бросились к автобусной остановке. Спустя час, уже сидя в электричке, Оля сказала:

- Даш, а с чего мы начнем? Незнакомый город... Уцепиться не за что...
- С рынка начнем!
- С рынка? - удивленно переспросила Оля.
- Ну да! Фабрику, кажется, закрыли, значит, все те, кто работал там, во всяком случае женщины, скорее всего или подались куда-то, или живут почти натуральным хозяйством, у них, наверное, есть приусадебные участки, сейчас лето, и они торгуют на рынке овощами и фруктами.

- Там же, в Горске? А кто ж у них покупает?
- Дачники, например, из окрестных мест, которые на машинах...
- Дашка, какая ты умная!
- А ты думала! - засмеялась Даша. - А если я ошибаюсь... то... - Даша вдруг впала в задумчивость.
- Даш, ты что? - принялась тормошить ее Оля.
- Олька, у меня идея, - прошептала Даша. - Мы с тобой прямиком двинем не на рынок, а в городскую администрацию, в мэрию или что там у них...
- В мэрию? - опешила Оля. - Зачем?
- Скажем, что занимаемся историей ткацких фабрик Подмосковья.
- Ты спятила?
- Почему?
- Потому! Во-первых, любой чиновник спросит у нас какие-нибудь документы, во-вторых, кому сейчас нужна такая история? В-третьих, мы с тобой очень уж несолидно выглядим... Нет, это не годится! Рынок лучше, там теткам можно врать, что в башку взбредет, а от мэрии лучше подальше держаться. К тому же в мэрии мы запросто можем напороться на какого-нибудь сообщника этих типов... Такие всегда поближе к начальству держатся...
- Да, Олька, ты права. Выходит, умная у нас ты, а не я.
- Мы обе не дуры!
- Это утешает, - засмеялась Даша. - Значит, пойдем на рынок!

Горск оказался маленьким, ужасно пыльным и невзрачным городишком. От него за версту веяло провинциальной скукой. Но рынок неожиданно оказался большим, чистым и довольно многолюдным. Сюда действительно съезжались на машинах дачники.

- Даш, я есть хочу, - призналась Оля.
- Я тоже. Давай чего-нибудь купим! Вон там хлеб продают! Я знаю, что мы купим. Малосольных огурчиков! С черным хлебом это будет здорово.
- Правильно, - согласилась Оля.

Они купили в палатке полбуханки черного и попросили продавщицу нарезать хлеб. Затем побрели вдоль ряда, где торговали соленьями. От острого запаха кружилась голова и текли слюнки.

- Даш, ну чего ты, давай вот эти купим, гляди какие аппетитные!
- Нет, они уже слишком соленые!
- А ты почему знаешь?

- По цвету, - пожала плечами Даша. - Вот эти стоит попробовать!

Торговка дала девочкам по кусочку огурца. Оля сразу съела свой, а Даша задумчиво жевала.

- Ну? - в нетерпении спросила Оля.

- Нет, не пойдет! Без черной смородины солили! - определила Даша и перешла к следующей торговке. - О, вот это то, что надо! - одобритительно кивнула она, попробовав маленький огурчик. - Дайте, пожалуйста, полкило! Только помельче, ладно?

- Ладно, - улыбнулась женщина лет сорока, - ты, я вижу, разбираешься.

- Да, я и сама умею солить!

- Что ж покупаешь?

- Да мы просто поесть... Проголодались!

- Дачницы? - спросила женщина.

- Нет, мы тут по делу, а вот шли мимо и слюнки потекли. Городок у вас не очень, а рынок... Роскошный просто!

- Да, городок, как фабрику закрыли, совсем зачух! Хорошо еще у людей приусадебные участки есть, с них и живем! Летом тут дачников кругом много, приезжают на машинах, все, почитай, скупают, а мы с этого и живем.

- А вы тоже на фабрике работали? - быстро спросила Оля.

- Да, у нас тут, почитай, больше полгорода там работало...

- А у нас сосед по дому тоже раньше тут работал! - заявила вдруг Оля. - Инженером!

- А как звать-то соседа? - любопытствовала женщина.

- Матвей Григорьевич.

- Неужто Полубояринов?

- Да, да, вы его знаете?

- Как не знать... Золотые руки у мужика были... Все умел - и телевизор собрать, и радиоприемник, а уж по станкам лучшего специалиста не было. Бывало, где засбоит, ни один наладчик не справится, а Матвей Григорьевич придет, и все у него работает! Ну, как он поживает-то? Не женился?

- Нет!

- Да, он холостякует уж лет двадцать... Бросила его жена, и он больше не женился, уж наши бабы-то его обхаживали, ох, обхаживали, но ничего не помогло... А как фабрика разваливаться стала, он вообще ушел... Надо же, как мир тесен, разговорилась с вами и про старого знакомого узнала. Он, говорят, челночит?

- Да вроде бы, - неуверенно ответила Оля.

- И много зарабатывает?

- Ну, я не знаю...

- Машина у него есть?

- Нет, машины нет, а дача вот есть.

- А квартира все та же? Коммуналка?

- Нет, что вы... У нас дом новый, всего года два...

- Понятно. Ой, а телефончик его ты не знаешь? - загорелась вдруг женщина.

В этот момент к ней подошел покупатель, попробовал огурчик и сказал:

- Полтора кило!

Женщина принялась набирать из эмалированного ведра огурчики в пластиковый пакет.

- Девочки, подождите, будьте добренькие! Я живенько!

- Дашка, нам опять повезло, - прошептала Оля.

- Думаешь? Но она же ничего интересного пока не сказала!

- Еще не вечер!

Между тем мужчина купил огурцы и ушел.

- Ну так как, знаешь ты телефон Полубояринова? - спросила женщина.

- У него нет телефона. У нас в доме вообще еще телефоны мало у кого есть.

- Так, может, адресок оставишь? Очень я хочу с ним повидаться, дело у меня к нему есть...

- Адрес? Пожалуйста!

И Оля продиктовала женщине адрес, полученный в справочном бюро.

- Вот спасибо! Понимаете, девчонки, сын у меня из армии осенью придет, надо его куда-нибудь пристраивать, тут он в два счета сопьется, а вот если бы Матвей Григорьевич подсобил...

И тут вдруг Олю осенило.

- Только вы, пожалуйста, не говорите, что это я вам адрес дала! Очень вас прошу! А то, знаете...

- Да что ж за беда такая? - удивилась женщина. - Разве ж это грех?

- Пожалуйста, не надо! - чуть не со слезами молила Оля, войдя в роль. - Он... он плохой человек... Да еще если он узнает, что я тут была, скажет моим родителям и тогда... - Она почти рыдала.

- Да ладно, не реви только. Я скажу, через справочную узнала, подумаешь, дело какое!

- Вот спасибо! А то я его боюсь!

- Боишься? А чего его бояться? Он невредный мужик. Вот дружок его закадычный, Ванька Горлач, тот и вправду страшный... Я его всегда боялась! Такой и убьет, недорого возьмет. На все способный! А Матвей так, при нем... Сам-то невредный! А Ванька... Вот вроде бы ничего такого за ним нет, а я его боялась. Отчего такое бывает, а?

Тут подошла покупательница, молодая женщина в шортах, и купила все, что осталось в ведре, целых три килограмма.

- Ну и слава богу, распродалась, - с облегчением перекрестилась женщина. - Это вы мне удачу принесли.

- Ну что вы! - смущенно улыбнулась Даша.

Женщина принялась складывать свои причиндалы. Вот сейчас она уйдет и... Тогда Даша решила:

- Извините, мы вот разговариваем, а даже не знаем, как вас звать. Меня, например, Дашей, а ее Олей!

- А меня тетей Шурой!

- У меня мама тоже Александра! - заявила Даша. - Тетя Шура, простите, вы вот сказали...

- Ну вот что, девчонки, айда сейчас ко мне, я тут близенько живу, посидим, поедим, что бог послал, поговорим...

Девочки переглянулись. Удача шла к ним в руки.

- Спасибо, с удовольствием! - сказала Даша.

Тетя Шура и впрямь жила недалеко от рынка. У нее был совсем маленький ветхий домик с небольшим садом и огородом. Она усадила девочек за старенький столик под яблоней.

- Посидите тут маленько, я в два счета управлюсь!

И она скрылась в домике.

- Оля, я хочу ее про Горлача расспросить и сказать, что наши друзья у него работают!

- Зачем? - испугалась Оля.

- А как иначе? Под каким соусом я ее расспрашивать стану? Да ты не бойся, она его ненавидит и не побежит к нему с доносом.

- Ты уверена?

- Уверена! А даже если, что тут такого? Они же и вправду у него работают!

- Ладно, попробуй! - согласилась Оля.

Между тем тетя Шура принесла чугунок картошки, огурцы, свежие и малосольные, хлеб, постное масло и большую бутылку молока.

- О, какой пир! - захопала в ладоши Оля. Они ведь так и не успели поесть хлеба с огурцами.

- Вот, как чуяла, что нынче гости будут, картошечки побольше сварила. В русской печке она еще тепленькая.

Тетя Шура налила в блюдце постного масла и насыпала туда крупной соли.

- Вот, чистите картошку-то и сюда макайте! Вкусно!

Это и впрямь было удивительно вкусно, девочки с наслаждением все съели и запили молоком.

- Спасибо вам, тетя Шура, это было здорово! - сияя, сказала Даша. - А я вот что спросить хотела... Вы сказали про какого-то Горлача...

- Ну?

- Понимаете, наши друзья, мальчишки, Игорь и Петька, строят забор на участке Ивана Борисовича Горлача...

- Ну, так это он, Ванька, и есть. Иван Борисович Горлач. Только вот я про дачу ничего не знаю, где это?

- Ну, тут недалеко, поселок дачный возле деревни Прибылково.

- Прибылково? Знаю! Выходит, Ванька там дачу завел?

- Ну, наверное...

- Понятно. А что же за друзья у вас, сколько им годочков?

- Скоро пятнадцать.

- Совсем еще пацаны... И уже работают на него?

- Ну, у него сперва какие-то пьяницы работали, все испортили, а наши мальчишки и подрядились. У них хорошо получается.

- Ну, коли взялись... А вообще-то лучше от него подальше держаться, плохой он человек, никудышный, можно сказать! Злой! Мстительный! Мне всегда казалось, он плохо кончит! Да вы пейте молоко, не стесняйтесь.

- Спасибо.

- Эй, Шур, у тебя гости? - крикнула от калитки какая-то пожилая женщина. - Шур, Генка ногу поранил, может, забежишь, посмотришь, боюсь я кровищи-то...

- Нам пора, спасибо! - вскочили девочки.

- Рада была познакомиться, - заторопилась тетя Шура. - Иду, Дуся, иду!

Она бросилась в дом и выбежала с пластиковым пакетом в руках, заперла дверь и почти бегом

кинулась к калитке.

- Уж простите, девочки, но у Дуси внучек пятилетний, надо ему помощь оказать! Будьте здоровы!

- До свидания! - хором ответили Даша и Оля.

Не спеша они направились к станции.

- Слушай, Даш, а ведь отсюда, наверное, можно автобусом до Прибылково добраться! - сообразила Оля.

Они спросили у прохожих, и им сказали, что автобус ходит, но нерегулярно, можно его долго прождать, а вот если пойти к базару и попросить кого-нибудь из дачников подвезти... Туда прибылковские частенько наезжают. Так девочки и сделали. И буквально через десять минут уже катили в ярко-алом «ДЭУ», хозяйка которого жила на одной улице с Крузенштернами.

- Да, - сказала она, - Игорек у нас красавчик, и девочки к нему тоже хорошенькие ездят.

Оля хотела возмутиться, но быстро сообразила, что речь идет о них с Дашкой.

Доехав до места, они горячо поблагодарили молодую даму и со всех ног бросились к даче Горлача. Игорь с Петькой уже начали ставить забор.

- Гляди, девчонки! - сказал Игорь. - Опять их принесло!

- Привет, строители!

- Привет! Что нового? - спросил Петька. - Нашли квартирку?

- Нашли! Но там - полный облом, тогда мы двинули напрямик в Горск! - сообщила Даша.

- В Горск? - удивленно спросил Игорь. - Зачем?

- Ну зачем, это козе понятно, - заявил Петька, - и уже успели что-то разнюхать?

- Представьте себе!

И девочки тихо рассказали друзьям все, что удалось узнать.

- Ничего нового, - поморщился Петька.

- То есть как? - оскорбилась Оля.

- Я хотел сказать - ничего конкретного! Просто эмоции, плохой человек, неплохой человек. Интересно тут только одно - Матвей хорошо сечет в технике.

- Чем это так интересно? - поинтересовалась Даша.

- И сам еще не знаю...

- Ну, а у вас что нового? - спросила Оля.

- Да так, есть кое-что, - загадочно улыбнулся Игорь.

- Например?

- Вот что, девочки, идите сейчас на дачу, уже шестой час. Мы до шести поработаем, придем домой и тогда все расскажем. Вот ключи, - сказал Игорь.

- Только не задерживайтесь, а то у нас дома уже скоро начнут волноваться! - напомнила им Даша.

- Петь, а может, прямо сейчас все и закончим? Мы наломались сегодня, будь здоров.

- Давай! - согласился Петька.

Они быстренько все убрали и вместе с девочками отправились на дачу.

- Есть охота! - мечтательно сказал Игорь.

- Ой, нет, ребята, у нас со временем зарез! - воскликнула Даша. - Быстренько расскажите, какие у вас новости, и мы побежим на станцию. И еще надо решить, что нам дальше делать!

- На пустой желудок голова плохо варит, - пожаловался Петька.

- Ничего, как-нибудь! - усмехнулась Оля. - Голод, наоборот, должен обострять жизнь духа!

- Ну, загнула! - засмеялся Игорь.

- Ладно, у нас вот какая новость. - И он показал девочкам лежащий на ладони ключ.

- Ключ? От чего? - подняла брови Даша.

- Предположительно от той самой таинственной дверцы!

- Всего лишь предположительно? - спросила Оля.

- У нас еще не было возможности проверить. Если все будет нормально, сегодня или самое позднее завтра мы это проверим.

- Залезете в чужой дом и вскрыете сейф? - испугалась Даша.

- Еще не факт, что это сейф, и потом, мы же красть ничего не собираемся! Нам главное - выяснить, что же там, за этой дверцей, - произнес Петька. - Вы завтра можете быть свободны!

- Почему это?

- Пока мы не выясним, что за дверцей, ничего предпринимать не будем.

- Петь, что ты так на этой дверце заикнулся? - удивилась Даша. - Может, там совсем ничего интересного нет. Какие-нибудь семейные реликвии или старые письма?

- Старые письма - это более чем интересно! - воскликнул Петька. - Особенно если их хранят в тайнике. Нет, я чую, что там - ключ к преступлению!

- К убийству той женщины? - уточнила Оля.

- Боюсь, за ним не одно это убийство, - зловещим шепотом произнес Петька.

- Ладно, у нас вот какая новость. - И он показал девочкам лежащий на ладони ключ.

- А на Поганое поле вы больше не ходите? - спросила вдруг Оля.

- А когда? Мы же работаем! - ответил Игорь. - Но Танька, я думаю, регулярно там пасется, так что, если бы было что-то интересное, она бы уже сообщила нам.

- А кстати, Круз, что-то ее сегодня не было видно! - вспомнил Петька.

Но не успел он это сказать, как у калитки появилась Танька. Вид у нее был очень взволнованный.

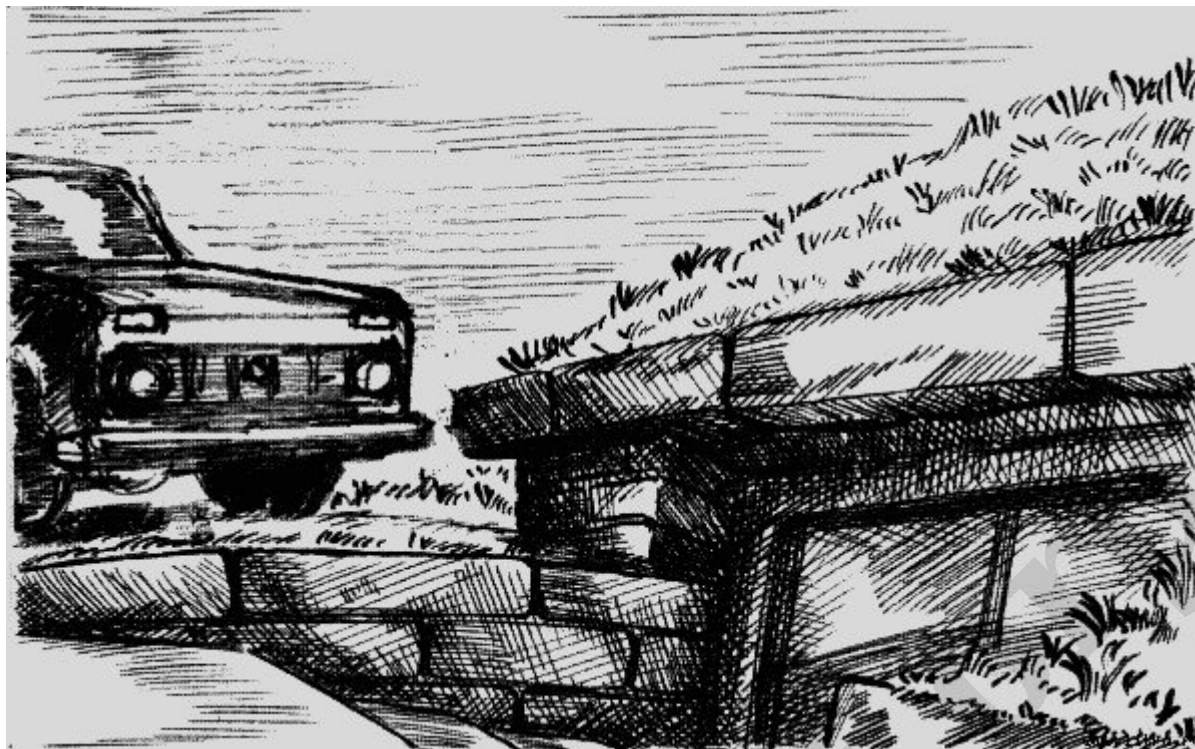
- Игорь! Игорь!

- А поздороваться? - сказала с улыбкой Даша.

- Привет! Ой, чего я видела! Чего я видела!

- Выкладывай! - потребовал Игорь.

- Понимаете, я в рощу бегала, только земляника уже почти кончилась, я там покрутилась и уже хотела домой идти, смотрю: машина у сухого дерева стоит. «Нива». А никого нет!

- Поймай, Таня, но ведь от рожи до сухого дерева далековато! - сообразил Петька.
- Ну и что? У меня зрение хорошее.
- Настолько хорошее, что ты из рожи видела, что в машине никого нет? - усомнилась Оля.
- Вот именно! - рассердилась Танька. - Машина долго стояла, и я уже хотела уйти, смотрю - идет Иван Борисович. Откуда он взялся - непонятно! И на плечах у него здоровущий тюк! Он его в машину погрузил и быстренько уехал! Вот! Скажете, это не интересно?
- Интересно! Еще как интересно! - воскликнул Петька. - Значит, у него на Поганом поле тоже какой-то тайник! Только большой, и он там что-то прячет.
- Естественно, если тайник, то что-то он там прячет, - усмехнулась Даша.
- Лавря, не придирайся к словам!
- Петь, а не смотаться ли нам завтра туда, на это Поганое поле, на то место, где машина стояла? Вдруг что-нибудь да обнаружим? Мог же он что-то, например, обронить или...
- Да! Правильно, - поддержала Дашку Оля. - Тань, ты нам покажешь это место?
- Покажу, куда денусь...
- Тогда так - сейчас мы двинем домой, а завтра с утра встречаемся на станции, договорились? - спросила Даша.
- Договорились! - ответила Танька.
- Игорь с Петькой переглянулись.
- Девчонки, это опасно! - тихо проговорил Петька. - Не надо, не стоит! Мы сами лучше...

- Глупости какие! - рассердилась Даша. - Какая опасность? Даже если он нас увидит, решит: какие-то дуры забрели на это симпатичное поле. Только и всего! Там же, в конце концов, не запретная территория.

- Может, ты и права, Лавря... Ладно, только будьте предельно осторожны!

- Петька, мы не идиотки!

- Там видно будет, - проворчал он.

Глава X

Таинственная дверца

Когда Петька с Игорем явились на дачу Горлача, тот с явным удовольствием осматривал их работу.

- А! Работнички пришли! Молодцы, ничего не скажешь! Я вами доволен! Хоть и не быстро, но дело движется, не то что у тех алкашей!

Они, конечно, знали, что он преступник и убийца, но слышать похвалу своим трудам все равно было приятно. Даже очень! Они как-то сразу ощутили себя взрослыми мужчинами, способными заработать свой кусок хлеба.

- Ребятки, а вы мне вот что скажите, - начал хозяин, - я позавчера пьяный вернулся и ключик потерял... Вы случаем не видали?

- Ключик? Какой ключик? - с бьющимся сердцем спросил Петька.

- Да вот такой! - И он показал мальчишкам точь-в-точь такой ключ, какой лежал сейчас у Игоря в кармане.

- Нет, не видели, - помотал головой Петька.

- Ну нет, так нет... Одним словом, ежели увидите...

- Ежели увидим, сразу отдадим, нам-то он зачем? - пожал плечами Игорь.

- Да уж, вам ни к чему! - как-то странно ухмыльнулся Горлач. - Ладно, вы тут работайте, а я по делам поеду...

Он сел в свою «Ниву» и укатил.

- Петь, зачем он нам ключ показал?

- Думаю, просто чтобы мы знали, как этот ключ выглядит, если найдем...

- А мне это не нравится.

- Почему, Крузик? Что тут такого? Да ему даже в башку не вскочит, что мы можем знать, от чего этот ключик.

- Ты думаешь?

- Уверен! И надо, пока его нет, воспользоваться...
- Петь, нельзя! А что, если он нас проверяет? Ждет, что мы в дом залезем?
- Круз, это чушь собачья!
- Мне почему-то страшно, – тихонько признался Игорь. – А вдруг там секрет какой-нибудь?
- Ясное дело, секрет! Тайна, загадка!
- Я не про то! Вдруг замок с секретом? Сигнализация какая-нибудь?
- Сигнализация? Может быть... Но тогда мы просто обесточим дом на время, это не проблема!
- Ну ты даешь! – покачал головой Игорь. – Как тебе нейдет?
- Не то слово! Вот что, Круз, ты тут побудь на стреме, а я пойду. В случае чего свистни!

И Петька решительно двинулся к кустам. Ключ от дома лежал там, где его оставили они с Танькой. Петька быстро отпер дверь и вошел. Сердце билось где-то в горле, на лбу выступил пот. Тьфу, это Круз на него страху нагнал! Еще минута, и Петька уже снял со стены картину. Он пришел к выводу, что вряд ли в тайнике есть еще и сигнализация, это уж чересчур. Он вынул ключ из кармана и дрожащей рукой вставил его в замочную скважину, повернул два раза, никакой сигнализации, конечно же, не было. Весь дрожа от нетерпения, он потянул за ключ, и дверца открылась. Он ожидал увидеть там все, что угодно, только не то, что увидел! Телевизионный экран. Но никаких кнопок, ничего, что могло бы включить его. Петька оторопело пялился на экран, ничего не понимая. И вдруг раздался богатырский свист Крузенштерна! Черт бы все побрал! Петька мигом запер дверцу, закрыл тайник и прикрыл картиной. Потом выглянул в окно. Игорь беседовал с Матвеем Григорьевичем! Вот принесла нелегкая! Он пулей вылетел из дома, запер дверь, сунул ключ на место и затаился в кустах. «Выйти или не стоит? – раздумывал он. – Да, пожалуй, лучше выйти, Матвей наверняка узнал Игоря...» Петька прополз по кустам в сторону боковой улицы и, сделав небольшой крюк, подошел к беседующим с другой стороны.

- Матвей Григорьевич? Здравствуйте!
- А, сосед? Ты никак тут деньгу зашибаешь? – усмехнулся Полубояринов.
- Да вот, подрабатываем! Ну, что там у нас в поселке нового?
- Ничего вроде, все то же. А вы здорово работаете, молодцы!

Это была уже вторая за утро похвала и снова от если не преступника, то его пособника!

- Ну что ж, не буду вам мешать, пойду в дом, подожду хозяина.

Мальчики промолчали. Полубояринов направился к дому и открыл его своим ключом. Едва он скрылся из виду, Игорь прошептал:

- Ну, что я говорил! Я как чувствовал, не надо туда лезть. Что-нибудь успел?
- Успеть-то я успел, только ни фиги не понял.
- Чего не понял?

- Круз, там экран!
- Какой экран? Где?
- В тайнике!
- Для чего?
- А я почему знаю? По виду то ли телик, то ли дисплей, экран, одним словом.
- Но зачем держать телик в тайнике? Ты его включал?
- Нет, я не нашел никаких кнопок... А тут ты засвистел! Что бы это могло значить?
- Вопрос на засыпку.
- Это, конечно, какое-то видеоустройство... А сделал его, судя по всему, Матвей... Девчонки говорили, что он великий мастер... Круз, мы должны, кровь из носу, выяснить все до мелочи! Теперь ты понимаешь, что это имеет отношение к преступлению! Самое непосредственное!
- Хорошо, предположим, нам удастся проникнуть опять в дом...
- Что значит, предположим? Проникнем! Должны проникнуть и проникнем, без вопросов! И нам на это нужно довольно много времени... Чтобы найти... допустим, пульт дистанционного управления, да скорее всего это именно так...
- Не думаю! Ты обратил внимание, у него там телевизор стоит старый, без всякого пульта!
- При чем тут телевизор?
- А при том, что пульт любому бросился бы в глаза... при таком допотопном телевизоре.
- Ерунда, он его где-то тоже прячет... А сейчас хорошо бы взглянуть, чем там наш Матвей занимается...
- Нет, Петька, нельзя, может, он сам еще за нами наблюдает!

Игорь скользнул взглядом по дому.

- Ну точно! В окно смотрит!
- Черт бы его побрал! - выругался Петька, донельзя раздраженный тем, что тайна была уже у него в руках, а теперь надо все начинать сначала.

Танька привела Олю и Дашу на то место, где вчера видела машину Горлача.

- Вот! - сказала она. - Это здесь!
- Не самое приятное местечко, - заметила Даша. - И что мы тут искать собираемся?
- Улики! - твердо сказала Танька.

Девочки рассмеялись.

- Ты права, Татьяна! - кивнула Оля. - Давайте определим, кто где ищет. Тань, ты вот от сих до сих. Даш, ты вот тут, а я там!

И они стали методично осматривать все вокруг того места, где вчера стояла «Нива». Кругом все было замусорено, однако мусор был старый, а значит, искать им следовало что-то поновее.

«До чего же надоело, - подумала вдруг Даша, - один сплошной мусор. С этим мусорным делом я даже про Юру реже вспоминаю. Дура я, что не согласилась поехать с тетей Витей. Сейчас собирала бы вещи, вместо того чтобы тут дышать этой пакостью...»

А у Оли были совсем другие мысли... Она жаждала найти что-нибудь, чтобы Игорь восхитился ею. Ей хотелось вновь и вновь доказывать ему, что она - исключительная! Тем более эта полоумная Танька смотрит на нее ревниво и чуточку неприязненно. Вот, даже такая малявка влюблена в Игоря, еще бы не влюбиться, ведь он такой... Оля вдруг споткнулась и упала.

- Ой! - вскрикнула она.

- Оля, что с тобой? - спросила Даша и побежала на помощь к подруге.

- Да ничего, споткнулась!

Оля поднялась и стала отряхивать пыль с коленки.

- Ушиблась?

- Да нет, ерунда! Ой, Даш, смотри! Вот об него я и споткнулась.

Она указала на толстый черный кабель, уходящий под груды мусора. Она никогда бы его не заметила, если бы случайно не споткнулась...

- Интересно, - задумчиво проговорила Даша, - очень интересно, куда он нас приведет?

- Ты думаешь, это тайная проводка? - драматическим шепотом спросила Оля.

- Чем черт не шутит! Насколько я понимаю, если подсоединиться к электросети...

- Точно! Надо проследить, откуда и куда ведет кабель... А если он никуда не ведет, а просто валяется тут?

- Девчонки, девчонки, вы что нашли? - бежала к ним Танька.

Но не успели они и рта раскрыть, как вдруг раздался какой-то совершенно нечеловеческий рев. Казалось, на Поганом поле воеет каждый камень! Девочки замерли в ужасе. Рев продолжался. Сирена, мелькнуло в голове у Даши, но от страха она застыла на месте.

- Тикаем! - завопила Танька и понеслась как ветер прочь от страшного места.

Даша и Оля помчались за ней, забыв обо всем на свете. Внезапно вой стих. Как и не было его.

Девочки остановились, очумело глядя друг на друга. Только Танька мчалась, не разбирая дороги.

- Что это было? - спросила Оля. Губы у нее побелели от ужаса.

- На сирену похоже!
- Фу, я так испугалась... аж коленки дрожат.
- У тебя только коленки? А у меня вообще все внутри трясется! Нет, больше я туда не пойду! Пусть все преступники мира там тусуются, но без меня! Думала, помру!
- Да уж, удовольствие ниже среднего. Пошли скорее отсюда!

Уже в лесу, на обратном пути, Даша вдруг сказала:

- Оль, а ты не думаешь, что этот вой как-то связан с кабелем? Может, мы что-то задела, а?
- Черт его знает, надо поскорее Петьке все рассказать, может, он сообразит.

Откуда ни возьмись, вдруг возникла Танька.

- Девчонки, вы простите, я так драпанула...
- Ладно уж, мы тоже порядком струхнули, - улыбнулась Даша. - Тань, а ты раньше никогда такого не слыхала?
- Никогда! Все-таки недаром люди боятся... Я вот не боялась раньше, а теперь...
- Больше не пойдешь на Поганое поле? - спросила Оля.
- Не знаю... Может, и пойду, а может, и нет!
- Тань, а ты кабель видела?
- Какой кабель?
- Там проходит какой-то толстый черный кабель...
- Нет, не видела...

Уже в поселке Даша сказала:

- Танюш, будь другом, сбегай к ребятам и скажи, что мы их на даче ждем. Они не хотели, чтобы мы там светились.
- Сбегаю! - кивнула Танька.
- Только ты там ничего им не говори, а то вдруг кто-нибудь услышит, - напутствовала ее Оля.
- Не маленькая, не скажу! - буркнула Танька.

А Оля с Дашей сели в саду у Крузенштернов на лавочку и стали ждать ребят.

- Знаешь, Олька, мне почему-то кажется, что скоро все выяснится.
- Что выяснится?
- Ну, вся эта история... Только это будет очень страшно... Я знаю!

- Да ну тебя, Дашка! Ты меня пугаешь!

- Меня саму всю трясет...

Тут на участок ворвались Петька с Игорем.

- Лавря, что случилось? Татьяна не пожелала ничего объяснять.

- Ой, мальчики, там такое было, - закатила глаза Оля. - Мы чуть не околели со страху!

- Да подождите вы причитать, говорите толком.

Девочки рассказали все, что с ними произошло. Петька глубоко задумался.

- Кабель, говорите? Занятно, однако... Мысль, кстати, правильная - проследить, куда ведет кабель. Благодаря ему мы, возможно, найдем тайник... А вот сирена... Вы точно не задели кабель?

- Я его задела, когда споткнулась, но ничего не вышло... - припомнила Оля. - А вой начался ни с того ни с сего...

- Квитко, а я вот что соображаю... - начал Игорь. - А если этот экран...

- Круз, ты гений! Точно! Ну конечно! Матвей, наверное, посмотрел на экран и увидел, что девчонки там рыщут... Вот и включил сирену, чтобы им неповадно было...

- Вы о чем? - ошалели девочки.

Петька мгновенно ввел их в курс дела.

- Ну и ну! Думаете, у них на этом Поганом поле техника на грани фантастики?

- Думаем, думаем! Иначе зачем так прятать монитор? Это обычное видеоустройство, что-то вроде телекамеры слежения за объектом... Ну, какие мысли будут? Что, по-вашему, они там прячут?

- Ну, мало ли... Оружие! Наркотики! Золото!

- Да нет, скорее всего наркоту! Ну ничего, мы скоро узнаем!

- Может, пора в милицию обратиться? - сказала Оля.

- Нет, Жучка, рано! Мы уже на подходе к этой тайне... Обалдеть, Крузейро, какая у тебя интуиция прорезалась! Ты с самого начала Матвея заподозрил. Ой, девочки, что я сообразил... Вам надо немедленно отсюда убираться и больше не показываться...

- И мне? - со страхом спросила Танька.

- И тебе тоже, - кивнула Даша. - Тебя бабушка отпустит ко мне в гости? На несколько дней?

- Ни за что на свете!

- Но как же быть? Может, они уже вас ищут? - растерянно проговорил Игорь.

- Круз, твоя мама должна скоро вернуться?

- Не знаю, а что?
- Она могла бы увезти девочек на машине.
- Но тогда пришлось бы ей объяснять...
- Это ерунда, мы можем как-то изменить внешность, не впервой, - сказала Даша.
- А я вас задами на станцию проведу! - сказала Танька.
- Но как с тобою быть?
- Я заболую! Отведу вас на станцию и заболую! Бабушка тогда от меня не отойдет, не сунутся же они в дом, правда?
- Наверное, - задумался Петька. - Скорее всего они тебя вообще в расчет не примут. Вполне возможно, они тебя там уже видели, и не раз. Ты для них еще маленькая и не опасная... А вот Жучка с Лаврей...
- А у меня кличка Катастрофа! - гордо заявила вдруг Танька, услышав, что не у нее одной есть кличка.

Вся компания рассмеялась.

- Ой, - воскликнула вдруг Оля, - какие же мы дуры. Мы послали к вам Татьяну, этот Матвей вполне мог увидеть ее и связать вас с нами...
- Да вряд ли, - покачал головой Игорь. - Татьяна тут все время мелькает, вокруг нас крутится, в этом ничего особенного нет! Вот что, девочки, меняйте внешность, как можете, и линияйте отсюда поскорее! А нам пора возвращаться.
- Думаю, лица ваши они вряд ли разглядели, а вот прически и прикид хорошо бы сменить, - посоветовал Петька.
- Прически сменить не проблема, а вот прикид... - хмыкнула Даша.
- Ну, это-то проще простого! - заметил Игорь. - Пошли к Верке в комнату, там найдете все, что нужно!

В самом деле, в комнате Веры девочки переоделись. Даша надела длинную футболку, которая вполне сошла за платье, а Оля - цветастую юбку и беленькую кофточку без рукавов. Она распустила волосы по плечам, а Даша, наоборот, стянула их в небольшой хвостик.

- Отлично! - одобрил их Петька. - Ну все, девочки, ни пуха ни пера!
- К черту!

На этом они простились, договорившись, что вечером Оля позвонит Игорю и скажет, как они добрались. Мальчишки вернулись к работе, с облегчением убедившись, что Матвей Григорьевич никуда не ушел. Значит, девчонки скорее всего в безопасности. Минут через двадцать к дому подкатила «Нива».

- А, Матвей! Давно ждешь?

- Да порядочно, порядочно!

- Извини, друг, задержался!

И, не обращая внимания на ребят, они прошли в дом.

- Эх, подслушать бы! - вздохнул Игорь.

- Боюсь, не выйдет, - сказал Петька с глубокой грустью и тут же заметил, как в кустах мелькнули знакомые красные шорты.

- Сумасшедшая девка! Круз, смотри!

Но Игорь уже ничего не успел заметить, так стремительно исчезла в кустах Танька.

Окно в кухне было открыто, и, хотя говорили мужчины негромко, Танька с ее острым слухом слышала почти каждое слово.

- Иван, я тут кое-что видел...

- И что же ты, друг, видел? - беспечно спросил Горлач, ставя на плиту большую сковородку.

- На поле крутились какие-то девки!

- Девки? Какие девки?

- Почем я знаю, две девки, лет по четырнадцать-пятнадцать. И хуже всего, что они наткнулись на кабель!

- Шутишь?

- Какие уж тут шутки! Я, конечно, врубил сирену, и они дунули оттуда, как ошпаренные. Но мне это не нравится! Сам посуди, если бы я не включил монитор...

- А ты не преувеличиваешь, Матюша? Ну забрели какие-то дуры туда, ну даже увидели какой-то кабель, что из этого? Разве им когда-нибудь в голову придет, что там такое? Большое дело - кабель! Для четырнадцатилетних дур? А тем более ты их спугнул. Да они до смерти туда больше не сунутся и всем вокруг будут ужасы про Поганое поле рассказывать. Кстати, девчонки деревенские были?

- А сейчас разве отличишь? Хотя вроде бы нет, не деревенские.

- Дачницы, значит. Вот и славно. Местные сюда и так не ходят, а дачникам теперь совсем уж неповадно будет.

«Меня, значит, они не заметили, - сообразила Танька. - Это здорово!»

- По-моему, Ваня, пора с этим кончать... Все свой срок имеет, и, похоже, наш срок вышел...

- А ты философ! - засмеялся Горлач. - Нет, не пора еще, месячишко надо продержаться, тогда уж...

- Ох, и жадный ты, Иван!

- Сам знаешь, не хватает еще немного... За месяц доберем, а там уж...
- Не могу, Иван, устал я... Страшно мне... А вдруг кто-то доберется? Тогда все, каюк!
- Никакой не каюк! Что ты так трясешься? Никто же нас не знает. Никто на нас не покажет, а с твоим монитором мы всегда в курсе дела, как там и что. Успеем уйти! Так что смелее, друг!
- Ваня, умоляю, давай уедем!
- Как уедем?
- Ну, покончим со всем и уедем, хоть на пару месяцев, передохнем, пересидим...
- Ну, нет, мне еще квартиру продать надо, хорошие деньги, не пропадать же им...
- Но я же говорю - на пару месяцев, переждать... А потом и вернуться можно, в случае чего алиби у нас будет стопроцентное...
- Это ты зря... Стопроцентное алиби в таком деле не будет! Если они на наш след выйдут... Только нет, не выйдут они, мы с тобой этим уже три года занимаемся - и что? Хоть одна живая душа что-то узнала?
- А Митюха?
- Он уже не живая душа! - усмехнулся Горлач.

У Таньки мороз пробежал по коже.

- Все, кончай трястись, Матюша. Месяц - и все! Я ж договорился, что поставлю еще партию товара! Не хочу подводить партнеров, они мне еще и в загранке пригодятся. Ладно, давай лучше футбол посмотрим, все веселее!

И он включил телевизор на полную громкость. Воспользовавшись ревом стадиона, Танька выскочила из кустов, выбралась на улицу и с другой стороны подбежала к мальчишкам.

- Татьяна! - обрадовался Петька. - Подслушивала, да?
- Да! Ой, что я слышала, что я слышала! - шепотом проговорила она. - Это он, Иван Борисович, Митюху убил! Митюха какой-то ихний секрет узнал, и он его убил!
- Тань, погоди, - перебил ее Игорь, - мы сейчас закончим работу, и ты все нам расскажешь!

Он поднялся по ступенькам крыльца и позвал:

- Иван Борисович!

Хозяин дома тут же вышел на его зов.

- Ты чего?
- Иван Борисович, мы немножко пораньше закончим сегодня. Футбол!
- Понятное дело! Ладно, ступайте! Только приберите все!

Но Петька уже относил инструменты в сарай.

- До завтра, ребята, матч уже начался!

Ни Игорь, ни Петька особенно футболом не интересовались, но чемпионат Европы был отличным предлогом, болельщики понимают друг друга.

- Ну, выкладывай! - потребовал Игорь, когда они втроем пришли на дачу.

Танька почти дословно передала им весь разговор двух друзей.

- Значит, через месяц они собираются слинять, а до тех пор Горлач должен кому-то поставить партию товара, - подвел итог Петька. - Интересно, что за товар? Наркотики, скорее всего.

- Похоже. Видимо, у них тут склад, и знают об этом только они двое. Матвей там все оборудовал, они следят по телику... Петь, а может, у них камера не только на поле, а еще и на складе?

- Возможно. Короче, нам необходимо попасть на дачу и попытаться включить этот монитор. Это сейчас задача номер один. А ты, Татьяна, молодчина, и это просто здорово, что он тебя не заметил, да и на девчонок, видимо, большого внимания не обратил, просто спугнул и все.

- Петь, а ведь нам надо поторопиться, а то скоро твои вернутся... - напомнил Игорь.

- Поспешешь, людей насмешишь, но ничего, два дня у нас точно есть, а там еще маму упросим...

- Ну, вообще-то, мы уже очень много знаем, может, пора в ментуру заявить, а?

- Нет, Крузик, пока не стоит! Надо прежде выяснить, чем они промышляют.

- Но ты же сам говоришь, что наркотиками.

- Наркотики - это просто первое, что в голову приходит, а там все, что хочешь, может быть. И оружие, и отравляющие вещества... Слушай, а вдруг они как-то связаны с сектой... с этой японской...

- Аум Синрике?

- Ага.

- Ой, Игорь, Игорь! - закричала вдруг Танька. - А вы про женщину забыли? Про психичку?

Мальчики переглянулись.

- Она, Таня, умерла, - тихо сказал Петька.

- Умерла? - ахнула Танька. - А ты откуда знаешь?

- Оля с Дашей слышали, как Горлач с Матвеем говорили. Он ее убил, Таня. Утопил.

- А почему ж вы молчали?

- Не хотели тебя огорчать. А кстати, Круз, при чем тут эта женщина, а?

- Я думаю, она там сторожила... И не выдержала, с ума сошла или...

- Или?
- ...или села на иглу.
- И тем самым стала для них опасна!
- Да, похоже на то... Хотя непонятно, зачем им сторожиха в таком месте? Вовсе даже не нужна!
- А ты прав, не нужна. Тогда кто же она такая?
- Наверное, она их партнерша была...
- Ни в зуб ногой по-русски?
- Ну и что? Иностранная партнерша, которая спятила, и они ее убрали.
- Значит, они знают иностранные языки?
- Подумаешь, большое дело...
- Тогда почему ее никто не ищет?
- Может, и искать-то некому, а может, уже с ног сбились, искавши...
- Игорь, Игорь, а может, я сбегаю, послушаю еще, а? - спросила Танька.
- Не надо, Тань, они же футбол смотрят. И вообще, не надо тебе там мелькать. Лишнее это, - ответил Петька.

Она все время обращалась к Игорю, а отвечал ей в основном Петька.

- Нет, я все-таки пойду, послушаю! - упрямо заявила Танька и, сорвавшись с места, унеслась на бешеной скорости.
- Катастрофа - одно слово! - озабоченно проговорил Петька. - Как бы она им не попалась...
- Да даже попадется, ничего они ей не сделают, ее тут все в поселке знают, как облупленную. В худшем случае уши надерут. Давай тоже, что ли, футбол посмотрим.
- Да ну, я за наших болею, остальные мне до фени, - проворчал Петька, - а наших там нету.

Примерно через полчаса на террасу ворвалась Танька.

- Игорь, Игорь! Они ушли! На всю ночь!
- Куда ушли? Почему на всю ночь? - наострил уши Петька.
- К Павлу Федоровичу пошли, в карты играть!
- Почему к Павлу Федоровичу? - удивился Игорь.
- Иван Борисович сказал, что у Павла Федоровича обострение какой-то любви...
- Чего? - не понял Игорь.

- Любаги, - неуверенно проговорила Танька.
- Люмбаго! - сообразил Петька.
- Что это такое?
- По-моему, что-то вроде радикулита. Крузик, а ведь это судьба!
- То есть?
- Если они ушли на всю ночь, мы должны, мы просто обязаны...
- Только, чур, я с вами!
- Татьяна, ты рехнулась? - закричал Игорь. - Мы ж туда ночью пойдем!
- Ну и что? Я тоже ночью!
- А что твоя бабушка скажет?
- Ничего! Я в окошко сигану! Она не заметит!
- А вдруг?
- Что вдруг?
- Вдруг заметит?
- А я чего-нибудь навру!
- Ты представляешь себе, что будет с бабушкой, если она зайдет к тебе и увидит, что тебя нет? Она же решит, что тебя похитили, поднимет шум, вызовет милицию, твоих родителей, и в результате ты нам все порушишь! - нарисовал ей страшную картину Петька.
- Почему это я порушу?
- Потому что в поселке поднимется черт знает что и Горлач с дружкой домой вернутся. Можешь быть уверена, что к доктору первым делом побегут...
- Зачем это? - с сомнением в голосе осведомилась Танька.
- Как зачем? Узнать, не попала ли ты в больницу! - нашелся Игорь.
- Да?
- Конечно! Ну сама подумай? Куда может такая девочка деваться среди ночи?
- А я куклу сделаю!
- Какую еще куклу?
- Ну, как в кино! Положу чего-нибудь на кровать, одеялом прикрою, и порядок!
- А разве бабушка тебя на ночь не целует?

- Целует! - кивнула Танька. - А потом уж я засыпаю. Ну, поцелует она меня, а я через полчаса в окошко вылезу! Ну, Игорь, ну, пожалуйста! Я вам пригожусь! Ей-богу, пригожусь!

Петька уже готов был сдаться, но Игорь был непреклонен.

- Тань, я тебя прошу, как человека, - не надо! - И он выразительно взглянул на нее.

Она вдруг залилась краской и, зло закусив губу, кивнула.

- Ладно, если как человека...

- Вот и умница! Утром мы обещаем все тебе рассказать.

- Все до капельки?

- До капельки!

- Ладно, - вздохнула Танька. - А вы во сколько пойдете?

- Сами еще не знаем, как получится. Но уже когда стемнеет.

- Хорошо. Тогда я пошла... До завтра.

- До завтра, Катастрофа! Можешь же быть умницей, когда захочешь, - польстил ей Игорь.

Она бросила на него тоскливый взгляд и убежала.

- Да, Круз, ты настоящий сердцеед! - засмеялся Петька.

- Скажешь тоже! Но все-таки избавились, - покачал головой Игорь. - Катастрофа!

Глава XI

Страшная тайна

Алевтина Сергеевна позвонила из Москвы и сказала, что у нее сломалась машина и раньше завтрашнего вечера она не вернется. Петька счел, что это хороший знак. Все как будто благоприятствовало предстоящей операции.

- Знаешь, Петь, а давай часика два поспим, - неожиданно предложил Игорь, когда они поужинали, - а потом будильник нас поднимет.

- А что, неплохая мысль, - согласился Петька, - по крайней мере пойдём на дело со свежими силами.

В половине девятого они легли, поставив будильник на одиннадцать. А без двадцати двенадцать они уже вошли в темный и пустой дом Горлача. У них с собою были два карманных фонарика, но в окно светила луна, и ее света вполне хватало.

- Круз, ищи пульт, а я пока открою тайник.

По дороге сюда они еще наведались к домику Павла Федоровича и заглянули в окно. Игра была в самом разгаре, и потому они действовали относительно спокойно.

Петька открыл дверцу и стал внимательно осматривать монитор, а Игорь занялся поисками пульта.

- Квитко, кажется, есть!

Игорь протягивал Петьке маленький пульт, самодельный, с пятью кнопками. Три кнопки были черными, одна синяя и одна красная.

- Кажется, нам везет, - прошептал Петька и нажал на красную кнопку. Ничего не произошло. Тогда он нажал на синюю. Экран вдруг осветился, и они увидели Поганое поле. Тогда Петька нажал на первую из черных кнопок, и взгляду их представилась очень странная картина - какое-то полутемное помещение.

- Круз, что это?

- Больше всего похоже на нары... - растерянно проговорил Игорь, не отрывая от экрана испуганных глаз. - Петька, гляди, там что-то шевелится!

- По-моему, это люди! - прохрипел Петька.

Он быстро нажал вторую черную кнопку, и они увидели комнату, где стояли то ли столы, то ли станки. Она была пуста, а третья кнопка высветила на экране еще одну комнату. Она тоже была пустая, только на полу в ряд стояли три каких-то непонятных предмета. Игорь пригляделся.

- Похоже на биотуалет! - прошептал он. - Петька, что же это? Тюрьма? - в ужасе пробормотал он.

- Да, Крузик, похоже на то. Ну и дела! Вот тебе и тайник на Поганом поле. Теперь многое становится понятным. Видимо, та женщина сбежала оттуда. Крузик, с этим надо что-то делать! Интересно, что это за красная кнопка? Я боюсь ее нажимать!

- Почему?

- А вдруг мы их всех убьем? Вдруг эта кнопка пустит туда какой-нибудь газ? Или включит сирену?

- Сирену-то ладно, а вот газ... Петька, по-моему, нам пора сматываться. Мы и так узнали все, что хотели!

Они очень быстро замели все следы своего пребывания в доме и благополучно выбрались наружу. И припустились бегом.

- Стойте! - раздался вдруг чей-то голос.

Они замерли как вкопанные.

- Вы уже домой? - спросила подбежавшая Танька.

- Тьфу! Катастрофа! Ты что тут делаешь среди ночи? - напустился на нее Игорь. Ему сейчас было не до Таньки.

- Ну, что вы там нашли?

- Ничего! Ничего не нашли, просто они вернулись раньше времени, - соврал Петька. Он твердо решил не рассказывать девочке о том ужасе, который им открылся. - А вообще, Татьяна, больше мы с тобой никаких дел не имеем. Ты не держишь слово! Сколько раз ты нас обманывала, а?

- Я не обманывала, просто мне интересно!

- В нашем деле нельзя руководствоваться только своими интересами! - назидательно проговорил Игорь. - Но ты, видимо, просто еще мала, чтобы это понять. Ну, а раз так...

- Пошли, Таня, мы отвеем тебя домой, но на этом все! - сурово сказал Петька.

- Ну, Петечка! Игорь! Я больше не буду!

- Ты сколько раз уже это обещала, а?

- Ну все! Что ты с ней церемонишься, Петька? Вот твой дом, и чтобы я о тебе больше не слышал. Кыш отсюда!

Тихонько всхлипнув, Танька кинулась к открытому окну и через мгновение исчезла из виду.

- Дура чертова! Болтается под ногами! - выругался Игорь.

Они вошли на террасу и буквально рухнули на диван.

- Петь, с этим надо что-то делать... Может, прямо сейчас пойдём...

- Куда?

- Туда! Попробуем их освободить... Это же ужас...

- Да, это ужас... Хуже мы пока ничего не видели... Только мы же не знаем, где это... Поганое поле большое... Ночью мы не найдем, да и вообще...

- Что?

- Там может быть система безопасности и при неумелом обращении все эти люди могут погибнуть.

- Значит...

- Значит, с утра мы едем в Москву, на Петровку!

- Может, позвоним?

- Сейчас ночь, неизвестно, на кого мы там напоремся, а утром уж кто-то из знакомых там будет, если не дядя Володя, то Вася Мурышко или Лаптев...

- Кто это - Лаптев?

- Помнишь, я тебе рассказывал историю с коллекцией осликов у Лавриной бабки?

- Ну?

- Вот майор Лаптев тогда руководил операцией... Отличный мужик.

- А давай попробуем сейчас позвонить, вдруг кто-то из них там дежурит?
- Круз, я понимаю, этих людей ужасно жалко, но, ты сам пойми, ночью по телефону разве такое объяснишь? Да и впопыхах можно все только испортить.
- Может, ты и прав, но мне просто выть хочется... Своими бы руками придушил гадов!
- Да уж... Круз, но, значит, это не наркотики, это какое-то подпольное производство, вернее, подземное, и там... рабы! Крузик, это рабы!
- Петь, а что, если это не рабы?
- А кто же?
- Преступники, которые скрываются от закона.
- Преступники? - опешил Петька. - Которые заодно работают на Горлача? Нет, Крузик, это фигня. К тому же там, кажется, одни женщины...
- С чего ты взял?
- А с того, что мужики давно бы уже справились с этими сволочами! Да и та несчастная утопленница...
- Да, наверное... Петь, я что подумал, наверное, менты не сразу их освободят?
- Почему? Я думаю, сразу... Ну, может, день у них еще уйдет... А что, Круз?
- Понимаешь, они же там раздетые совсем, наверное, в одних халатах, им специально никакой одежды, видимо, не давали, может, мы, пока менты чухаться будут, что-то для этих несчастных соберем, хоть на первое время, ну юбки там, кофты? У всех наших, наверное, что-то найдется, и еще... у нас ведь есть общие деньги, надо будет им отдать, а? Как ты считаешь?

Петька был до слез растроган. Да, Круз - настоящий человек. У Петьки даже комок подступил к горлу.

- Конечно, Круз, завтра с утра Ольге звякнем, а она пусть с Лаврей свяжется... Ты, Круз... Одним словом, я жутко рад, что ты мой друг!

И он хлопнул Игоря по плечу.

- Да ладно тебе, - смутился Игорь. - Ты спать хочешь?
- Ни чуточки! Я хочу скорее в Москву попасть!
- Петь, а они не насторожатся, если мы на работу не явимся?

Петька задумался.

- Ну, не должны вообще-то. С какой стати? Мы же никуда не лезли, тихо делали свое дело, лишних вопросов не задавали... Они просто решат, что мы проспали...

Между тем Иван Борисович и Матвей Григорьевич вернулись на дачу. Настроение у Горлача

было отличное, он выиграл довольно большую сумму. Полубояринов же, наоборот, проиграл. И, соответственно, был недоволен. Они зажгли свет в комнате. Горлач привычно подошел к картине, открыл тайник и включил монитор.

- Ну чего? - зевая, спросил Матвей Григорьевич.

- Да ничего, порядок!

- Слава богу. А то у меня что-то нехорошие предчувствия, Ваня.

- Да что ты, как старая баба, заладил про предчувствия?

- Ваня, ты ж не забывай все-таки, ты под подозрением. И менты могут докопаться.

- Менты? Дурак ты, Матюша! У них улики нету. Подозрение, ничем не подкрепленное, - фикция, пустой звук! Да и вообще... Дело скоро прекратится, самоубийством посчитают, я знаю...

- Ты там заплатил, что ли?

- Я им давно плачу, чтобы спокойно жить... Независимо...

- А это не может их на подозрения навести?

- Да ты что! Я же челнок, ты забыл? А челноку всегда лучше дружить с милицией!

- Ваня, глянь, это твоя расческа? - вдруг спросил Полубояринов.

- Расческа? Где?

- Вон, на полу валяется?

Горлач увидел на полу маленькую коричневую расческу.

- Нет, не моя!

- Откуда же она тут?

- Не знаю. Ее тут не было, когда мы уходили, помнишь, я еще пол подмел перед уходом?
- Да, точно, Ваня, откуда же она тут?
- погоди, Матвей, не пори горячку. Кому тут ночью быть? Скорее всего она куда-то завалилась, а я ее как раз вымел из угла...
- Но чья она?
- Да мало ли, что тут люди не бывают, что ли? Тот же Павел мог обронить, или мальчишки...
- Знаешь, Ваня, мне эти мальчишки вообще не нравятся.
- Чем это? Неплохие ребята. И работают справно.
- Ваня, зачем ты забор ставишь, если собираешься уезжать?
- Я, Матюша, всю жизнь мечтал домик под Москвой иметь, с садом... И отказываться от него не собираюсь. А забор всегда нужен.
- Ты, Ваня, с ума сошел... Давай-ка поглядим, нет ли тут еще каких-нибудь следов... хотя, по моему, и этого достаточно. Давай-ка, Ваня, ноги уносить.
- Прямо сейчас, что ли? - усмехнулся Горлач.
- Да, Ваня! А что, если расческу эту сыскарь какой-нибудь обронил?
- Сыскарь обронил? - засмеялся Горлач. - Ну, милый, сыскарь, который такие следы оставляет, нам с тобой не страшен. Давай-ка лучше спать.
- Не могу я спать, страшно мне, - хриплым голосом проговорил Полубояринов. - Неспроста это... Тут кто-то был!
- Ох, и нудный ты, Матвей. Кабы не твои руки золотые, в жизни бы с тобой не связался. Ладно, давай-ка все осмотрим. Первым делом пойду погляжу, на месте ли ключ.
- Иван, ты что, по-прежнему ключ за кирпичом держишь? Да ты спятил! Его же любой найти может.
- Ну и что? Ну войдет кто-то в дом, так чего тут красть? А насчет тайника, кроме нас с тобой, ни одна живая душа не знает.

Горлач вышел и через минуту вернулся.

- Все в порядке. Ключ на месте, лежит в точности так, как я его оставил...

И тут Иван Борисович вдруг вспомнил, что потерял на днях ключ от тайника. Его бросило в жар. Но он смолчал, понимая, что ему на это скажет Полубояринов. Хотя ничего страшного в том, что он потерял спяну ключ, не было. Он же оставил связку в двери, кольцо ослабло, он запросто мог потерять его где угодно...

- Ты о чем задумался, Ваня?
- Да так...

- А чего побледнел?
- Тебе показалось!
- Нет, Ваня, я тебя знаю, давай говори, в чем дело?
- Матвей, помнишь, мы с тобой напились и я еще на такси вернулся?
- Ну?
- Ключ я потерял...
- Ключ? Какой?
- От тайника...
- Ваня!
- Что Ваня? Что Ваня? Я его потерял, но у меня же запасной есть...
- Да не в этом дело!
- Ваня, глянь, это твоя расческа? - вдруг спросил Полубояринов.
- Расческа? Где?
- Сам понимаю, в чем дело, только кто мог знать про тайник? Никто!

И тут он побледнел уже смертельно, и на лбу выступил пот.

- Что?
- Ничего, живот что-то прихватило...

Он вспомнил, что, узнав о побеге той сумасшедшей узбечки, он сорвался с места и забыл закрыть панель за картиной. Обнаружил он это лишь по возвращении. И еще он забыл тогда запереть окно кухни. Неужели Матвей прав, и эти мальчишки... Нет, такого просто быть не может. Он вышел на крыльцо и вдохнул свежий ночной воздух. Неужто всему конец? Но кругом было тихо, мирно... Нет, просто у страха глаза велики, вот завтра утром явятся мальчишки, тогда и поглядим, что к чему, а так можно со страху столько глупостей натворить...

- Ну что, Ваня? - вышел за ним Полубояринов.
- Да ничего, отпустило, видно, съел я что-то не то.
- Что делать будем?
- Спать ляжем, утро вечера мудренее.
- Будь по-твоему, Ваня, я что-то плохо соображаю. Но если утром мальчишки не явятся...
- Что тогда?
- Сам знаешь! Кончаем все разом - и в бега!

- А если они, допустим, отравились и больные лежат?
- Ну, проверим...
- То-то же, страх, Матюша, плохой советчик. Все дело загубить можно.
- Так оно ж все равно обреченное...
- Так-то оно так, а все же попользуемся еще, бог даст. Сам знаешь, о каких бабках речь... Ну все, пошли спать.
- Попробуем.

Утром Петька и Игорь вскочили по звонку будильника в семь часов, мигом оделись и спустились на кухню. Перед дорогой надо было поесть, а то еще неизвестно, когда им это удастся.

- Круз, я сейчас яичницу с помидорами сделаю, - сказал Петька, - а ты... Круз, что с тобой? - вскрикнул он, видя, что Игорь, жутко побледнев, хлопает себя по карману рубашки.
- Петь... Я, кажется, потерял расческу! - проговорил Игорь, едва ворочая языком.
- Ну и что? Подумаешь, расческа!
- Дело в том, что я... кажется... Нет, уже не кажется... Я ее там потерял...
- У Горлача? - выдохнул Петька.
- Именно! Я сейчас отчетливо вспомнил, что выронил ее, хотел поднять, но тут увидел эту... эту тюрму и обо всем забыл. Она лежит на самом видном месте...
- Это хреново, Круз, хреновее не бывает!
- Что же делать? Может, они ее не заметят, она маленькая.
- Рассчитывать на это мы не можем! Боюсь, это меняет все наши планы!
- Как?
- Так! Представь себе, они ее нашли... Что подумают?
- Ну, наверное, подумают на нас...
- То-то и оно! А если Горлач все сопоставит, то...
- Что все?
- Все, Крузик, все! Например, что он тогда сорвался с места, оставил незакрытую панель, незакрытое окно, а потом спяну потерял ключ и не какой-нибудь, а именно от тайника...
- Что же делать?
- Отложить поездку! И идти заканчивать работу! Полагаю, они тоже решили посмотреть,

явемся мы или нет. Может, даже предъявят нам расческу... и скорее всего скажут, что нашли ее в траве где-нибудь...

- Но мы же отопремся?

- Естественно! Надо найти еще какие-нибудь расчески, чтобы у каждого в кармане было по расческе, хоть я сроду и не носил ее с собой. Мне она без надобности, я же не красавчик! - не удержался Петька. - Пока я яичницу делаю, ищи расчески!

Игорь, нещадно ругая себя, отправился на поиски, а Петька занялся своей любимой яичницей. «Странно, - думал он, - ночью мне казалось, я уже никогда ничего есть не буду, пока не освобожу этих несчастных, а вот поди ж ты, аппетит вернулся...»

- Квитко, гляди, я целых три расчески нашел! - объявил Игорь.

- Отлично!

- Петь, а как же быть с ментами? Может, позвоним сейчас Ольге? Пусть они с Лаврей действуют, а?

- Нет, Круз, нельзя!

- Почему?

- Потому что по телефону невозможно все рассказать, а вдруг кто-то случайно подслушает?

- Но ведь им там лишние сутки сидеть, сам подумай!

- Лучше посидеть лишние сутки, чем по нашей вине их всех там прикончат... Один неосторожный шаг, и их жизни в опасности. Ведь первым делом они их уничтожат. Значит, наша задача - показать этим сволочам, что мы просто работаем из-за денег, ими вовсе не интересуемся...

- Но тогда, может, все-таки пусть девчонки позвонят либо Крашенинникову, либо Васе Мурыжко, чтобы они к вечеру приехали сюда, к нам на дачу...

- И познакомились с твоей мамой?

- Черт подери... Ах, какой же я лопух! Какой кретин!

- Знаешь, Круз, а может, это даже к лучшему...

- Как?

- Ну, по крайней мере мы будем знать, что происходит... Если они задумают слинять... Крузик, я что вспомнил! Вчера же, когда мы уходили, к ним как раз шла какая-то тетка, мы еще столкнулись с ней и подумали, что...

- Да, что она им кайф от футбола ломает! Точно! Значит, они могут и на нее подумать?

- Черт их знает, а вдруг она и в комнату не входила?

- Да, это хуже. Значит, просто отпираемся, и все! Пошли?

- В такую рань?

- А мы скажем, что хотим сегодня все доделать. Кстати, нелишне будет и денежки с Горлача за работу слупить. Все тем беднягам больше достанется!

- Точно!

Они быстро поели, переоделись в свой затрапез и пошли на работу. Как на бой!

Глава XII

Отличная работа

В доме, видно, еще спали. Мальчики открыли сарай, вытащили три последних штакетных щита, которые им предстояло установить сегодня, и принялись за работу. Примерно через полчаса на крыльцо вышел Горлач.

- А я слышу, кто-то тут стучит. Рано вы сегодня!

- Да мы хотим уже все закончить!

- Вот и чудненько! Молодцы, денег заработали. На что тратить-то собираетесь?

- Да так, мы на поездку копим! - ответил Петька, сияя радостной улыбкой. Он чувствовал себя актером на сцене. И был уверен, что играет хорошо.

- На поездку? Куда, если не секрет?

- Не секрет! Хотим на автобусе по Европе прокатиться, знаете, сейчас есть автобусные экскурсии, они не очень дорогие...

- Понял. Одобряю!

С этими словами он ушел в дом. И вскоре опять появился.

- Ребятки, это не вы посеяли?

Он протягивал им на ладони расческу.

- Нет, - ответил Игорь и полез в карман за расческой.

То же проделал и Петька.

Горлач пожал плечами, сунул расческу в карман и вернулся в дом.

- Психопат ты, Матвей! Нормальные ребята, хотят заработать и работают, кстати сказать, не за страх, а за совесть, а ты невесть чего выдумал! - успокаивая самого себя, сказал Горлач.

Мысль о собственной халатности все-таки терзала его, хотя с мальчишек подозрения можно было снять, а кроме них, подозревать вроде бы некого. Если только Митюха не поделился с кем-нибудь своим секретом. Но он божился, что, кроме него, никто не знает.

- Нервы у меня сдают, Ваня. Да и потом...

- Ну что еще?
- Про этого Петьку слухи у нас в поселке ходят...
- Какие еще слухи?
- Что он это... сыщик-любитель.
- Чего? - развеселился Горлач. - Сыщик-любитель?
- Ну да, будто он с приятелями какие-то дела раскрывал... Я только сейчас вспомнил.

Горлач подошел к окну и поглядел на ребят. Они тщательно пригнали щит к кирпичному столбику.

- Ладно, Матюша, так и быть...
- Что?
- Помрут ребятки...
- Как?
- Ну, придумаем что-нибудь... Только сегодня нельзя, они же тут на глазах у всего поселка... А вот завтра - послезавтра...
- Иван, ты спятил! Тебя и так подозревают, а тут еще... Нет, черт с ними, давай, пока не поздно, смотаемся!
- Сказка про белого бычка. Мне лично ребята не мешают, это ты нервничаешь! Ну подумай, откуда им все знать? Да не все, а хоть что-то? Давай, однако, убедимся сами.
- Каким это образом?
- Все просто! Сейчас сядем в машину, скажем, что надолго уедем, я тебя до станции довезу, а сам вернусь тихонько с черного хода и погляжу, чем они тут занимаются. Если они и вправду сыщики, непременно в дом полезут. Тогда им несдобровать!
- Хорошая мысль! Давай, Ваня, действуй!

Минут через десять хозяин дома и его друг вышли во двор.

- Вот что, работнички, мы сейчас часика на три уедем, а вы тут пока закругляйтесь. Приеду, рассчитаюсь с вами.
- Спасибо, Иван Борисович, - кивнул Игорь, не отрываясь от работы.

Горлач и Полубояринов сели в «Ниву» и уехали.

- Петь, может...
- Нет, Крузейро, сегодня мы под подозрением, значит, только работаем. К тому же мы все уже знаем, и главное сейчас не заставить их дергаться, а потому ни шагу к дому. Есть такая мысль, что они нас проверяют.

- С чего ты взял?

- Логика, Круз! С расческой не сработало, теперь они захотят поглядеть, не сунемся ли мы в дом. А мы вот не сунемся, мы усыпим их бдительность.

Прошло еще минут сорок.

- Привет, - раздался вдруг знакомый голос.

- Татьяна, тебе что было сказано? - напустился на нее Петька. - Опять все сначала?

- Иван Борисыч домой прокрался с той стороны! - шепнула она Петьке, демонстративно не глядя на Игоря. - Наверное, не хотел, чтобы вы его видели.

Петька обменялся с Игорем быстрым взглядом. Он оказался прав.

- Спасибо, Таня, а сейчас ступай, не надо тебе тут вертеться.

- А что мне будет, если я сейчас уйду?

- Поощрение! - засмеялся Петька.

- Какое? - загорелись глаза у Таньки.

- Мороженое!

- Неинтересно, - отрезала она.

- А что ты хочешь?

- Чтобы вы меня к себе обратно приняли!

- Ишь ты какая! - возмутился Игорь. - Как тебя обратно принять, если ты слово держать не умеешь? Вот если ты сейчас уйдешь и не появишься до вечера, тогда возможно.

- Хорошо! - вздохнула Танька. - Так и быть...

Она убежала вприпрыжку, а Игорь покачал головой:

- Одно слово - Катастрофа!

Прошло довольно много времени. Горлач не показывался, а может, он уже снова ушел. Мальчишки прикинули и решили, что через час все закончат.

К ним подошла одна из женщин, живущих по соседству.

- Привет, труженики! - сказала она. - А Иван Борисыч дома?

- Нет, - нарочито громко ответил Петька. - Он еще с утра уехал, но, наверное, скоро вернется.

- Ребятки, а вы мне сараюшку не почините, а? Я вам заплачу, сколько скажете. А то я гляжу, вы хорошо работаете, любо-дорого смотреть. Ну так как?

- Извините, - сказал Игорь, - но, боюсь, не получится - один я не справлюсь, а мой друг через два дня уедет, так что...

- Ах, как жалко... - огорчилась женщина. - Вы не передумаете?

- К сожалению, нет, - развел руками Игорь.

Женщина ушла.

- Крузик, а мы с тобой нарасхват! - с восторгом заметил Петька.

Они уже заканчивали работу, когда к дому подкатила «Нива». Оттуда с довольным видом вылез Горлач.

- Ну что ж, молодцы! Справились!

- Еще полчаса, Иван Борисович, и все будет готово.

- Вот и отлично!

Он вошел в дом, чувствуя большое облегчение. Конечно, Матвей просто спятил со страху. Мальчишки как мальчишки, работают на совесть и даже не думают соваться в дом. Он пристально наблюдал за ними. Они не сделали ровным счетом ничего, что могло бы вызвать какие-то подозрения. А если бы это они вчера были в доме... Нет, прав Матвей, нервы сдают, у него, Горлача, они тоже не железные. Еще бы... Почти четыре года ходи по острию ножа, а каких трудов стоило вдвоем оборудовать этот бункер, оставшийся еще с войны... А сколько хлопот с этим бабьем! Сколько их поумирало за это время. А замену искать, а обучить самым простым приемам? И все вдвоем, вдвоем... Попытались было Митюху к делу приспособить, но он слабаком оказался, совесть, видишь ли, в нем заговорила, пожалел он это глупое быдло, этих баб бессмысленных, которые сами на рожон лезут, в Москву, не зная ничего, едут, как будто им тут медом помазано, а сами и по-русски-то двух слов связать не могут. Да, поживились они с Матвеем, да нет, не поживились, а за труды свои каторжные вознаграждение достойное получили и еще получают, коли не пороть горячку. Матвей, золотые руки, золотая голова, еще в молодости волшебный станок изобрел, на нем такие чудеса ткать можно, а вот не зандобился он в советское время, тогда кому уникальные изделия нужны были? План, вал... А вот он оценил, понял, что это дает... Только официально в наше время разве такое потянешь? Налоги, взятки, то да се... А подпольный цех - милое дело. Рабочая сила бесплатно, только кормежка, да и то небогатая, ну еще кое-какие расходы, зато когда он первую партию в Турцию вывез, совсем маленькую еще, пробную, и показал в дорогом французском магазине, что началось... И вот теперь они - богатые люди... Нервно, конечно, но что такое понервничать несколько лет, а потом жить по-человечески? Ничего, они еще откроют где-нибудь в Италии или во Франции свой цех и уж тогда будут кумы королю! Ткани их - на вес золота! Еще бы, сколько ума, таланта, изобретательности, да и просто физических сил потратили они с Матвеем, и что, какие-то мальчишки докопались до всего? Да бред, не может этого быть, откуда? И с какой стати вообще им интересоваться мирными челноками? Ну, конечно, это все Матвеевы страхи... Повода у мальчишек не было ими заинтересоваться. Ни малейшего, это же сразу понятно. Просто страх - штука заразная. Матвей давно уж дрожит, вот и ему передалось...

Иван Борисович отсчитал деньги и вышел к ребятам, которые как раз все закончили и убирали за собой.

- Уже? Вот молодцы! Ну что ж, я очень вами доволен, как обещал - полтора «лимона» на двоих. Вы настоящие мужики!

Он пожал им руки.

- Если что, я опять к вам обращусь! Ну, бывайте! Сейчас домой, отсыпаться?

- Да нет, мы к нашим девчонкам закатимся, - улыбнулся Петька. - А то мы их совсем забросили.

- А где ваши девчонки живут? - подмигнул Иван Борисович. - В нашем поселке?

- Да нет, тут за три станции! - ответил Игорь.

- Правильно, на глазах у мамы лучше романы не крутить! - захохотал Горлач.

Мальчики поблагодарили хозяина, простились и ушли. По дороге они на всякий случай ни о чем не говорили.

- Первым делом надо руки помыть, - тихо сказал Петька уже у калитки. - После его рукопожатия!

- Да, у меня такое же чувство, - признался Игорь.

Они наскоро помылись, оделись, перекусили и почти бегом помчались на станцию. Было уже начало третьего, и они рассчитывали все успеть. Звонить с дачи они не решились.

Уже на подъезде к Москве Петька сказал:

- Крузик, двинем сейчас ко мне и оттуда позвоним. Из автомата по таким делам звонить не стоит.

Игорь кивнул.

И вот наконец они у Петьки в квартире. Дрожа от нетерпения, Петька набрал номер Крашенинникова. И, о счастье, тот сам взял трубку.

- Слушаю!

- Дядя Володя! Дядя Володя! Это Петр Квитко!

- О, Петр! Что стряслось? Я вообще-то сейчас очень занят, не можешь попозже перезвонить?

У Петьки упало сердце.

- Дядя Володя, подождите, не вешайте трубку! - завопил он. - Это очень важно, там люди в беде. Их надо выручать! Если вы заняты, свяжите меня с кем-нибудь. С Васей, например. Или с Иваном Артемьичем, только не бросайте трубку!

- Петр, ты чего вопишь? Я не бросаю трубку, я готов тебя выслушать, но скажи, где ты?

- Дома!

- Хорошо, через час жду тебя на Петровке! Ты один?

- Нет, с Крузенштерном!

- Ладно, заказываю вам пропуски, только уж не опаздывайте! Все! Жду!

- Ну что? - в нетерпении спросил Игорь.

- Ждет нас на Петровке через час! - удовлетворенно доложил Петька и полез в холодильник, вытащил оттуда большую бутылку минералки и стал пить прямо из горлышка. - Фу, у меня внутри все пересохло!

- Петь, ты уже полбутылки вылакал.

- Никак не могу напиться. Ладно, поехали, лучше прийти пораньше, чем опоздать.

На проходной их ждал с пропусками Вася Мурыжко.

- Привет, ребята! Владимир Петрович ждет!

Капитан Крашенинников поднялся им навстречу.

- Ну что, изверги, опять во что-то впутались!

- Дядя Володя, там такое... - с ходу начал Петька. - Подпольный цех, какой-то бункер на Поганом поле...

- Стоп-стоп-стоп! - прервал его Владимир Петрович. - Давай спокойно, с самого начала. Вы кого-то выследили, я уже понял... Но с чего все началось?

- С того, что Крузу не понравилась рожа нашего соседа по даче!

Вася Мурыжко расхохотался.

- Василий! - призвал его к порядку Крашенинников. - Ну?

Петька взял себя в руки и довольно стройно изложил все, что они знали и видели.

- И ты утверждаешь, что там всего два фигуранта?

- Да, больше мы никого не видели и не слышали.

- Но если там подпольный цех, его должны обслуживать несколько человек! Привозить сырье, вывозить товар, наконец, кормить этих людей...

- Не знаю, но мы никого больше не обнаружили.

- Вася, вот что, друг, свяжись-ка ты с областью, узнай, не обнаружили ли в радиусе двухсот километров неизвестных утопленниц.

- Понял.

Вася ушел, а капитан Крашенинников продолжал задавать вопросы. Некоторые по несколько раз. Время от времени он снимал трубку внутреннего телефона и отдавал какие-то не слишком понятные распоряжения. Так продолжалось очень долго. Наконец он сказал:

- Ну вот что, друзья мои, вы, судя по всему, сделали грандиозное дело. Спасибо, и можете быть свободны.

- А когда вы освободите этих людей? - спросил Игорь.

- Тут нельзя спешить, друзья мои, поймите, один неосторожный шаг, и...

- Мы понимаем, - вздохнул Игорь, - но жалко ведь их...

- Не спорю, жалко, но спешка тут опасна, поймите это! Вы вот говорите, что хотите собрать для них вещи и деньги, это отличная идея, у нас с этим сейчас сложно, и ваша помощь будет неоценима! Действуйте, друзья, но уже только в этом направлении и, кстати, не болтайте лишнего. Не надо всем говорить, для кого вы собираете... Ну да не мне вас учить, вы что-нибудь придумаете, верно? Договорились?

- Владимир Петрович, - начал Игорь, - но когда вы их освободите?

- У вас что, есть основания мне не доверять? По-моему, мы всегда отлично взаимодействовали. Поверьте, что они не просидят в этом плену ни одного лишнего часа, но уж разрабатывать операцию мы будем сами, не взыщите, мы как-никак профессионалы. Ну все, до свидания и еще раз спасибо. Давайте, я подпишу ваши пропуска.

Выйдя на Петровку, мальчики взглянули на часы и ужаснулись. Было начало девятого.

- Кошмар, мама уже, наверное, дома! - всполошился Игорь. - Квитко, надо торопиться.

- Круз, не пори горячку, давай сейчас позвоним ей.

- Ой, правильно!

Они быстро нашли автомат и предупредили Алевтину Сергеевну, что немного задерживаются.

Уже в электричке Игорь сказал:

- Знаешь, Петь, по-моему, они не собираются спешить...

- Поспешешь, людей насмешишь, - ответил Петька. - Не волнуйся, Круз, дядя Володя свое дело знает.

- Будем надеяться...

- Ты чего, Круз?

- Не могу... Понимаешь, я не могу... не могу жить, зная, что эти несчастные там...

Петька посмотрел на друга с удивлением. Он не знал, что Круз такой чувствительный. Однако это вызвало в нем только уважение.

- Крузик, но ты пойми...

- Петь, ты не думай, я все понимаю, но...

- Круз, возьми себя в руки, ты мужик или нет?

Игорь вздохнул.

- Ладно, возьму.

- Что возьмешь? - не понял Петька.

- Себя в руки.
- А! Давай-ка лучше завтра с утра поедем к девчонкам и займемся приданным для наших подопечных, поверь, это тоже важно.
- Если помнишь, я сам это придумал...
- Помню, еще бы не помнить...

И они надолго замолчали. Уже по дороге со станции Игорь спросил:

- Как ты думаешь, они уже под колпаком?
- Боюсь, еще нет. В МУРе же все-таки тоже бюрократия... Пока то, пока се... Но ночью, думаю, они уже будут под присмотром. Не волнуйся, Крузейро, менты такое дело не упустят.
- Хорошо бы.
- Да что с тобой, Крузейро? Успокойся, все будет отлично.
- Надеюсь.

Но в голосе Игоря звучало недоверие.

Дома Алевтина Сергеевна встретила их с радостью.

- Мальчики, я вами горжусь!
- Что такое? - встревожились они.
- Меня встретил Иван Борисович, наговорил о вас столько хорошего, он страшно доволен вашей работой. По всему поселку уже о вас говорят. Но где это вы таскались? У вас очень утомленный вид! Немедленно за стол.

После ужина они оба ощутили такую страшную усталость, что едва доплелись до постелей. И уснули сразу как убитые.

Утром за завтраком Игорь спросил у Алевтины Сергеевны:

- Мама, скажи, у тебя есть какие-нибудь ненужные шмотки?
- Шмотки? Какие шмотки? - удивилась она.
- Ну, платья там, юбки, кофты?
- Боже мой, Игоречек, зачем тебе это?
- Понимаешь, там, у Ольги в поселке, собирают вещи для... беженцев. Вот я хотел тоже...
- Но я поняла, что вещи нужны женские?
- Да.

- Почему? Разве беженцы только женщины?

Игорь растерялся, но Петька сразу пришел ему на помощь:

- Видите ли, речь идет не вообще о беженцах, а о каком-то интернате, женском... – брякнул он первое, что пришло в голову, но, к счастью, Алевтина Сергеевна не стала особенно вдаваться в подробности.

- Я обязательно что-нибудь найду. Тебе это спешно, Игорь?

- Ну, чем скорее, тем лучше. Мы после завтрака хотим поехать к Ольге.

- Хорошо, вот после завтрака я и погляжу, что у меня есть.

Действительно, она принесла мальчикам целый узел – три юбки, несколько блузок, теплую кофту, два шарфа и даже две пары не новых, но вполне приличных босоножек.

- Здорово! – обрадовался Игорь. – Спасибо, мамочка!

- Ой, боже мой, у меня же совсем из головы вылетело! – хлопнула вдруг себя по лбу Алевтина Сергеевна. – Петя, вчера звонила твоя мама.

- Да? И что сказала?

- Они задерживаются еще на три дня. Так что наслаждайся свободой.

- Но мне неудобно, я и так уже тут у вас загостился...

- Да что ты, Петя. Я так рада тебе, вы с Игорем прекрасно друг на друга влияете! Так что живи, не беспокойся. А еще твоя мама предложила, если вы захотите, можете вдвоем поехать на две недели в Одессу.

Мальчики переглянулись.

- Ты меня отпустишь, мама?

- Почему бы и нет? Ты уже большой, даже деньги сам зарабатываешь.

- Мам, но эти деньги мы с Петькой решили тоже отдать на беженцев!

Алевтина Сергеевна чуть не расплакалась, так она была тронута.

- Ну что ж, вы вольны делать с ними все, что считаете нужным, – проглотив комочек в горле, сказала она. Действительно, дружба с Петькой идет на пользу ее сыну. – А что касается поездки в Одессу, дождемся возвращения Петиных родителей, и тогда все вместе обсудим. Согласны?

- Да!

Когда Алевтина Сергеевна вышла, Игорь прошептал:

- Петь, а не сходить ли нам...

- К Горлачу?

- Ну да?
- Крузик, дядя Володя же просил, чтобы мы туда не совались.
- А мы соваться никуда не будем, просто мимо пройдем, а? На свою работу заодно полюбуемся?
- Вообще-то можно!

Они уложили вещи, собранные Алевтиной Сергеевной в сумку, и уже хотели взять ее с собой, но тут Петька спохватился:

- Круз, а на фиг мы это куда-то потащим, а? Лучше здесь оставим. Какая разница, где они будут лежать?
- Квитко, ты сдурел? А мама?
- Ах да, действительно.

Прихватив сумку, объемистую, но не тяжелую, они двинулись в сторону дачи Горлача.

- А заборчик-то загляденье! - с восторгом заметил Петька. - Кому сказать, не поверят, что это мы с тобой спроворили!
- А если еще добавить, какое мы дело заодно раскрыли, так нас и вовсе врунами назовут.
- Между прочим, пусть МУР знает, что мы и руками работать умеем!
- А на фиг это МУРу? - засмеялся Игорь.

На даче никого не было. Окна были закрыты.

- Ладно, пошли на станцию! - сказал Петька, с легким разочарованием в голосе. Хотя он и сам не знал, что рассчитывал увидеть на даче Горлача. Наверное, втайне надеялся, что там уже орудует милиция.

Увидав у калитки Игоря, Оля задохнулась от радости, однако, приметив с ним рядом Петьку, поняла, что они приехали по делу. Она выскочила им навстречу.

- Привет! Есть новости?
- Еще какие! - ответил Петька.
- Выкладывайте!
- А бабушка где? - осторожно осведомился Игорь.
- Телевизор смотрит, сериал какой-то.

Они сели в саду на шикарный диван-качалку, недавно купленный Олиным отцом.

- Клевая штучка, - сказал Петька. - Ольга, у нас новости, но не очень веселые...

И они рассказали Оле все, что удалось узнать.

- Какой ужас! - расстроилась девочка. - Но почему милиция их не освобождает?

- Освободит, куда денется.

- Ой, как подумаю - сидят там взаперти, без воздуха, просто дурно делается. - Она помолчала. - Значит, тот кабель... Если бы не сирена, я могла бы уже их освободить?

- Да ты что! Нет, конечно! Там наверняка надежная система безопасности. Уж скорее ты могла бы их всех убить и сама погибнуть! Так что скажи спасибо, что он вас спугнул своим ревуном, - заметил Петька. - Давай, Жучка, не теряй время, собери какие-нибудь шмотки и денег, сколько сможешь, и поедем к Лавре. Кстати, можно мы у тебя эту сумку оставим, чего зря таскать?

- Конечно!

Оля исчезла в доме и через некоторое время вернулась вместе с бабушкой Ираидой Антоновной, которая радостно приветствовала мальчиков.

- Олюша мне сказала насчет этих несчастных беженков... Конечно, мы и денег дадим, и вещишки я соберу. О, вы уже что-то собрали...

- Бабуль, мы пока все это тут оставим, ладно?

- Разумеется, я еще и по соседям похожу...

- Отлично, - обрадовался Игорь.

«Ах, какие ребята, - думала Ираида Антоновна, глядя на них. - Как я была права, когда взяла внучку к себе. В этой школе у девочки появились настоящие друзья, о каких можно только мечтать».

А у Даши на даче они никого не застали. Дачная хозяйка сообщила, что сегодня уезжает в Германию тетя Витя и все поехали ее провожать. Петька был разочарован и решил, что, раз так, он даст возможность Крузу побыть наедине с Ольгой.

- Знаете, вы тут гуляйте, а я, пожалуй, съезжу к нам на дачу, посмотрю, как там и что, может, полью грядки, а то мама расстроится...

- Нет, - решительно заявил Игорь, - если так, поехали туда все вместе. Оль, ты не возражаешь?

- Нет,нисколько, - ответила Оля, хотя, конечно, она бы предпочла принять Петькино предложение.

Петька еще попытался отговорить их, но Игорь был непреклонен.

- Тебе же кисло туда одному тащиться, сколько пересадок! А втроем мы и не заметим!

И Петька сдался.

Глава XIII

Упырь

На даче Квитко все было в порядке. И даже огород был полит стараниями мужа соседки Ирины Игоревны, которой они когда-то помогли найти щенка по имени Барс. Петьке показалось, что это было невесть как давно, в какой-то другой жизни.

- Петь, - сказал Игорь, когда они уселись на терраске с купленным на станции мороженым, - а может, сходим поглядим, как там наш Матвей поживает?

- Да ты что, Игорь? - воскликнула Оля. - Там же наверняка уже милиция рыщет!

- Знаете, я человек не кровожадный, но больше всего на свете мне бы хотелось своими глазами увидеть, как их возьмут. Я еще ни одного преступника не ненавидел так, как этих гадов! - сказал Игорь.

- Я тебя понимаю, Крузик, - кивнул Петька. - Но боюсь, не выйдет. Не любят менты допускать нашего брата на задержание.

Они еще посидели, поболтали, потом Петька сварил всем суп из пакетиков и приготовил свое коронное блюдо - яичницу с помидорами. После обеда Оля вымыла посуду, и они собрались в обратный путь.

- Может, хоть мимо Матвеева дома пройдем? - спросил Игорь.

- Нет, - отрезал Петька.

По дороге на станцию они немного развеселились, исчезло гнетущее чувство, не отпускавшее их с тех пор, как они узнали о пленниках подземелья. Электричку надо было ждать еще минут пятнадцать, и они уселись на лавочке, что стояла на перроне. И стали рассказывать анекдоты.

- Приходит новый русский в ресторан в Лондоне, - начал Петька.

- О, кого я вижу! - раздался вдруг мужской голос.

Петька поднял глаза и обмер. Перед ним стоял Матвей Григорьевич собственной персоной.

- А хороший вы заборчик поставили, ничего не скажешь! Ты, Петруша, уже домой вернулся?

- Нет еще, - пробормотал Петька, - приезжал поглядеть, как тут и что.

- Ну что ж, понятно. Ладно, молодежь, не буду вам мешать.

Он отошел в сторонку и вытащил из кармана газету.

- Ольга, он тебя узнал! - встревожился вдруг Игорь.

- Да с чего ты взял? Он на меня и не поглядел!

- Ты уверена?

- Что ж я, по-твоему, не понимаю, когда на меня смотрят, а когда нет?

- Да, по-моему тоже, он на тебя и не глянул, - согласился Петька, - а даже если и глянул, почему он вдруг решит, что это ты была там, на Поганом поле? Ты и одета сегодня по-другому и вообще...

Вскоре подошла электричка, они видели, что Полубояринов вошел в вагон, они вошли в соседний. И больше не видели его.

Мальчики проводили Олю и вернулись в поселок.

- Ну, я и устал, - признался Игорь, - сколько мы сегодня пересаживались. От этих электричек с ума сойти можно!

- Да, утомительное застирывание, - усмехнулся Петька, вспомнив рекламу какого-то стирального порошка. - А денег сколько проехали, тихий ужас! Круз, а ты почему это не пожелал с Жучкой наедине побыть?

- Я сейчас ни о чем думать не могу, только о том, чтобы их освободили... - признался Игорь. - Может, я идиот, но...

- Нет, Крузик, ты совсем не идиот! Ты просто слишком хороший человек.

- Слишком?

- Ага!

- Как это? Ангел с крыльями, что ли? - улыбнулся Игорь.

- Повернись!

- Зачем?

- Проверю, растут у тебя крылья уже или еще нет!

И они с облегчением засмеялись. Тут Алевтина Сергеевна позвала их ужинать, и они рассказали, что Олина бабушка обещала обойти соседей, чтобы собрать деньги и вещи для беженков.

Вдруг зазвонил телефон. Почему-то мальчики вздрогнули. Но звонила Вера, старшая сестра Игоря. Она что-то долго говорила матери и, судя по репликам Алевтины Сергеевны, рыдала в трубку.

- Верочка, детка, ну не надо так плакать, ну с кем не бывает, ну, пожалуйста, успокойся, а еще лучше приезжай сейчас к нам, тут такой рай... воздух, что ты там киснешь в городе? Ну, деточка, не убивайся так, хорошо, я приеду. Вот прямо сейчас выезжаю, только обещай, что не будешь больше плакать... Ну, вот и умница.

- Мама, что случилось? - спросил Игорь, когда она положила трубку.

- Ах, очередной неудачный роман. Невезучая твоя сестра... Мальчики, опять я вас оставлю, но она там так рыдает, боюсь, как бы глупостей не натворила от отчаяния... - с некоторым даже раздражением проговорила Алевтина Сергеевна. - Господи, когда она уж наконец выйдет замуж...

Быстро переодевшись, Алевтина Сергеевна села в машину.

- Мам, привези ее сюда! - посоветовал Игорь.

- Не уверена, что смогу ее уговорить, ты же знаешь, она не любит дачу.

И с этим Алевтина Сергеевна отбыла. Они опять остались одни и решили пораньше лечь спать, уж больно устали.

Петька проснулся, словно от толчка. Было темно и тихо. Но нет, в тишине ночи он вдруг явственно различил тихие, словно крадущиеся шаги по лестнице. Он замер. Шаги приближались. Петька взглянул, на месте ли Круз, может, он спускался в туалет? Игоря не было. Петька сразу успокоился, хотел повернуться на другой бок, но тут дверь вдруг распахнулась, и на пороге возник мужчина, со страху показавшийся ему гигантом. Боже, кто это? Мужчина метнулся к Петьке и схватил его за плечи, Петька хотел закричать, но не успел, мужчина сунул ему в рот кляп и отвесил здоровенную оплеуху, потом еще одну. Потом он встряхнул его что было сил, сдернул с кровати и швырнул на пол. От неожиданности и страха Петька не смог оказать сопротивления и скорчился на полу, а мужчина дал ему пинок под зад. Потом еще раз. Было больно и обидно. Мужчина вдруг наклонился над ним и вытащил кляп.

- А ну, щенок, говори!

- Что говорить-то?

- Все!

- Что все? - искренне недоумевал Петька.

Мужчина опять встряхнул его и зажег свет. И тут Петька с ужасом узнал Ивана Борисовича.

- Вы?

- Я! Я! И я советую тебе все рассказать! Твой дружок там внизу уже раскололся, теперь твоя очередь!

- Да что вы от меня хотите?

- Где ключ?

- Какой ключ?

- Сам знаешь, какой!

- Понятия не имею!

- Врешь, сукин сын! Брешешь! Твой дружок уже признался!

«Если бы Круз признался, он бы ко мне не приставал. Значит, Круз держится! Ну и я не из болтливых».

Но тут Иван Борисович вдруг схватил ветровку Игоря, висевшую на спинке стула, и вытряхнул содержимое карманов на пол. Среди прочего оттуда вывалился ключ от тайника. «Все пропало», - подумал Петька и в ужасе закрыл глаза.

- Ага! Так я и знал! Ах мразь! - подскочил он к Петьке, который как раз пытался подняться на ноги, и ударил кулаком в лицо.

У Петьки из носа пошла кровь. «Где милиция?» - мелькнуло у него в голове, но тут же на него

обрушился еще один удар.

- Ну, что вам известно, говори, говнюк недоделанный!

Почему-то это показалось Петьке ужасно обидным. «Говнюк недоделанный». Настолько обидным, что даже страх почти прошел.

- Что нам известно? Нам все известно, если хотите знать. Все ваши художества!

- Что? - взревел Горлач. - А ну, живо говори все!

- Я скажу, мне терять уже нечего, - шмыгнул Петька разбитым носом, - а вот вам... Вы тут только время теряете, может, еще успели бы смыться, а так... Милиция уже все знает и идет по следу.

- Блефуешь, гад! Кабы милиция знала, она бы уже тут была! Врешь, думаешь, Горлача можно шантажировать? Дудки! Я тебя сейчас просто придушу, как кутенка, и все дела! Но придушу в перчатках, никаких следов не останется. Ну, так что ты знаешь, гаденыш?

- Все! И про бункер на Поганом поле, и про рабов, и про видео за картиной, и про сирену, и вообще...

- Но как? - опешил Горлач.

- А так! Нет ничего тайного, что не стало бы явным! Думаете, можно безнаказанно толкать людей на рельсы или топить в озерах за двести километров? Нет! - набирался наглости Петька.

- И ты хочешь сказать, что вы сами все это узнали?

- Не мы, а я! - вдруг осенило Петьку. Надо только продержаться подольше, вдруг все-таки милиция подоспеет. - Я, если хотите знать, ясновидящий! Да-да! Ясновидящий экстрасенс! И всегда знаю все о людях, с которыми имею дело. Я сразу почуял, что вы убийца, а уж когда вплотную занялся вами...

- Ты врешь!

- Зачем? Я совершенно точно знаю, что ни со мной, ни с Игорем ничего не случится, а вот ваши с Матвеем дела совсем плохи! Был у вас шанс уехать, а теперь все, как у нас! Я вот сейчас, например, вижу ясно, идет суд... Вас приговаривают к пожизненному заключению, а вашего дружка к пятнадцати годам...

Еще один удар обрушился на Петьку.

- Зачем вы усугубляете свою вину? Каждый лишний удар выйдет вам боком!

- Ну ты и наглый! Ничего, я сейчас навсегда тебя успокою. Одним ясновидящим меньше на этом свете будет! И выйдет, что никакой ты не ясновидящий, а обычный вполне смертный пацан!

И Горлач руками в тонких кожаных перчатках схватил Петьку за горло. Тот дернулся и двинул убийцу ногой в пах. Горлач взвыл, но не выпустил Петьку и сдавил ему горло. У Петьки потемнело в глазах, он захрипел, и вдруг что-то произошло, Горлач разжал руки и рухнул на пол. Петька открыл глаза. Над ним стояла Танька с доской в руках. Глаза ее пылали гневом.

- Ты живой? - спросила она шепотом.

- Таня, ты мне жизнь спасла! - прохрипел Петька, пытаясь подняться. - А где Круз?

- Внизу! Погоди, его надо связать!

Вдвоем они мигом связали Горлача какими-то поясами и галстуками Крузенштерна-старшего. Потом Петька закрыл окно, и они выскочили из комнаты, заперев дверь.

- Круз жив? - спросил Петька.

- Жив, только ему плохо... - всхлипнула вдруг Танька.

Петька схватил ее за руку, и они помчались вниз. Игорь сидел на кушетке, потирая ногу, а на полу лежал связанный Полубояринов.

- Ну ни фиги себе! - проговорил Петька. - Круз! Что тут было?

- Катастрофа! - с улыбкой ответил Игорь.

- Она мне жизнь спасла! - патетически воскликнул Петька.

- И мне!

- Он на Игоря пистолет наставил! А я ему по башке! Он меня не видел! - с гордостью сообщила Танька.

- Но как ты сюда попала?

- А если бы не попала, что бы тогда было? - запальчиво закричала Танька.

- Чудачка, мы же не ругаем тебя, просто спрашиваем, как это нам так повезло? - мягко сказал Игорь.

Танька сразу растаяла. Еще бы, никто ее не ругает, не гонит, наоборот, они ей жизнью обязаны! Оба! И пусть когда-нибудь еще попробуют ее прогнать!

- Понимаете, я смотрела в окно... И вдруг вижу, эти идут, да не по дороге, а вдоль забора крадутся к вашей даче, вот тут я и подумала: «А чего им ночью на вашей даче делать?» Ну и побежала сюда, думаю, в случае чего шум подниму, а заодно еще доску прихватила... Но пока я добежала, гляжу, Игорь на полу лежит, а этот в него пистолетом тычет и про какой-то ключ спрашивает, ну я его и шарахнула доской...

- Татьяна, ты самая потрясающая девчонка, каких я только знаю! - признался Петька. - И если я когда-нибудь назову тебя Катастрофой, можешь меня тоже по башке шарахнуть!

- Петя, тебе врача надо... У тебя... вся морда разбитая, ой, нет, то есть лицо...

- Да, Квитко, видок у тебя еще тот.

- Не до того сейчас, надо же с ними что-то делать!

- Звони в милицию!

- А где же наши менты?

И словно в ответ на его слова на крыльцо взбежали три милиционера во главе с Васей Мурыжко.

- Что тут у вас?

- Да вот, поймали голубчиков, - довольно ехидно заметил Петька и указал на связанного Полубояринова.

- А второй где?

- Наверху, заперт!

- Что у тебя с лицом?

- Пострадал за правое дело, - усмехнулся Петька. - Вот интересно, а вы где были?

- Накладка вышла! Здешний милиционер был у них купленный, и дал нам ложный след. Пока разобрались...

- Понятно! Вася, а что с бункером?

- Капитан Крашенинников проводит операцию.

- Тогда бежим скорее! - вскочил с места Игорь, забыв о боли в ноге.

- Куда? Туда нельзя! - закричал Вася, предельно смущенный своей оплошностью, которая едва не стоила жизни ребятам.

- Да нет, там же монитор! Мы можем все увидеть! - волновался Петька.

- Нельзя!

- Почему? Это же как по телевизору! Вася, ну пожалуйста! Нам надо, нам просто необходимо это увидеть. В конце концов, мы имеем право! Это мы все узнали, - с отчаянием в голосе заговорил Игорь.

- Ладно, черт с вами! Идем! Говоров, Марченко, займитесь задержанными.

И тут Вася обратил внимание на Таньку.

- А это кто?

- Я - Таня!

- Таня, тебе спать пора!

- Нет, Вася! Если бы не Таня, вы бы застали уже только наши трупы!

- Чего? - опешил Вася.

- По дороге расскажем! Идем, Татьяна!

Они ворвались в дом Горлача, и Петька первым бросился к тайнику.

- Тыфу, черт, ключ-то дома остался!

- Не страшно, взломаем! - крикнул Игорь и помчался в сарай за инструментом.

Он в два счета сломал дверцу, и Петька включил монитор.

- Это что? - в недоумении спросила Танька.

- Ты смотри, потом объясним, - прошептал Игорь.

На экране была комната с нарами, где лежали какие-то фигуры.

- Не добрались еще, - констатировал Вася.

Петька включил первую кнопку, и они увидели Поганое поле. Но там было темно. Петька опять переключился на бункер, и вдруг люди на нарах вскочили. Теперь было видно, что все это женщины, как они и предполагали. И женщины эти были в смятении, очевидно, они решили, что настал их последний час, они заметались, но вдруг полутемная комната осветилась ярким светом, и туда спустился капитан Крашенинников. Он что-то сказал, и женщины замерли, а потом одна из них упала, капитан подхватил ее на руки и понес вверх по лестнице.

- На воздух! - сказал Игорь и вдруг зарыдал.

Танька совершенно ошалела.

- Это что такое было? Кто это? Игорь, Игорь, почему ты плачешь?

- Это он от радости, - сказал Петька, - он настоящий мужик, а настоящие мужики плачут только от радости.

- Но кто это? Это было на Поганом поле, да? Тайник? Они там людей держали? И та психичка оттуда сбежала, да? - засыпала она их вопросами.

Пришлось Петьке все ей объяснить.

- Точно бабушка говорила - злыдень!

- Да это уж не злыдень, - вступил в разговор Вася. - Это уж упырь какой-то, нелюдь!

- А что такое упырь? - спросила вдруг Танька.

- Вампир! - ответил Вася.

- А вампир что такое? - не унималась она.

- Вампир... Это мертвец, который выходит из могилы и сосет кровь живых людей. Он из этих несчастных женщин всю кровь, считай, выпил, - объяснил Вася.

- А, поняла... Вурдалак!

- Точно!

Игорь между тем справился с собой.

- Вася, - тихо сказал он, - у меня к вам просьба...
- Знаю, можешь не говорить, - улыбнулся Вася. - Ты хочешь сказать, что твои родные ничего не должны узнать про сегодняшнюю ночь, верно?
- Откуда вы знаете? - удивился Игорь.
- А я давно с вами дело имею... Ладно, можешь быть спокоен, это я тебе обещаю.

Теперь на мониторе была уже пустая комната.

Они отвели Таньку домой, и она на их глазах влезла в окно. А на даче тоже никого уже не было. Вася быстро и умело обработал Петькины раны и ссадины.

- Ничего, мужику раны только к лицу! - утешал он его. - Ну что вам сказать, ребята? Вы такие... Такие молодцы, у меня просто слов нет. Ведь если бы не вы, это могло бы продолжаться еще многие годы. У них так все было продумано... И сколько душ еще они могли загубить! А вы... Такую работу проделали, нет слов! И вам прямая дорога к нам, в МУР! Нам без таких - зарез! - Он задумался ненадолго, а потом добавил тихо: - Хотя без таких, как вы, везде зарез. А вот тебе, Игорь, теперь придется на этой девчонке жениться! Не сейчас, конечно, а когда вырастете. Никуда ты от нее не денешься, она тебя точно достанет!

И они расхохотались.

Эпилог

На следующий день вернулась Алевтина Сергеевна. При виде Петьки она пришла в ужас. Они ей что-то наплели, но по поселку уже, конечно, бродили слухи о том, что Горлач и его приятель - преступники, и она сделала свои выводы.

- Ну, вот что, мои дорогие, рассказывайте, как все было! Думаете, я, зная вас, поверю, что вы случайно нанялись работать именно к Горлачу? Что вы собирали вещи не для этих его несчастных пленниц? Это что, все ваших рук дело? А? Что вы молчите? Эх вы, а небось считаете себя мужчинами! Не красней, Игоряша, и ты, Петя, признайтесь, разве я не права?

- Вы правы, Алевтина Сергеевна, - решил вдруг Петька, - но теперь я понимаю, в кого Круз такой классный сыщик. У вас с дедукцией тоже все в порядке, вон как нас раскололи!

Алевтина Сергеевна улыбалась.

- Если честно, - таинственным шепотом проговорила она, - я в детстве тоже обожала всякие детективные истории. Только в наше время таких ужасов, кажется, не было. Или я просто забыла...

- Алевтина Сергеевна, - начал Петька, - только моей маме не надо ничего говорить.

- Петя, но за эти дни у тебя вряд ли все заживет...

- Ничего, я скажу, что упал с велосипеда.

- И, думаешь, мама поверит?

- Ей просто очень захочется в это поверить, и она поверит.

А потом они позвонили Оле и рассказали в общих чертах о случившемся. Она сообщила, что ее бабушка собрала целых три чемодана вещей и довольно много денег. Она все уложит, заедет за Дашей, и они привезут вещи.

- Но как же вы допрете? - поразился Игорь. - Нет, мы сами...

- Игорь, меня папа привезет на машине. Он вчера приехал и тоже дал денег!

- Вот здорово! - обрадовался Игорь.

Часа через три к дому подъехал темно-синий «БМВ», оттуда выскочили Оля и Даша, а за ними вышел и сам знаменитый певец Алексей Нежданов собственной персоной.

Алевтина Сергеевна пришла в восторг. Она была его давней поклонницей. А ему интересно было посмотреть, что это за Игорь Крузенштерн, которым уже целый год так бредит его дочка.

Алевтина Сергеевна усадила Алексея Алексеевича пить чай, а дети поднялись наверх. Петька в лицах рассказывал и показывал, что здесь вчера произошло.

- Наверняка Матвей Ольгу узнал, вот они и решили нас прикончить.

- Я вам говорила, Танька - чистое золото! - сказала Даша.

- Приходится признать, - засмеялся Игорь.

- Просто она в тебя влюблена! - раздраженно заметила Оля. И почему это не ей выпало спасти жизнь Игорю, а какой-то безумной малолетке? Оля считала это несправедливым. - А кстати, Игорь, твоя мама ничего папе не скажет? - вдруг испугалась она.

- Не скажет! - твердо ответил Игорь. - Они там будут восхищаться, какие у них чуткие дети, собирают деньги на беженцев!

- Ой, я тоже собрала и вещи, и деньги! - вспомнила Даша. - Только как их передать?

- Вася Мурышко уже звонил, он заедет за вещами сам сегодня к вечеру. И еще сказал, что всех женщин, а их там было одиннадцать, положили в больницу, они в плохом состоянии, но их вылечат!

- Какие же вы молодцы! - воскликнула Даша.

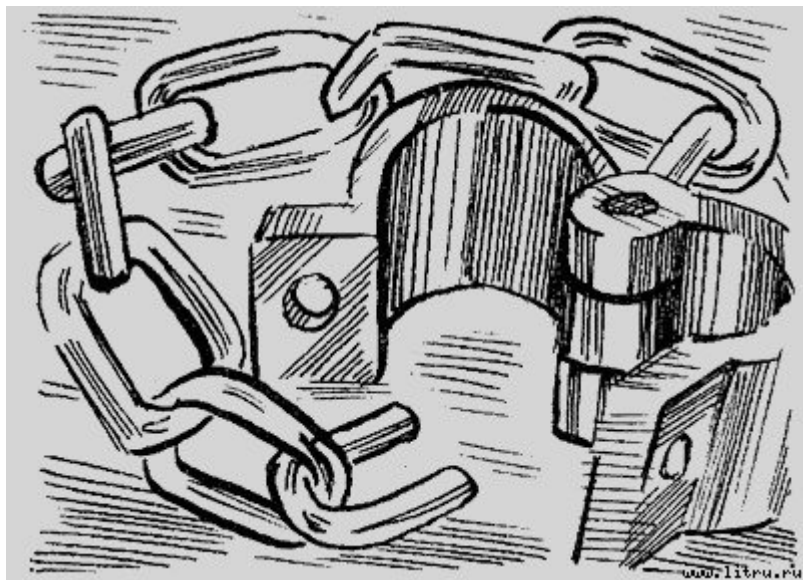
- И вы тоже в этом участвовали! - напомнил Петька.

- Нет, это дело целиком ваше... И Танькино!

Они рассмеялись.

- Ой, Петька, какая же у тебя рожа! Просто смотреть больно, - ласково проговорила Даша.

- Ничего, до свадьбы заживет! - ответил он.

mir-knigi.org